

4.12

С пользою для Отечества

Мономах

№ 4 (71) 2012

Краеведческий журнал

Главный редактор

В.А. Миронов

Ответственный редактор

Л.С. Янушевская

Художественный редактор

Т.А. Мельникова

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Л.П. Баюра

О.Е. Бородина

Т.Ф. Верещагина

Т.А. Громова

В.В. Матвеева

Л.Н. Нецветаев

С.Б. Петров

Е.Н. Сергеева

О.Г. Шейпак

Учредитель:

Министерство внутренней политики

Ульяновской области

Издатель: ОГБУ «МедиаЦентр»

Адрес редакции:

432063, г. Ульяновск,

ул. Пушкинская, д. 11

Тел. 30-17-70

www.monomah.sis.net.ru;

[e-mail: monomahh@gmail.com](mailto:monomahh@gmail.com)

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи,

информационных технологий

и массовых коммуникаций

по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00197 от 18.07.2011 г.

Цена свободная

Подписано в печать 05.10.2012 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1100 экз. Заказ № 4386

Набор и вёрстка заказчика

Вывод фотоформ и печать:

ОАО «Димитровградская типография»

433504, Ульяновская область,

г. Димитровград,

ул. Юнг Северного флота, д. 107

Подписной индекс 73844

На 1-й странице обложки –

выпускницы Ульяновского

училища культуры

Краснова Анастасия и Тестова Вера

Фото Валентины Истопленниковой

Содержание:

Спаси и сохрани

Т. Фомина. Храм на задворках.....2

Н. Гурьянова. Село Ананьино, что на реке Сызранка.....4

Вот эта улица

И. Сиволяс. От «дворца» до ярмарки.....5

Познавательные прогулки по городу

с Вячеславом Ильиным.....8

Почётный гражданин

А. Филатов. Принципы Учителя.....11

Симбиряне

Ю. Козлов. Во благо малой родины.....13

Реформы

Ю. Николаева. Понаехали тут!.....17

Имя нашего края

В. Костягина. Художник-декабрист Василий Ивашев.....19

З. Богатеева, Л. Васильева.

Сёстры Ивашевы – первые феминистки России.....21

Т. Громова. Магистр математики Надежда Гернет.....25

Неизвестная война

Готов к труду и обороне!.....28

Вернисаж

Е. Холодилина: «Хорошо быть художником!».....32

История вещей

А. Филатов. КЛАДовые истории.....34

Симбирская старина

Г. Романова. Почта. Телеграф. Телефон.....37

Былое и Дума

В. Миронов. Не пьянства ради, а бюджета для.....41

Судебное присутствие

В. Миронов. Атака на зелёного змия.....45

Симбирские тайны

В. Миронов. Начальник симбирского сыска.....48

Сто лет назад

По страницам газеты «Симбирянин».....52

По страницам газеты «Волжские вести».....53

Чудо природы

В. Михайлова. Кулик невелик, а охранять его надо!.....54

Юбилей

Л. Янушевская. Курс – на жизнь, полную радости!.....57

Есть идея

А. Филатов. Надо ли Обломову вставать с дивана?.....61

Самородки

Л. Нецветаев. Сказка на листе бумаги.....64

Отдел краеведческой
литературы и
библиографии

Темы номера:

ФОТО: ВИКТОРИЯ КУРЬКОВА

Кулик-сорока

Кулик невелик, а охранять его надо.

Орнитологи подвели итоги сплава
по Суре

Художник-
декабрист
Ивашев.

Из коллекции
художника
Архангельского.

Симбирская
старина.

Почта, телеграф,
телефон.

Юбилей.

Училищу культуры –
65 лет.

Сколько сёл и деревень нашей области лишились в прошлом веке своих храмов и церквей... Казалось бы, особо нужно беречь то, что сохранилось. Мы же твердим заученную банальность «что имеем – не храним». И продолжаем «не хранить» – не хотим, не можем, не умеем? Скорее, «умеем» только на словах, когда сокрушаемся, глядя на великую красоту – творение рук человеческих, человеком же и разрушаемую.

Храм на задворках

Восемь лет назад в «Мономахе» была напечатана статья Алексея Сытина о храме во имя иконы Казанской Божьей Матери, что в селе Елшанка Ульяновского района. «Село это очень древнее, с богатой и яркой историей, – писал краевед. – Правда, о древности его в настоящее время можно судить разве что по каменной Казанской церкви эпохи классицизма, ныне заброшенной и полуразрушенной, но числящейся при этом, как у нас это принято, областным памятником архитектуры, якобы «охраняемым» государством...».

Подробно рассказывая об истории села, Алексей Сытин проследил историю дворянских родов – Суровцевых и Топорниных, на протяжении нескольких веков владевших елшанскими землями (первое упоминание о селе относится к 1678 году). Представители рода Топорниных славились тем, что основали немало сёл и деревень, строили в них на собственные средства величественные храмы и роскошные усадьбы, открывали суконные фабрики и винокуренные заводы. В 1824–27 годах коллежский советник Фёдор Степанович Топорнин, очередной владелец Елшанки, в южной части села построил каменную церковь, освящённую в честь Казанской иконы Божьей Матери. Автором проекта, вероятнее всего, был один из провинциальных зодчих, возможно, симбирский губернский архитектор Михаил Матвеевич Рушко.

Это единственное оставшееся не разрушенным до основания здание, которое напоминает нам о том, что история Елшанки началась не вчера. Правда, свидетель той истории – красоты необыкновенной – стоит теперь на задворках сельских домишек. Знают ли его соседи, что это редкий для нашей области образец культового здания эпохи позднего классицизма?..

Как прожил храм почти два века? До сих пор, несмотря на значительные разрушения, он производит колоссальное впечатление: своей монументальностью, четырёхъярусной

колокольной, колоннами возле двух входов, остатками фресок на стенах. И совершенно необъяснимо, как уцелел над центральным входом металлический оклад от иконы с изображением короны Российской империи! Ведь подобные символы царской России уничтожались безжалостно. Рядом и выше многочисленные автографы, оставленные аж с 1969 года: Саня, Змей, Хромой, Наташа. Видимо, очень крепко приделан оклад к стене храма – не смогли сани и наташи отломать...

Можно сколь угодно возмущаться тем фактом, что у кого-то хватает ума и желания только на то, чтобы испоганить стены храма да выдрать побольше кирпичей. Или удивляться делам предыдущих поколений, делавших из церкви то склад для инвентаря, то колхозное овощехранилище.

– Мою тётку крестили здесь в 1932-м, значит, храм ещё действовал при советской власти, – рассказывает председатель местного приходского совета Владимир Дмитриев. – От дороги-то он удалён, не видно было, вот и сохранился. Помню маленьким сюда с отцом ходил – ещё все иконы и росписи были целы. Куда иконы делись? Рядом школа была, вот школьникам из икон и делали табуретки, вешалки для одежды, ручки для топоров и молотков. Разрушаться храм начал в середине 60-х, после того как находившийся в церкви колхозный склад закрыли. И жители стали потихонечку здание растаскивать – двери, окна, потолки. Кирпич не поддавался. Кладка такая – не выковыривался, только кусочки можно было отбить. Ломом разбивали стены...

В общем, за прошедшие с той публикации в «Мономахе» годы в судьбе храма ничего не менялось к лучшему. Он просто умирал на глазах всего села. Но... «Нехорошо, когда храм в таком состоянии стоит в селе, не по-христиански», – говорит Владимир Дмитриев. В феврале нынешнего года в Елшанке прошёл сход православного населения. Решили: давайте восстановим храм! Кто-то может помочь деньгами, кто-то стройматериалами, а кто-то – просто работать на субботниках.

Очистив храм от мусора, два месяца назад приступили к более серьёзным работам. Прихожане (приход в Елшанке образован с благословения владыки Прокла) поставили забор, укрепили фундамент и восстановили

две колонны. Администрация сельского поселения помогает и словом, и делом. Оказало материальную помощь и Ульяновское-Симбирское казачество.

Но, конечно, это только малая толика работ – для восстановления храма нужны солидные средства.

– Храм во имя иконы Казанской Божьей Матери, Николая Чудотворца и праведников Захария и Елизаветы с 1999 года распоряжением главы администрации Ульяновской области значится в нашем реестре как выявленный объект культурного наследия – памятник истории и культуры, – говорит председатель комитета Ульяновской области по культурному наследию Шарпудин Хаутиев. – На сегодняшний день он находится в бесхозном состоянии. Будут приняты меры по включению данного объекта в реестр либо муниципальной собственности, либо собственности местного приходского совета. И в дальнейшем – при наличии финансирования – будет восстановлен хотя бы один придел и купол. На сегодня, чтобы определить

объём финансирования, необходимо провести экспертизу всех конструкций здания. Продолжать работы без восстановления купола нет смысла: лишённый потолка, храм подвержен губительному воздействию природных осадков. По предварительным оценкам на новый купол потребуется до 1 миллиона 700 тысяч рублей, а на реконструкцию всего храма – порядка 50 миллионов. То, что здесь сегодня делается благодаря жителям и приходу, конечно, благое дело. Но необходимо это делать под руководством нашего комитета. Почему? Чтобы не было нарушено здание – фрески, пространственный объём. Ведь храму скоро исполнится 200 лет! И важно сохранить эту красоту для потомков.

Есть люди, и не только в Елшанке, которым важно сохранить и восстановить то, что разрушали ни одно десятилетие. Но кроме желания нужны средства, и немалые. Увы, те, кто эти средства имеют, скорее храм разрушат, чтобы поставить на его месте немудрёный магазинчик...

Татьяна Фомина

Фото Сергея Ершова

Жители Елшанки обращаются к неравнодушным людям с просьбой помочь в восстановлении храма во имя иконы Казанской Божьей Матери. Прихожане будут благодарны любой помощи, в том числе и помощи стройматериалами.

Реквизиты:

Россия, 433323, Ульяновская область, Ульяновский район, село Елшанка, ул. Набережная, д. 3. ИНН/КПП 7321999041/732101001; Расчётный счёт 40703810700000000161; Платёжные реквизиты ОАО ГБ «Симбирск» ИНН 7303003148 КПП 732501001 БИК 047308811 к/с 30101810600000000811 в ГРКЦ ГУ ЦБ РФ по Ульяновской области ОКПО 09307912 ОКНХ 96120 ОКАТО 73401000000 ОГРН 102737300000232. Фактический адрес: Россия, 432012, г. Ульяновск, ул. Державина, д. 16. Тел. 89041904304, Владимир.

Село Ананьино, что на реке Сызранка

В Барышском районе Ульяновской области есть село Ананьино (ранее Сызранского уезда Симбирской губернии), названное по имени своего основателя – служивого человека из Пензы Луки Степановича Ананьина. Когда-то за верную службу пожаловал ему государь «...дикое поле на реке Мочалейке и Полейке тож...» в 350 четвертей. Датой основания села считается 1700 год.

Руины Знаменской церкви села Ананьино

По архивным документам – купчим, челобитным и переписным листам – удалось проследить историю этого жалованного поместья. До 1733 года им владел сам Лука Степанович, затем его сестра Наталия Степановна Синбухина и её сын Дмитрий Яковлевич. В 1760-х годах Д.Я. Симбухин продал имение «лейб-гвардии Семёновского полка капралу» Николаю Ивановичу Бахметьеву. С 1802 по 1836 годы хозяйкой села стала его дочь Мария Николаевна Бахметьева, в замужестве Максимова.

Она значительно увеличила свои земельные владения, купив в разное время у разных помещиков (в частности у П.С. Беклемишева) новые наделы и угодья. Род Бахметьевых происходит от знаменитого татарского мурзы Асла-Бахмета, крестившегося и поступившего на службу к московскому великому князю Василию II (Тёмному). Один из потомков мурзы был сенатором при императрице Елизавете Петровне.

В 1836 году почти друг за другом Бахметьевы-Максимовы умерли. Детей у них не было. Началась изнурительная тяжба за наследство между родственниками. Главными претендентами на владения были племянник М.Н. Бахметьевой штаб-ротмистр лейб-гвардии конного полка Н.И. Бахметьев и племянницы В.М. Максимова Дарья Петровна Попова и Мария Петровна Сидельникова. В конце концов, Ананьино было поделено на два конца: к Загарину – Бахметьевка, к Жедрину – Сидельниково (Сидельшина).

От барского дома вниз к реке, по правую сторону оврага был сад. Ещё в 30-е годы прошлого века сохранилась липовая аллея, тянувшаяся

от деревенской дороги до реки. В конце сада стояла колхозная кузница. Сами Бахметьевы в Ананьино не жили. Во флигеле каменного дома проживал управляющий имением Пётр Дмитриевич Краснощёков, крестьянин деревни Аносово Сергачёвского уезда Нижегородской губернии. До него эту должность исполнял Дмитрий Николаевич Виноградов, отличавшийся жестоким отношением к крестьянам и привлекавший за это к суду в 1864–1867 годах.

До революции село было богатое. По данным Ульяновской-Симбирской энциклопедии, в 1913 году в Ананьино был 131 двор, усадьбы местных землевладельцев Т.А. Семеновской и наследников Бржевской, 616 жителей.

Крестьяне работали на земле и платили налоги продуктами. Жили небедно, у некоторых были даже собственные выездные рысаки. Ездили в Астрахань с обозами. Меняли мясо, масло, мёд на рыбу. На окраине села были два пруда, мельница, чёска, масломешалка. Ежегодно 24-26 июня (по старому летоисчислению) на сельской площади проходили ярмарки.

Самое лучшее место в селе занимала Знаменская церковь. Сначала она была деревянной, а каменная, вероятно, как и барский дом, была построена М.Н. Бахметьевой (1818). Сохранившаяся до сей поры, она представляет архитектурную и историческую ценность. Церковь имела три престола: Пресвятой Богородицы, Тихвинской Божьей Матери и Николая Чудотворца.

В самом храме, под кирпичами, по легенде хранили золото. Считают, что оно и до сих пор находится там. Жительница села Ананьино Вера

Суркова даже как-то раз нашла возле церкви золотую монету. Но чаще находили медяки.

В церковной летописи, которая велась с 1876-го по 1922 год, священник Василий Арнольдов записал предание 150-летней давности, согласно которому крестьянину Семёну Петровичу Березину, бывшему с лошадьми в ночном, во сне явилась икона Тихвинской Божьей Матери и предложила ему взять её из родника под горой. Сельчане считали этого мужика «простоватым» и отнеслись к его рассказу с недоверием. Но когда пришли к роднику, то и впрямь увидели плавающую на его поверхности икону. Однако всякий раз, когда священник пытался взять её в руки, она уходила вглубь. Тогда после молебна икону попытался взять Семён Березин, и ему это удалось. При всеобщем благоговении образ был перенесён в церковь и установлен на престоле. Далее в летописи описываются некоторые чудесные случаи, связанные с чудотворной силой этой явленной иконы. Над родником, где нашли её, построили часовенку. Но в 1930-е она была сломана, а родник засыпан.

В 1889 году при Знаменском храме открылась церковно-приходская школа, куда были приняты 20 сельских мальчиков. Учителями в ней служили священники Тарас Никифоров, Василий Подменников, Григорий Александров. В 1922 году храм закрыли, и последний священник ананьинской церкви Иван Сергеевич Щербатов переехал в Магнитогорск, на Урал.

Наталья Гурьянова,
с. Загарино Барышского района

Фото автора

От «дворца» до ярмарки

«Улица К. Маркса. Бывшая Дворцовая», – читаем мы указатели на домах одной из центральных ульяновских магистралей. Список «бывших» имён можно продолжить – она же Лассаля, она же Мясницкая... Бывшая Дворцовая куда короче современной улицы К. Маркса – всего-то до перекрёстка с улицей Марата, тоже бывшей, но уже не улицей, а Ярмарочной площадью Симбирска, самой большой и важной для его экономической жизни. Длиною в 364 сажени, около 1140 метров, она символично соединяла административное «лицо» города с его торговым «чревом», обширнейшими Ярмарочной и Базарной площадями.

Вид на Дворцовую улицу от здания Окружного суда

В 1805 году казна приобрела у статского советника Бестужева дом в центре Симбирска под резиденцию для назначаемых императорскими указами начальников здешней губернии. Жители стали называть губернаторский дом дворцом. Считалось, что название возникло потому, что здесь во время визитов в Симбирск останавливались российские императоры и члены царской фамилии. Визиты были нечасты, зато помнились долго. Гостями симбирского «дворца» побывали: в 1817 году великий князь Михаил Павлович, в 1824-м – император Александр I, в 1836-м – император Николай II, в 1837-м – наследник престола, великий князь Александр Николаевич, будущий император Александр II. А от «дворца» название перешло и к улице, на которой он стоял. В 1843 году

оно было официально закреплено на плане города.

К этому времени улица была уже вполне сформировавшейся и важной городской магистралью. Только называлась она Мясницкой. Мясницкая – разумеется, по мясной торговле. Может быть, не очень благозвучно, но вполне традиционно для Симбирска с его Сенной, Лесной, Хлебной улицами и с Молочным переулком.

После 1788 года, отмеченного образованием в Симбирске органов городского самоуправления, за несколько тысяч рублей «градских доходов» был выстроен «чрез овраг Симбирку на каменном фундаменте деревянной с лавками мост», почти как в средневековых городах Западной Европы. В 1794 году некие «злонамеренные люди» спалили гидротехническое сооружение, и в начале XIX столетия

мост был «вторично от градской Думы построен с таковыми ж лавками».

Незадолго до визита в Симбирск цесаревича губернатором был назначен гвардейский полковник Иван Петрович Хомутов. Симбиряне подозревали порывистого и очень небогатого вояку в желании поправить свои финансы за их счёт. Одной из доходных статей вроде как сделался Мясницкий мост. Вот как описывал происшествие литератор, симбирский помещик Михаил Александрович Дмитриев: «Здесь был в то время длинный и широкой мост через глубокой овраг, в котором течёт речка Симбирка... По обе стороны моста вместо перил были построены лавочки, в которых торговали разными мелочами, как то: гвоздями, тряпьем и проч.

В 1837 году губернатор ...велел полицеймейстеру вынуть по две

Извозчики и Дворцовая улица от Торговых рядов

доски с каждой стороны моста под предлогом, что мост худ, так что ездить и ходить по мосту было можно, но покупателям подходить к лавочкам было нельзя: следовательно, торг в них прекратился! А чтобы опять вложить эти доски, требовал он по два полуимпериала с каждой лавочки. Продавцы, однако, не согласились. В таком виде оставался этот мост даже и во время приезда в Симбирск великого князя; почему и провезли его к губернаторскому дому далёким объездом по тёмным переулкам». Скорый перевод И.П. Хомутова из Симбирска вроде как свидетельствовал о не беспочвенности подобных анекдотов...

«С фельдъегерем я пересылаю ... для Мама́ ...образ из здешнего монастыря, я ничего не мог найти здесь достойного быть ей подаренным», – писал великий князь Александр Николаевич папаше-императору Николаю I 25 июня 1837 года из Симбирска. Несохранившийся Спасский женский монастырь выходил на Дворцовую улицу своей протяжённой северной стеною. И это была неглухая стена, отсоединявшая монахинь от суетного мира. Монастырские постройки фасадами на Дворцовую сдавались в аренду под предприятия и магазины.

Летом 1906 года, в разгар 1-й русской революции, на Дворцовой улице, в доме женского монастыря, начала свою недолгую деятельность типография симбирских мещан Николая Григорьева Нефедьева и Ивана Сергеева Самойлова. Н.Г. Нефедьев – фигура выразительная. Ровесник В.И. Ульянова-Ленина, Н.Г. Нефедьев родился в октябре 1870 года,

он на протяжении молодых лет был соседом и товарищем детских игр и проказ основателя Советского государства. Мать Н.Г. Нефедьева снимала флигель на усадьбе Ульяновых, а Коля и Володя вместе удили рыбу и охотились на птиц: «Осенью мы ловили птичек, до которых Володя был большой охотник. Помню, как однажды «на птичьей почве» произошла между нами ссора, и я столкнул будущего вождя мирового пролетариата с сеновала. К счастью, он не ушибся, но этот случай сильно напугал его мать...», – вспоминал потом типографщик.

В то время товарищ Николай Нефедьев, партийная кличка «Буржуй», командовал дружинниками-«милиционерами», обеспечивавшими порядок на революционных собраниях и митингах. Впрочем, в своей типографии Буржуй печатал книги и брошюры вполне аполитичного и полезного содержания. Здесь, например, увидели свет труды симбирского педагога и садовода Степана Степановича Рогозина (1859–1935) «Как я сажаю помидоры», «Ошибки учёных садоводов по вопросу об опрыскивании плодовых деревьев от вредных насекомых мышьяком и парижской зеленью, растворённой в нашатырном спирте», «Уход за садами Средневожского и Камского района».

Прямо напротив монастырских стен, в купеческом доме, располагалось Симбирское отделение Русского Торгово-промышленного банка. Здесь, совмещая должности доверенного корреспондента и заведующего иностранным, товарно-комиссионным

и аккредитивным отделом, трудился кандидат коммерческих наук Гирш Менделеевич Клейн. В начале 1914 года 34-летний Г.М. Клейн был избран симбирским общественным раввином. Европейски образованный либерал Г.М. Клейн слушал лекции в университетах Лозанны и Берлина, модно одетый и стриженный Генрих Маркович, как он был известен городу, мало походил на седобородого местечкового мудреца.

Впрочем, общественный раввин не занимался делами религии. Он, как объяснял свою должность сам Г.М. Клейн, «был представитель общины к местным властям и вёл метрические записи». Вначале Гирш Менделеевич ходатайствовал перед властями царскими, затем – советскими. Тем не менее мало просвещённая губернская «Чрезвычайка» арестовала однажды гражданина Клейна, «бывшего служителя культа», как тот ни возмущался: «Никаких треб и служб я не исполняю, и не исполнял, синагогу не посещаю и вообще веду жизнь антирелигиозную!» Вот какая сила слова «раввин»!

«9 апреля 1877 года в 4 часа пополудни музыканты Калужского 5 пехотного полка Буш, Либерт, Скашинский, Аверьянов и Дивицын, войдя в белую харчевню, помещающуюся в Дворцовой улице в доме Данилова, произвели в оной буйство. При буйстве содержателю харчевни Тюрикову и служащему Тюрикова Петрову нанесли тяжкие побои», – указывалось в ежедневной сводке происшествий по городу Симбирску, представляемой полицмейстером симбирскому губернатору.

А симбирские купцы Даниловы были известны с XVIII века. Во 2-й четверти XIX столетия на Дворцовой Даниловы отгрохали первый симбирский, с позволения сказать, «небоскрёб» – здание высотой в целых три этажа! «Высотка» сделалась городской достопримечательностью. Надо ли говорить, какое впечатление производила она на крестьян, съезжавшихся в Симбирск из окрестных селений для ярмарок и базаров. Но постепенно у даниловской «трёхэтажки» стали появляться конкуренты, а в начале XX столетия многие существовавшие на Дворцовой двухэтажные здания надстроились третьим этажом – бойкое место, и помещения

в доходных домах не пустовали. Харчевни, трактиры, магазины, гостиницы и постоялые дворы – всё это концентрировалось на Дворцовой и в её окрестностях, и это немудрено.

Особой же памяти заслуживает тот факт, что в пору народных бедствий, эпидемий и неурожая от щедрот благотворителей здесь открывались бесплатные столовые и прочие заведения для нуждающихся. Княгиня Анастасия Петровна Яшвилль, жена губернатора Льва Владимировича Яшвиля, в 1905 году обращалась к горожанам:

«Неурожаи этого года в деревнях тяжело отражаются и на городах. Гонимые нуждой за заработком, крестьяне его не находят и здесь, благодаря сокращению производств на фабриках и заводах. Появилось много недоедающего и голодного люда на улицах, особенно много голодающих детей.

Надеясь на Вашу отзывчивость, обращаюсь к Вам с просьбой помочь личным трудом или всякого рода посильными пожертвованиями возникающей на Дворцовой улице в доме М.Ф. Красникова дешёвой столовой для нуждающихся в насущном хлебе...

Пожертвования принимаются в доме Губернатора ежедневно от 10 до часу дня».

С Дворцовой улицы начинался знаменитый симбирский пожар 1864 года. Если Москву, по пословице, спалила копеечная свечка, то Симбирск грешил на бабу Зеленчиху, затеявшую в злополучный день 13 августа (вот уж воистину, «чёртова дюжина») того самого года варить варенье...

Вот как писала об этом столичная газета «Северная Почта»: «Первый пожар вспыхнул в Симбирске 13-го августа, в 3 часа дня, на Дворцовой улице, в задних холодных строениях, так плотно построенных одно к другому, что несколько строений трёх владельцев были охвачены пламенем в одно время. При значительном ветре не было никакой возможности действовать на горящие строения, потому что сплошная постройка и тесные дворы препятствовали действию пожарных инструментов и даже не позволяли въехать на двор... По слухам, ходившим в то время, первый из этих пожаров можно было относить к неосторожности хозяев, будто бы варивших в амбаре или на погребке варенье...».

Вид на Дворцовую улицу и здание Окружного суда на углу Дворцовой и Большой Саратовской

Впрочем, мещанская жена Ирина Григорьевна Зеленцова начисто открешивалась от славы симбирского Герострата, показав следственной комиссии: «Дом мой, сгоревший 13 августа, застрахован был в 2000 рублей серебром; в то время когда начался пожар в доме моем, я находилась с сыном в комнатах и чинила ему сюртук; о начавшемся в доме моём пожаре я услышала впервые в то время, когда кучер Аким вбежал в комнаты и начал кричать: «Горим, горим!» Это было часа в три по полудни. Выскочив на крыльцо, я увидела у себя на дворе огонь, смешанный с дымом, перепугалась и успела только вбежать в комнату с целью спасти иконы; но потеряла сознание и не помню, что со мною происходило. Варю я варенье или в кухне, или в сенях, в день пожара и гораздо прежде сего я варенье не варила. С огнём в доме моём всегда обходились очень осторожно, и кучер курить табак иначе не смел, как только в кухне на шестке в трубу...».

Случались на Дворцовой и другие происшествия. 25 июня 1911 года, на стройке ресторана и гостиницы «Россия», рухнули четыре яруса лесов «вследствие того, что землекопы подрыли каменный столб, укреплявший леса. Падение лесов, к счастью, обошлось без жертв». В открывшийся ресторан стал захаживать Александр Николаевич Карпов, богатый помещик-оригинал, известный всему Симбирску своими эксцентричными выходками. Ради громкой забавы он кому угодно готов был испортить аппетит:

«Однажды Карпов узнал, что дворяне собираются праздновать по какому-то случаю и заказали в ресторане «Россия» хороший обед. Карпов спросил, сколько стоит обед для дворян. Хозяйка ресторана назвала сумму, а Карпов предложил сумму в два раза большую: «Только, пожалуйста, вылейте всё в овраг!». Хозяйка согласилась, дворяне остались без обеда, а помещик веселился».

Сложно сказать, вспоминали ли про Карпова симбирские большевики, когда 6 ноября 1918 года, в ознаменование первой годовщины Октябрьской революции, переименовали Дворцовую в улицу Лассалья. Немецкий социалист, соратник, а затем оппонент основателя научного коммунизма Карла Маркса, человек разнообразно талантливым Фердинанд Лассаль (1825–1864) в жизни тоже отличался эксцентрикой и эпатажными поступками. Он даже погиб, смертельно раненный на дуэли женихом одной 16-летней барышни, к которой воспыхал нешуточной страстью. Кстати, в честь Ф. Лассалья была переименована главная улица Одессы, знаменитая Дерибасовская.

Но к концу 1930-х годов заклеймённый соглашателем и оппортунистом Фердинанд Лассаль решительно разонравился Советской власти. Бывшую Дерибасовскую уже в 1938 году переименовали в улицу Чкалова. Бывшей Дворцовой в Ульяновске в 1941 году присвоили имя главного критика лассальянства Карла Маркса. И с именем этим бывшая Дворцовая живёт, шумит и движется всё дальше и дальше...

Иван Сивопляс

Познавательные прогулки по городу с Вячеславом Ильиным

Мы каждый день ходим по городским улицам и настолько привыкли к ним, что даже не задумываемся о том, почему они проложены так, а не иначе? Почему носят именно это название? А как назывались прежде? Между тем в истории названий ульяновских улиц, число которых (именно названий, а не самих улиц) по всему городу ныне превышает полторы тысячи, отразилась вся история страны.

Попробуем мысленно прогуляться по исторической части Ульяновска – той, которую можно условно назвать «старым городом». Условно, потому что на протяжении многих десятилетий (включая нынешнее) старый Ульяновск исчезает, будто растворяется в новозаделах. Исторических зданий, старинных улиц становится всё меньше.

Под «старым городом» подразумевается городская территория, которая принадлежала г. Симбирску 100 лет назад, в следующих границах: с севера на юг – от ул. Новгородской и ул. Тухачевского (район бывших Киртичных сараев и Куликовки) до ул. Карсунской (район старого ж.-д. вокзала и слободы Тутей) и с запада на восток – от Свяги (с включением бывшей Конно-Подгородной слободы) до Волги (с включением бывших заволжских слобод Часовня, Канавы и Королёвки).

Но прежде чем отправиться на прогулку, определимся с тем, что такое улица. Это два ряда домов (или с одной линией домов вдоль укрепленного берега для набережной, или с аллеей посередине неё для бульвара) с проходом, проездом между ними.

Заканчивая краткое вступление, следует упомянуть о двух исторических фактах, связанных с городскими улицами: во-первых, при указании временных промежутков существования улиц конкретные даты их появления в большинстве случаев соответствуют или первому текстовому документальному упоминанию названия, или первому городскому плану, на котором они указаны. То есть датировка довольно условна. Во-вторых, город всегда делился на отдельные районы (административные или местно-локальные), состоящие из конкретных улиц, часто с одинаковыми названиями.

В административном отношении «старый город» был разбит на три полицейские части, границы которых практически оставались неизменными до 1917 года. Первая часть располагалась в границах на севере по линии: Канатный переулочек, Дворцовая улица (верхняя и нижняя части ул. К. Маркса) и Дворянский переулочек (ныне пер. Карамзина); на юге до района Тутей и территории Южного городского выгона. На западе границей была река Свяга, а на востоке – бровка волжского косогора от Никольского спуска (район современной филармонии) до Александровской (ныне областной) больницы.

Вторая часть располагалась севернее первой и простиралась до Северного городского выгона (ныне – ул. Тухачевского). Её границами были Казанский тракт (проспект Нариманова), ул. Полевая Верхняя и старые военные казармы (бывшее военно-техническое училище) на западе, и бровка волжского косогора от новых военных казарм (бывшее училище связи) до Никольского спуска на востоке. К территории третьей части относились всё городское

подгорье от бровки волжского косогора до Волги, начиная от новых военных казарм до ул. Садовая (ныне Кирова) и больничного кладбища у протока Чувич (ныне затоплено), и заволжские слободы Часовня, Канавы и Королёвка.

В советский период на этой территории в разное время существовало несколько административных районов: Ленинский, сохранивший своё первое название и границы; Сталинский, в который входили кварталы, расположенные южнее современной ул. Минаева до ул. Карсунской, включая территорию Тутей (сейчас эти кварталы распределены между Ленинским и Железнодорожным районами), и Володарский, включивший заволжскую часть города. Ныне оставшиеся после создания Куйбышевского водохранилища незаполненные участки вошли в Заволжский район.

Названия и написания ныне существующих улиц приводятся в соответствии с реестром наименований улиц, переулков и площадей, утверждённым постановлением мэра города Ульяновска № 1198 от 21.05.99 года.

Симбирск. Дворцовая улица. Базар

Прогулка первая

Осколки старины

Для начала пройдёмся по «осколкам старины». Здесь следует сказать, что улицы живут: они рождаются с новой застройкой, умирают при изменении городских планов, меняют своё местоположение, а чаще всего свои имена. Естественно, далеко не все улицы физически сохранились до нашего времени. В большинстве случаев их исчезновение вызывалось сносом старых домов и строительством новых. Так, в период 1952–1954 годов в связи с подготовкой ложа для Куйбышевского водохранилища сносились и переносились дома, попавшие в зону затопления. В первую очередь, это улица Подгорья на правом берегу Волги и три заводские слободы.

Следующий массовый снос кварталов в Ульяновске имел место в 1966–1967 годах в связи с застройкой б. Конно-Подгородной слободы. К 1975 году на её месте появились два новых микрорайона (18-й и 19-й), больше известные горожанам как «Пески».

Последние изменения в границах исторической части, приведшие к ликвидации старых улиц, связаны со строительством в 1967–1970 годах Мемцентра и других объектов ленинской зоны.

Но улицы могли, оставаясь на прежнем месте и почти сохранив первичный облик, не раз сменить название. Редкие улицы Ульяновска носят сегодня имена, данные им «с рождения». Но они сохранились в нашей исторической памяти. Эти названия

надо знать и беречь как родословную своей семьи, несмотря на их внешнюю простоту и обыденность.

Из более чем 700 географических наименований «старого города» сохранили свои первоначальные названия всего 13 объектов – 10 улиц и 3 переулка: переулки Амбулаторный, Банный и Молочный; улицы Бородинская, Буинская, Верхняя Полевая, Карамзинская, Карсунская, Лесная, Набережная реки Свияги, Нижне-татарская, Нижняя Полевая и Пушкинская.

Плюс 10 улиц, 10 переулков и 1 площадь, поименованные в советский период. Переулки: Буинский, 1-й и 2-й Вокзальные, Дзержинского, 2-й и 3-й Кирова, Кобозева, Сенгилеевский, 3-й Фрунзе, Федерации. Улицы: Дзержинского, Набережная реки Симбирки, Новгородская (Новгородская), Портовая, Сенгилеевская, Смычки, Средний Венец, Фрунзе, Хвалынская (Хвалынского), Хлебозаводская и площадь 30-летия Победы.

Амбулаторный переулок – существует с 1900 года, проходит от ул. Орлова до пер. Хлебный и ул. Верхняя Полевая. Название связано с нахождением здесь амбулатории, обслуживавшей жителей Куликовки. В 1964 году в одном из архивных документов применительно к этому переулку встречается альтернативное название «Лабораторный переулок», но жители не восприняли его и не применяли.

Банный переулок – существует примерно с 1930-х годов по настоящее время, проходит от ул. Кооперативная до ул. 1-й Западный пригород и Соловьёва оврага. Название, скорее

всего, связано с баней, находившейся по соседству, некогда принадлежавшей симбирянину Михайлову и до 1988 года обслуживавшей жителей Куликовки.

Бородинская улица – первоначально улица именно с таким названием присутствует на плане застройки Кирпичных сараев в 1913 году, видимо, в память о столетии Бородинской битвы. Документальная информация, подтверждающая эту версию, на данный момент отсутствует. Можно предполагать, что название этой улицы с какого-то времени (приблизительно с 1957 года) стало связываться с именем Александра Порфирьевича Бородина (1833–1887) – русского учёного-химика и композитора. Здесь мы имеем интересный момент трансформации более раннего наименования, когда первоначальный смысл (Бородинская битва) был забыт или, возможно, не принимался в расчёт (скорее всего, как следствие примитивного администрирования). Улица с 1957 года по настоящее время проходит от ул. Фрунзе до пер. Дзержинского.

Буинская улица перемещалась по территории города по каким-то необъяснимым ныне причинам. Названа по уездному городу Буинску, основанному в 1780 году и входившему в состав Симбирской губернии.

Первоначально от 1780 года и примерно до 1843-го проходила от ул. Кирпичная (ныне ул. Мира) до ул. Шаталинская (ныне ул. Корюкина), что подтверждается городскими планами 1780 и 1800 годов. Современному положению той Буинской соответствует Красногвардейская.

Окончательно с 1843 года по настоящее время Буинская улица лежит в меридиональном направлении, что более соответствует ориентации на г. Буинск. Она проходит от ул. Кролюницкого до пер. Федерации.

Некоторое время Буинская называлась Гражданской. Это название подтверждено единственным архивным документом 1923 года, но не обнаружено ни на одном из городских планов Ульяновска и ни разу не упоминалось старожилами. Поэтому можно полагать, что наименование «Буинская» принципиально не менялось с 1843 года.

Верхняя Полевая улица существует с 1898 года по настоящее время,

Ульяновск. Улица Карла Маркса

проходит от ул. Можайского до ул. Кролюницкого и Кооперативной. Появление названия может объясняться тем, что уличная застройка осуществлялась на частных землях (полях), которые делились на Верхнее и Нижнее поле. В 1874 году она называлась Полевой, а в последующие годы применялись названия Полевая Верхняя, Верхне-Полевая и снова Полевая.

В 1900-х годах и примерно до 1925–1947 годов в районе Верхне-Полевой существовали 1-я Верхне-Полевая (потом пер. Пищевиков), 2-я Верхне-Полевая (потом пер. Лесной), 3-я Верхне-Полевая (потом пер. Хлебный) и утраченный Верхне-Полевой пер. (примерно с 1947 по 1960-е годы), который проходил от ул. Лесная до Банного переулка. Вариативность названия лишь подчёркивает живучесть и устойчивость этого старейшего симбирского урбанонима – городского названия.

Карамзинская улица существует с 1900 годов, проходит от ул. Кирова до заволжской линии Куйбышевской железной дороги и одного из отрогов Стрижева оврага. Названа в память Н.М. Карамзина (1766–1826) – русского писателя, критика, историка, журналиста, уроженца Симбирской губернии. Застройка улицы началась в начале XX века на Южном городском выгоне и в последующие годы её название не менялось. В непосредственной близости от Карамзинской улицы был одноимённый переулок, существовавший, возможно, тоже с 1900-х и до 1972 года. Он проходил от улицы Железнодорожная до Карамзинской. Снесён и застроен в связи с возведением IV микрорайона по ул. Кирова.

Карсунская улица существует с 1912 года, проходит от ул. Железнодорожная до ул. Кирова и до 3-го пер. Кирова. Поименована по уездному городу Карсуну, основанному в 1647 году и входившему в состав Симбирской губернии. На городских планах появилась в начале XX века как «проектируемая» на Южном городском выгоне. Застройка началась до 1913 года, и в последующие годы название улицы не менялось.

Лесная улица существует с 1843 года. Проходит от пер. Амбулаторный до улицы Красноармейская. Это старейшее симбирское название возникло, вероятней всего, в связи

Симбирск – вид на восток

с местоположением улицы – на окраине города, рядом с лесом. Попытка переименования (ул. им. Варга Д.А.), предпринятая в 1968 году, была неудачной и закончилась возвращением первоначального имени. Застраивалась как безымянная на месте бытовых огородов, что отражено в городских планах до 1843 года.

Молочный переулок до 1843 года тоже названия не имел. Начиная с 1866 года по настоящее время проходит от ул. Карла Маркса до ул. Марата. Название, вероятно, связано с проходившей здесь торговлей молоком и молочными продуктами.

Набережная реки Свяги – первоначальное название улицы возникло ранее 1882 года и существует по настоящее время. Проходит от ул. Тургенева до пер. Суворова в слободе Туть и от ул. Ульяновская до ул. Робеспьера. Поименована по реке Свяга, по правому берегу которой она проходит.

Нижнетатарская улица. Это название стало применяться, вероятно, после 1925 года и используется по настоящее время, но его можно отнести к старинным: с 1843-го по 1925 год улица неоднократно переименовывалась: Татарский пер., Малая Татарская, Татарская. Все эти названия возникли в связи с заселением этого района города татарами. Присутствие в названии слова «нижняя» обозначает её местоположение в бывшем русле оврага реки Симбирка, ниже уровня соседних улиц. Ныне она проходит от ул. Красногвардейская (бывшая ул. Мало-Казанская) до ул. Орлова (бывшая пл. Маришки). При этом о существовании

в Симбирске улицы Верхнетатарская информации нет.

Нижняя Полевая улица существует с 1898 года. Проходит от ул. Робеспьера до 1-го пер. Робеспьера. Появление названия аналогично ул. Верхняя Полевая. На плане 1843 года на этом месте отмечена Кладбищенская ул., вероятно, как планируемая к застройке. На планах 1866 и 1887 годов в этом районе улицы вообще отсутствуют. В последующем называлась Полевая Нижняя, Нижне-Полевая, Полевая. В 1950–1980 годы в районе улицы существовали ныне утраченные Нижне-Полевой спуск и Нижне-Полевой тупик. Вариативность названия (так же, как и в случае с Верхней Полевой ул.) лишь подчёркивает живучесть и устойчивость этого старейшего симбирского урбанонима.

Пушкинская улица существует с 1902 года. Проходит от ул. Железнодорожная до ул. Кирова. В документах встречается название «улица имени Пушкина». Примерно с 1898–1900 годов на месте Южного городского выгона одновременно создавались Пушкинские площадь и улица. Возможно, их образование было связано со 100-летием со дня рождения поэта. В сентябре 1833 года он был в Симбирске, направляясь в г. Оренбург для сбора сведений о восстании Е. Пугачёва, посещал братьев Языковых, губернатора Загрязского.

В процессе жилищного строительства 1950–1960 годов площадь была преобразована в пер. Пушкина, который снесён в 1972 году в связи со строительством IV микрорайона по ул. Кирова.

Радий Николаевич Шаркаев – человек уникальный. Бессменный директор 52-й средней школы на протяжении почти 44 лет (в понимании жителей города этот педагог-руководитель и его учебное заведение уже неотделимы друг от друга), заслуженный учитель России, почётный гражданин города Ульяновска, он, без преувеличения, посвятил всего себя без остатка образованию и детям. В нём идеально сочетаются филолог, историк (именно эти предметы – его родные) и мыслитель, наставник, даже немножко лирик. Кажется, что ученикам его школы просто повезло...

Продолжаться в других

– Вся взрослая жизнь у меня связана с педагогикой и комсомолом. Даже служба на Тихоокеанском флоте, всё это – не что иное, как работа с людьми. Конечно, это сложная система взаимоотношений и в то же время благодарная. Особенно когда видишь дальние перспективы своей деятельности или когда, напротив, люди говорят «спасибо» за давно совершённые дела. Если взять того же ученика: в первый класс приходит наивнейшее создание, только «вылепливай» из него личность. А потом встречаешь при выпуске его же, уже получившего педагогическую «огранку», и общаешься как со взрослым. И ничем другим не заменишь этого ощущения своей нужности, радости за всех ребят и за себя, наверное, тоже. Не зря говорят, что учитель продолжается в учениках.

Работать по-чёрному

Нашей школе уже 49-й год. Я работаю практически со дня её основания и очень дорожу мнением выпускников разных лет. Школу нашу ребята любят. Об этом свидетельствует и то, как 40 учеников во главе с Натальей Безденежных торжественно отметили 45-летие со дня первого нашего выпуска...

У нас пятидневка при активной субботе и клубах выходного дня. Всем это нравится. В выходные – дома, с родителями, значит, в понедельник уже тянет в школу. Мы не принадлежим к числу так называемых элитных учебных заведений, тем не менее у нас больше тысячи учащихся. Хотя вокруг масса школ, где учеников гораздо меньше. Значит, стремятся именно к нам. Это потому, что мы, как я говорю, работаем «по-чёрному», то есть не «под моду», а индивидуально с каждым учеником. Дорожим как техническими средствами, которых у нас очень много, так и обыкновенным мелом. А в трудовом обучении – иглой и ниткой, лопатой и топором. Вот, скажем, пришкольный участок – наша гордость. Дети трудятся

Р.Н. Шаркаев (в центре) в составе делегации Радищевского района на Ульяновской областной конференции ВЛКСМ. 1959

Принципы Учителя

на нём добровольно. Мы участвуем в большой работе по благоустройству города, и вечером на нашей школьной территории горожане, особенно мамы и папы с детьми в колясках, гуляют как в парке. Большая ошибка, что значение трудового обучения сегодня принизили. Простые трудовые навыки – они же фундамент всего. Школа должна готовить детей к жизни в широком её понимании. И при всём при том в почёте должны быть рабочие профессии.

Реформировать по сути

Реформирование образования у нас идёт, но очень часто как будто вокруг истинной сути вопроса, вокруг «котла», а не «в котле». Считаю, что нужно глубже вникать в смысл нашей работы. И не спешить отбрасывать всё то положительное, что накоплено в советской системе. Школа – это же тот самый котёл, в котором «готовится» будущая личность. Скажем, хорошо, что сегодня стоит вопрос об увеличении часов физкультуры. Но у нас один спортзал, и, если пересчитать количество классов на количество часов, получается, что в нём одновременно должны заниматься сразу 4 класса.

Ну и какая там физкультура в этих условиях – только «физхалтура»! Поэтому вместе с реформами нужно развивать соответствующую материальную базу. Может быть, пристраивать к существующим школьным зданиям спортзалы, бассейны. Вот сейчас вводится 9 часов в неделю внеурочной деятельности в классах, переходящих на новые федеральные государственные стандарты, а кто будет этим заниматься, если специалистов нет?!

Не стремиться зарабатывать

Хотя наша школа давно делает упор на внеурочную деятельность, однако все дополнительные услуги мы предоставляем бесплатно. Школа вообще не должна стремиться зарабатывать – мы, педагоги, приходим сюда не для этого. Это моя принципиальная позиция. У нас, скажем, есть спортивные классы – по футболу, по плаванию, по гимнастике. Пытались даже создать хореографическую специализацию. «Внеурочка» хороша, но не надо её сковывать формализмом, т. е. какими-то обязательными программами. Почему бы не разрешить детям просто попеть свои любимые песни?.. Поплясать?..

Почти по Маяковскому: «Землю попашем, попишем стихи...». А почему бы не возродить шефство над школами со стороны как государственных, так и акционерных, индивидуальных и частных предприятий?..

Называться просто школой

У нашей школы есть успехи, которыми можно гордиться. Наши воспитанники занимают призовые места на всероссийских и областных олимпиадах, становятся чемпионами области и «учениками года» и т. д. Но... сильных детей активно переманивают гимназии и лицей, объявляя дополнительные наборы, а куда они девают своих?.. Вроде бы они отбирают ребят с первого класса, а потом почему-то объявляют дополнительный приём, выбраковывают своих же воспитанников и забирают у других лучших. Думаю, что руководящие органы образования должны были бы наложить на это запрет. Надо, чтобы образовательное учреждение до конца работало с теми, кого оно приняло изначально.

Свой «общеобразовательный» статус мы менять не собираемся и не хотим. В 2008 году вот участвовали во всероссийском конкурсе школ, внедряющих инновационные системы, и выиграли миллион, так один из наших конкурсных стендов был даже озаглавлен: «Называйте нас просто школой». Это, кстати, принципиально для нашей работы.

Обеспечить преемственность

Работа ведь не зависит от статуса. У нас стабильный и сложившийся коллектив, и мы привыкли не вешать на учеников ярлык «необучаемости», который пошёл от элитных заведений. Ведь, ставя двойку, учитель оценивает прежде всего себя, а ребёнок страдает. Насчёт этого в нашей школе порядок – учителя великодушные. К тому же мы своеобразные рекордсмены – у нас работают 10 преподавателей-мужчин. А 18 педагогов – наши собственные выпускники. И треть самих учащихся – дети наших выпускников: причём независимо от района проживания, они по традиции приезжают сюда. Доверие к школе свидетельствует о том, что мы выполняем «заказ» родителей...

Соблюдать умеренность

Дети сейчас стали более раскованными. Это и плюс, и минус. Отсутствие детских организаций, типа

Р.Н. Шаркаев (второй справа) после церемонии вручения диплома Почётного гражданина города Ульяновска с коллегами из 52-й школы. 2011

пионерии, всё-таки сказывается отрицательно. Как-то надо было их сохранить, может быть, подкорректировав содержание работы, убрав идеологию. С другой стороны, современные ребята смело высказываются по всем проблемам, могут задать самый каверзный вопрос, поэтому современный учитель должен всегда соответствовать их жажде познания. Этому, наверное, содействует и умеренный, демократичный, разумный микроклимат. К примеру, в нашей школе нет обязательной школьной формы, второй обуви – лучше пусть дети научатся «чисто» зайти на занятия. Умение соблюдать чистоту – гораздо важнее, чем обязаловка.

Общаться на равных

Грустно, когда твои ученики уходят из школы. Ведь в шесть-семь лет мы получаем такой «сырец» (поэтому учителей начальных классов, как настоящих «ваятелей», которые берут на свои плечи всю тяжесть начала обучения, я ценю особенно высоко), а спустя десятилетие ими уже можно любоваться, как красивыми цветами.

Мне кажется, что дети считают меня справедливым. Я, как самый главный их заступник, никогда не дам ребёнка в обиду. И они, мне кажется, это чувствуют. Выхожу на перемену в коридор – подбегают по очереди, обнимают, здороваются. Это не панибратство, просто «дистанцию огромного размера» я не держу. Пусть ребёнок мне доверяет. Каждый учитель должен стремиться к этому. А ведь подходят-то с самыми сложными вопросами! С ними необходимо общаться максимально близко, по принципу «как равный с равным». Хороший

учитель должен быть добрым – это на первом месте. Не хочу спорить с Достоевским, но, наряду с красотой, именно доброта способна спасти мир. Не зря в песне поётся: «Красоту уносят годы, доброту не унесут». Доброта всегда будет оценена детьми, они это чувствуют и обязательно заметят неискренность, какие бы красивые слова вы им ни говорили. Ребёнка не обманешь. Настоящий учитель должен одинаково любить и критиковать всех, уметь помочь слабому...

Каждый урок – как в начале

Я помню день, когда впервые переступил порог нашей школы. Это было очень волнительно, однако волнение сохраняется и до сих пор. Любой урок – как будто дебют. И ни одно первое сентября не похоже на другое... Я начинал педагогическую деятельность в 15 лет – сначала работал старшим пионервожатым. Трудное послевоенное время, 50-е – представляете?! Поступил в Сызранское педагогическое училище, но собирался уже перейти в нефтяной техникум, так как там платили хорошую стипендию. Тогда директор моего училища Дмитрий Павлович Ульянов, которого я до сих пор вспоминаю с любовью и благодарностью, меня не только не отпустил, но и устроил на работу. А ведь я, выходец из села, никогда не думал, что буду педагогом. В сельской местности в то время учительство считалось чем-то наивысшим, недостижимым. Учитель – это был в глазах людей некий сверхчеловек. Никогда и мысли не допускал, что мне это может быть отпущено. Но вся моя жизнь посвящена именно педагогике...

Александр Филатов

Во благо малой родины

Наша область – один из немногих российских регионов, где есть собственная – Ульяновская-Симбирская – энциклопедия. Однако в ней отсутствует информация о братьях Николае и Михаиле Беляковых, много сделавших для процветания нашего края. В октябре нынешнего года исполняется 150 лет со дня рождения старшего из них – Николая.

Родовое гнездо

Симбирскую ветвь дворянского рода Беляковых зачал Пётр Юлианович, действительный статский советник. Он был женат на Авдотье Ивановне Нагаткиной, единственной дочери крупного симбирского помещика, капитана 1-го ранга, участника войны с Турцией Ивана Ивановича Нагаткина, первого предводителя дворянства Симбирского наместничества. Его прадед курмышанин Степан Нагаткин основал в 1675 году село Нагаткино на речке Бирюч (ныне Цильнинский район).

В 1795 году за А.И. Беляковой при селе Нагаткино числилось обширное имение на Бирюче, ставшее впоследствии родовой вотчиной дворян Беляковых. В 1809 году Авдотья Ивановна построила здесь каменную Богородице-Скорбященскую церковь. А вскоре её сын, отставной штаб-ротмистр А.П. Беляков основал в селе конский завод, один из лучших в губернии. В 1843–1844 годах Афанасий Петрович был предводителем дворянства Симбирского уезда, на каковом посту и наступила его безвременная кончина.

После смерти и Авдотьи Ивановны Беляковой в 1851 году значительную часть наследства получила вдова её сына Евгения Алексеевна с шестью малолетними детьми. А имение в 1539 десятинах и конезавод при селе Нагаткино перешли к старшему из сыновей – Фёдору Афанасьевичу. Получив наследство, подпоручик Ф.А. Беляков вышел в отставку и несколько трёхлетий состоял членом Симбирской губернской земской управы. В 1872 году не без помощи Фёдора Афанасьевича в Нагаткине открылась школа, а через год была построена одна из первых в губернии земская больница на 20 коек.

Старший сын Ф.А. Белякова Николай родился 25 сентября 1862 года

Н.Ф. Беляков, председатель Симбирской губернской земской управы

в Симбирске и был крещён во Владимирской церкви, что стояла на улице Спасской.

Опустошительный пожар, бушевавший в городе с 13 по 21 августа 1864 года, вынудил многих помещиков перебраться из Симбирска в соседние города или загородные поместья. Так поступил и Фёдор Афанасьевич, переехавший с семьёй в Большое Нагаткино. Здесь у Беляковых появился второй сын и первая дочка. Михаил родился 12 октября 1863 года, а Мария – 1 июня 1869 года, крестили их в местной церкви.

К началу 1870-х годов «Симбирск восстал из пепла», сделавшись лучше прежнего, и Беляковы решили вернуться в город, поскольку требовалось дать образование подрастающим сыновьям. В Симбирске 25 октября 1875 года у них родилась вторая дочь, при крещении в Тихвинской церкви наречённая Ольгой.

В 1877 году Фёдор Афанасьевич приобрёл у графини Е.А. Толстой на улице Тихвинская (ныне Плеханова) в Симбирске двухэтажный каменный дом со службами, где и поселился с семьёй. Его супруга Мария Ивановна, урождённая княжна Гагарина,

была хорошо образованна и известна своей благотворительностью. К примеру, в 1889 году она являлась почётным членом комитета Карамзинской общественной библиотеки и членом Симбирского общества христианского милосердия.

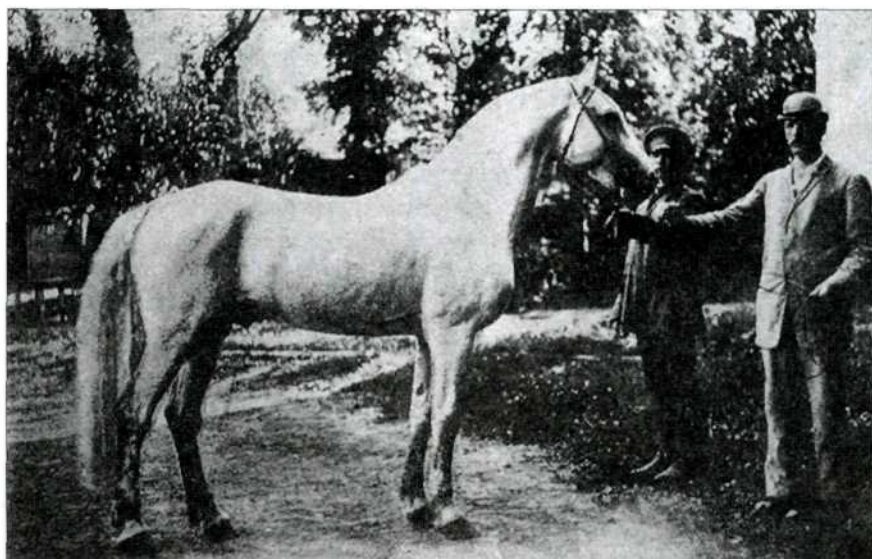
Николай и Михаил

Сыновья Беляковых, по примеру отца и деда, выбрали военную стезю: оба учились в Симбирской военной гимназии, которая размещалась в специально выстроенном трёхэтажном каменном здании по Троицкому переулку (сейчас пер. Краснознамённый). В то время здесь насчитывалось 245 воспитанников всех сословий.

По окончании её в 1879 году Николай «выбыл в Павловское военное училище» в Санкт-Петербурге. А Михаил в 1881-м поступил в Михайловское артиллерийское.

8 августа 1881 года Николай Фёдорович получил первый офицерский чин и начал службу в Измайловском лейб-гвардии полку. В 1888 году гвардии поручик Н.Ф. Беляков был «отчислен» в запас и прибыл на родину. В Симбирске он с молодой женой Елизаветой Михайловной, урождённой Терениной, снимал квартиру в доме княгини П.А. Ухтомской на Покровской улице. Супруга была дочерью Михаила Николаевича Теренина, симбирского губернского предводителя дворянства (1871–1887) и впоследствии симбирского губернатора (1887–1893).

В декабре 1889 года Н.Ф. Беляков по примеру родителя стал членом Симбирской губернской земской управы с жалованием 2000 рублей. Спустя два года его избрали депутатом Дворянского собрания по Ардатовскому уезду, где у него был хутор при селе Парадеево. Эти должности Николай Фёдорович много лет успешно совмещал с обязанностями почётного мирового судьи.

Жеребец Хладнокровный с завода Чеховского. Выиграл в Петербурге и Москве около 25000 рублей. Состоял производителем на заводе М.И. Беляковой

В мае 1901 года Н.Ф. Беляков получил первую награду – «за выслугу в должности депутата дворянства трёх трёхлетий» его представили к ордену Святого Владимира 4-й степени. Впоследствии Николай Фёдорович был награждён орденами Святого Станислава 2-й степени (1906), Святой Анны 2-й степени (1909), Святого Владимира 3-й степени (1914) и Святого Станислава 1-й степени (1915).

Младший из братьев Беляковых в 1884 году тоже окончил военное училище и, прослужив два года в полевой артиллерии, по состоянию здоровья вышел в отставку в чине поручика. На родине Михаил Фёдорович работал в земских учреждениях, с 1889 по 1893 годы избирался предводителем дворянства Симбирского уезда. А с 1893 года около 25 лет подряд – ещё и уездным почётным мировым судьёй.

Будучи поборниками монархии, оба брата активно участвовали в общественной и политической жизни губернии. Так, Николай Фёдорович был организатором местного отделения партии октябристов. А также председателем Симбирского музыкально-драматического и художественного обществ, членом губернской учёной архивной комиссии и попечительского комитета Карамзинской библиотеки. Михаил Фёдорович состоял членом Симбирского отдела Всероссийского национально-общественного союза, председателем губернского училищного совета, членом Симбирского уездного съезда дворян, попечителем ремесленного училища имени графа В.В. Орлова-Давыдова.

К концу прошлого столетия в их родовом гнезде – Большом Нагаткине насчитывалось 186 дворов и 1268 жителей, были почтовая станция, земская больница и школа. 3 августа 1897 года в местном храме с разрешения епископа Симбирского и Сызранского Никандра землевладельцу Михаилу Фёдоровичу Белякову была поднесена прихожанами икона Архангела Михаила «за его благотворительность к приходскому храму и благодеяния, оказываемые им населению села». В 1899 году заботами барина при школе была организована «трудовая учебно-показательная усадьба», где местные крестьяне обучались передовым приемам садоводства, огородничества и пчеловодства.

А в 1897 году Н.Ф. Беляков и ещё несколько дворян организовали «Товарищество поощрения земледельческой и сельской промышленности». Целью его было «содействие местным землевладельцам в приобретении по более доступной цене продуктов потребления и необходимых в сельском хозяйстве предметов хорошего качества, а также выгодную продажу продукции своих хозяйств на рынке».

К 1906 году у братьев Беляковых в Симбирской губернии в «нераздельном» владении числилось 3200 десятин земли, а также большой каменный дом на Тихвинской улице. В Большом Нагаткине, помимо конского, имелись винокуренный завод и водяная мельница.

Летом 1910 года в Симбирске проходила губернская сельскохозяйственная выставка, на которой был

устроен особый отдел крестьянских хуторских хозяйств. Ежедневно здесь бывали более 500 платных посетителей. А перед завершением работы были объявлены награды, присуждённые за экспонаты по всем отделам. Серебряной медали удостоился и землевладелец М.Ф. Беляков «за экспонаты: 2 сорта пшеницы, 4 сорта кормовой свёклы, 2 сорта моркови, овса и люцерны в снопах».

Михаил Фёдорович был известен и как страстный садовод-любитель, выписывающий семена из помологического сада Регеля и Кессельринга.

Жизнь на благо родине

10 июля 1906 года Николай Фёдорович возглавил губернскую земскую управу и сразу оказался в сложной ситуации. В тот год помимо революционных беспорядков в губернии случился неурожай, а также опустошительные пожары в уездных городах Сызрань и Алатырь. Ходатайствовать перед правительством о помощи Симбирское губернское земское собрание делегировало в столицу губернского предводителя дворянства В.Н. Поливанова и председателя губернской земской управы Н.Ф. Белякова как людей наиболее авторитетных.

Премьер-министр П.А. Столыпин принял их в своей резиденции на Аптекарском острове в роковой день – 12 августа 1906 года. Во время беседы с делегатами из Симбирска здание потряс чудовищный взрыв. Бомба, брошенная террористами, разрушила дом и убила тридцать человек. Но Пётр Аркадьевич и его гости чудом остались живы.

Прошло четыре года. В сентябре 1910-го премьер-министр вместе с главноуправляющим землеустройством и земледелием А.В. Кривошеиным объезжали землеустроительные районы Поволжья, чтобы лично проконтролировать ход аграрной реформы.

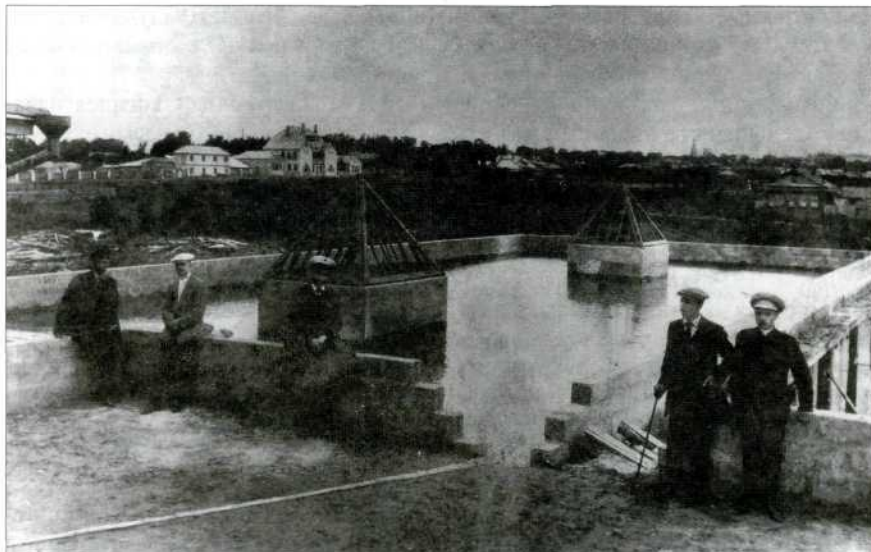

Строительство скотобоев.
На дальнем плане –
школа огнестойкого строительства
(ныне областной туберкулёзный
диспансер). Фото 1913 года

11 сентября на Волге у одного из симбирских дебаркадеров пришвартовался пароход «Межень». На его борту были П.А. Столыпин и А.В. Кривошеин. В 10 часов утра прямо на судне начался приём должностных лиц губернии во главе с губернатором. Высокопоставленным гостям представлялся и председатель земской управы Н.Ф. Беляков. Николай Фёдорович вручил докладную записку о положении земского и сельскохозяйственного дела в губернии, а также поднёс гостям два «изящных альбома с многочисленными фотографиями». На альбомах была сделана надпись: «Агрономическая помощь земству Симбирской губернии». Фотоснимки демонстрировали, куда и как местное земство тратит выделяемые правительством средства. Здесь были 30 видов показательных хуторов, снимки Анненковской опытной сельскохозяйственной станции со знаменитыми коровами бестужевской породы и многое другое.

Как известно, Столыпин не раз поднимал вопрос о развитии «огнестойкого строительства» и отказе от традиционных построек из материала, «как бы нарочито собранного для гигантского костра». Поэтому Беляков коснулся и принятой земством программы огнестойкого строительства в сельской местности. На Садовой улице (ныне Кирова) в юго-западной части Симбирска возвели первый в губернии земский бетонный завод. Из привозного цемента здесь изготавливали пустотелые камни, плитку для пола и тротуара, ступени и черепицу, дымовые трубы. Столь похвальная деятельность местного земства, по мнению премьер-министра, могла служить образцом для других губерний.

Гости пробыли в Симбирске до 3 часов дня, затем их пароход покинул городскую пристань. Но не надолго. Ознакомившись во время плавания с фотоальбомом, Пётр Аркадьевич заинтересовался хуторскими хозяйствами

губернии и спустя два дня вновь высадился в Симбирске для ознакомления с ними. В 8 часов утра 13 сентября с пристанской станции на специальном поезде гости и представители местной администрации проследовали до станции Охотничья. Здесь собрались делегации от разных волостей, и премьер-министр беседовал с ними о делах землеустройства. Потом правительственный кортеж, состоящий из двух предоставленных купцами автомобилей и нескольких конных экипажей, отправился для осмотра хуторов Симбирского уезда.

В декабре 1910 года губернское земское собрание приняло решение открыть специальное учебное заведение при Симбирском бетонном заводе. К 1912 году по проекту губернского архитектора Ф.О. Ливчака из пустотелых бетонных блоков построили двухэтажное с мансардой здание школы ремесленного типа. Учебное заведение стало готовить «инструкторов и мастеров, осведомлённых с главнейшими способами возведения построек из необожжённой глины, бетонитовых изделий, черепицы, камней».

В рамках программы по огнестойкому строительству Н.Ф. Беляков организовал экспедицию для поиска места под строительство цементного завода. И 9 июня 1913 года состоялась его торжественная закладка на берегу Волги в 7 верстах от Сенгиля, где имелись залежи мела и глины, а также была возможность погрузки цемента на баржи.

Помимо введённого в 1911 году в действие бетонного завода в губернии

открылись 30 черепичных переносных мастерских. Губернское земство возводило показательные огнестойкие сооружения и оказывало помощь кустарной выделке огнеупорных строительных материалов. На все эти мероприятия за 1912 и 1913 годы было ассигновано 4,25 млн рублей.

В сентябре 1912 года в Симбирске проходила Всероссийская выставка для разных групп лошадей, в её работе приняли участие более 180 владельцев, представивших около 400 лошадей из десяти российских городов. Восемнадцать лошадей представил публике Н.Ф. Беляков, входивший в экспертную комиссию выставки по рысистому отделу. Среди его «экспонатов» особо выделялась серая кобыла Сайга, от известного в стране производителя Хладнокровного с козезавода его матери М.И. Беляковой. Кстати, в то время Николай Фёдорович являлся вице-президентом Симбирского общества поощрения рысистого коннозаводства.

Другим страстным увлечением Николая Фёдоровича была охота. В декабре 1892 года, когда открылось Симбирское общество охотников, он вступил в него и с тех пор не упускал случая поохотиться за городом.

В неурожайный 1911 год на экстренном июньском заседании Н.Ф. Беляков доложил земскому собранию «о необходимости прийти на помощь населению устройством общественных работ и продажей хлеба по заготовительной цене, ссуд для врачебно-питательной помощи и на прокорм скота». В результате земством

на указанные цели было закуплено 1693027 пудов хлеба. А позднее в губернии возвели девять зернохранилищ, для этого в Министерстве финансов удалось получить 62 тысячи рублей.

Война

Летом 1914 года началась Первая мировая война. Симбирское губернское земство решало вопросы по обеспечению армии сухим продовольствием, фуражом и гужевым транспортом. Для этого Николай Фёдорович создал в управе отдел военных заготовлений. С 1915 года он являлся симбирским уполномоченным Министерства земледелия по закупке продовольствия и фуража для армии. Тогда же Н.Ф. Беляков был избран членом Государственного совета от Симбирской губернии вместо умершего В.Н. Поливанова, но сохранил за собой все ранее занимаемые посты. В мае 1916 года в Киндяковке, недалеко от железнодорожной станции, был построен холодильник для мясopодуктов, предназначенных для армии, и временные скотобойни для забивки овец, привозимых из Астрахани.

Михаил Фёдорович Беляков с 1914 года являлся симбирским уездным предводителем дворянства и при необходимости замещал губернского предводителя А.Д. Протопопова – Александр Дмитриевич, депутат Государственной думы от Симбирской губернии, с 16 сентября 1916 года занимал пост министра внутренних дел империи.

Долгая война привела к большому потоку раненых, беженцев и военнопленных, наводнивших Симбирскую губернию. Земская управа по инициативе Н.Ф. Белякова заказала проектно-сметную документацию на пять тыловых госпиталей на железнодорожных станциях Алатырь, Барыш, Инза, Ибреси, Кузоватово и концентрационный лагерь на 10 тысяч человек при станции Инза. Был создан губернский организационный комитет «по постройке обмундирования и обуви для армии», членом которого являлся и Н.Ф. Беляков.

19 декабря 1914 года в главном зале дома губернского земства торжественно отмечали 25-летие службы по земству Николая Фёдоровича. На торжество собралось около

200 человек, десятки задушевных поздравлений получил юбиляр со всех концов губернии.

В 1915 году близ Сенгилея началось строительство земского химического завода для производства отравляющих веществ. Строительство вела губернская земская управа при курировании Главного артиллерийского управления.

Правительством на земство были возложены обязанности по устройству беженцев. Губернская управа через попечителей в уездах выдавала им пайки, определяла их на сельскохозяйственные работы... Средства на эти цели управа получала от Всероссийского земского союза и Министерства внутренних дел, однако финансы из столицы поступали с большой задержкой и не в полном объёме. Между тем цены в Симбирске за годы войны выросли не только на продукты, но практически на все товары и услуги в четыре и более раз.

Работа гласных земского собрания 1913–1916 годов завершалась, предстояли очередные выборы. Однако в феврале 1916 года Николай II «соизволил отсрочить на один год земские выборы».

Революционный погром

В феврале 1917-го самодержавие в России пало. Слом старого государственного аппарата усилил в стране анархию, разложение армии, рост преступности, всплеск крестьянских

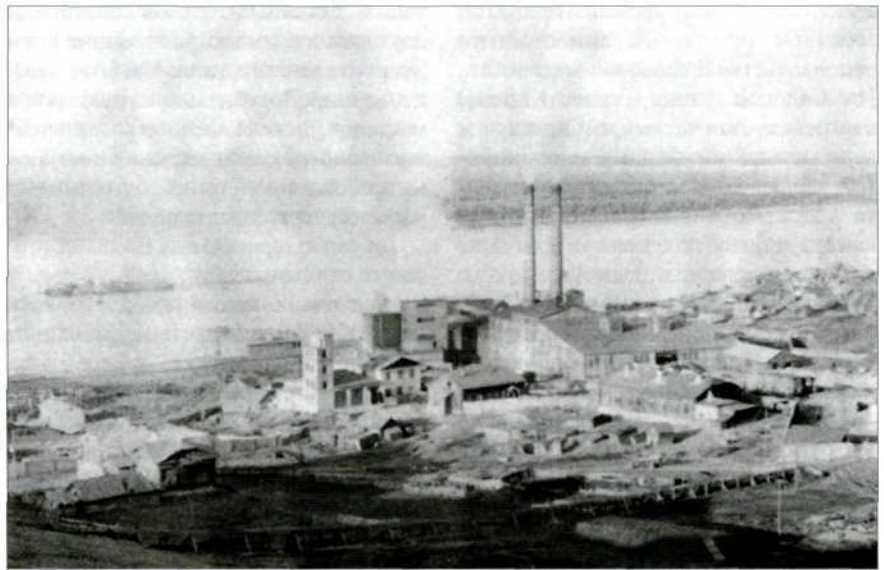
выступлений. Тем не менее в апреле 1917 года строительство химического завода под Сенгилеем в основном было завершено, здесь приступили к производству серной кислоты и хлорной извести, на которые тогда был большой спрос по всей России.

30 апреля действительный статский советник и камергер Высочайшего двора Н.Ф. Беляков подал в Министерство внутренних дел ходатайство «об увольнении его от занимаемой должности». Отставку приняли, уведомив об этом управляющего Симбирской губернией, комиссара Временного правительства Ф.А. Головинского.

А вскоре грянула Октябрьская революция, подтвердившая худшие опасения Беляковых.

«В ночь на 23 ноября 1917 года неизвестно кем был подожжён флигель конторы М.Ф. Белякова, – сообщила меньшевистская газета «Симбирское слово». – Это дало сигнал к растаскиванию вещей по домам. Весь остаток ночи и целый день производилось оно. Для прекращения хищения были приняты меры: вызваны солдаты, охраняющие склад спирта, но все эти меры никакого успеха не имели. Крупный землевладельческий инвентарь и мелкий – телеги, хомуты, выездные экипажи, тёс, солёное мясо, овощи, часть хлеба были расташены. В настоящее время в избах и дворах можно было видеть расташенные из имения вещи: шкафы, книги, картины, лампы и прочее. Один из

Симбирский бетонный завод

крестьян притащил эмалированную ванну, которая пригодилась ему для мески корма рогатому скоту».

Картину разгрома в Большом Нагаткине, нарисованную корреспондентом, дополнила присланная 3 декабря в Симбирск телеграмма: «В экономии М.Ф. Белякова дом и контора сожжены». А 13 декабря 1917 года крестьяне начали растаскивать со склада Белякова спирт, ещё недавно признанный ими государственным достоянием. В результате расхищенный спирт, как эпидемия, заразил пьянством население Нагаткинской и соседних волостей.

В июле 1918 года в Симбирск вошли войска Народной армии Комуца во главе с В.О. Каппелем. Казалось бы, жизнь стала возвращаться в прежнее русло. Были назначены новые выборы в городскую думу на срок до 1 января 1920 года. Братья Беляковы с радостью встретили каппелевцев. Михаил Фёдорович вошёл в Комитет помощи белой армии. По свидетельству И.Я. Яковлева, он содержал на свои средства конные отряды. На призыв поддержать Народную армию в борьбе с большевиками отозвались, помимо Беляковых, тысячи симбирян. Так, рабочие патронного, цементного и химического заводов постановили отчислить часть заработной платы в фонд Народной армии, а всего было собрано 5,5 млн рублей.

Однако возврат к старым порядкам оказался недолгим. 12 сентября 1918 года войска Народной армии были выбиты из Симбирска превосходящими силами большевиков. В городе установилась (теперь уже надолго) власть Советов...

Беляковым, как и многим горожанам, пришлось покинуть Симбирск вместе с отступающими белогвардейскими частями. Зимой 1918 года Мария Ивановна Белякова оказалась в эмиграции в Харбине, где в 1925 году и закончила свои дни в возрасте 90 лет. Она упоминалась в переписке 1920-х годов симбирской дворянки О.А. Воейковой и её дочери Е.Д. Воейковой-Ильиной, тоже эмигрировавшей в Харбин. Её родственники также оказались в эмиграции. Николай Фёдорович в Харбине являлся уполномоченным Российского общества Красного Креста и всячески старался помочь обездоленным соотечественникам.

Юрий Козлов

Понаехали тут!

«Столыпинские» переселенцы в Промзино

В этом году исполнилось 150 лет со дня рождения одного из крупных политических деятелей Российской империи – Петра Аркадьевича Столыпина. Он сыграл огромную роль в истории нашей страны. В своей политической деятельности Столыпин стремился улучшить положение крестьянских хозяйств, для чего разрабатывал проект аграрной реформы.

Столыпинская аграрная реформа, начавшаяся в 1906 году, не обошла и Симбирскую губернию. Здесь она проводилась на основе аграрного законодательства, принятого 14 июня 1910 года, согласно которому крестьяне имели право требовать причитающуюся им землю в вечную собственность, особенно поощрялся выход крестьян за пределы общины и деревни на хутора. Реформа предусматривала и направление обезземеленных крестьян на окраины государства – в Сибирь, Среднюю Азию и на Кавказ. В свою очередь, переселенцы из южных губерний перебирались

в Симбирскую. Однако местные крестьяне были недовольны таким положением дела, свидетельства чего сохранились в Государственном архиве Ульяновской области.

Так, в фонде Канцелярии симбирского губернатора имеется дело «О наложении административного взыскания на хохла-переселенца при селе Промзино Алатырского уезда Симбирской губернии» (ныне р. п. Сурское Сурского района Ульяновской области) Семёна Осиповича Николенко, в котором прослеживаются взаимоотношения местного крестьянства и столыпинских переселенцев.

Дом и хозяйственные постройки поселковца А. Мусиенко. Село Елшанка. Фото 1910 года

Фотопродукция Сергея Ойкина. Из фондов УОКМ

Дом с надворными постройками поселковца М. Челя.
Село Ешанка. Фото 1910-х годов

В прошении к симбирскому губернатору Семён Осипович описывал отношение крестьян к нему и другим переселенцам: «В 1910 году я первый из хохлов приехал в Симбирскую губернию для подыскания подходящей земли и первый приобрёл из фондов Банка при селе Промзино участок земли. А вскоре за мной, отчасти по моим письмам, а отчасти по личной инициативе стали приезжать другие хохлы-переселенцы, и таким образом в течение двух лет хохлами было куплено 150 земельных участков. Такое положение дела порвало все надежды местных крестьян села Промзино, мечтавших о продолжении или восставлении 1905 года и о переходе наряду с этим помещичьих и Банковских земель в их собственность бесплатно добровольно или путём насилия.

Считаю излишним распространяться о том, до какой степени они меня возненавидели после этого – это понятно само собою. Скажу лишь только одно, что ненависть их не была скрытна и мертва, и была продуктивна: сначала они лишь в глаза и за глаза грозили убийством, не было такого случая, чтобы, встречаясь с промзинцами, будь то в поле, на базаре или даже около моей хаты, не слышать от них угрозы быть убитым: «Ты зачинитель всего, за тобой пришли хохлы. Отбили у нас землю. Убьём тебя, а после выгоним и других». Затем смысл угроз постепенно стал принимать реальные формы: при встречах со мной стали слышаться уже не слова, а приставания с кулаками, ножами, камнями, отчего мне не один раз приходилось спасаться бегством. Наконец летом сего года на базаре в селе Промзино произошло избиение хохлов, причём

всему базару известно было, что искали и намеревались убить меня, но мне удалось бежать, и избили до полу-смерти вместо меня других». На этом деле не закончилось.

В том же деле имеется донесение начальника Симбирского губернского жандармского управления симбирскому губернатору, в котором содержатся следующие сведения: «Между крестьянами села Промзино Алатырского уезда и хохлами-переселенцами, купившими хутора через крестьянский банк, продолжает существовать неприязненное отношение; в настоящее время постоянные столкновения происходят на почве ручья, являющегося границей между выгонами промзинцев и хохлов. Обе стороны считают ручей принадлежащим исключительно себе, и хохлы грозят пастихам побоями, если скотина промзинцев перейдёт через ручей».

«Главным коноводом их является крестьянин Пастырского уезда Киевской губернии Семён Осипович Николенко, – говорится в донесении. – При производстве помощником моим совместно с Алатырским исправником дознания 25-го июня сего года по поводу драки на базаре в селе Промзино между прочим было выяснено, что Николенко имеет револьвер; когда же по приказанию исправника урядник Промзинской волости Аверин 11-го июля вместе с полицейским десятником хотел войти в дом Николенко для выяснения, имеется ли разрешение у него на хранение оружия, то последний, узнав о цели прихода, вместе с женой набросился на урядника, угрожая ему вилами, и не допустил войти в дом...». За всё это «коновод» Николенко и был

подвергнут административному взысканию, о котором говорилось выше.

Видимо, это решение местных властей он обжаловал в столице, потому что вскоре симбирский губернатор А.С. Ключарёв получил от министра внутренних дел А.А. Макарова письмо, в котором говорилось: «При рассмотрении подлинного производства по делу о наложении административного взыскания на малоросса Семёна Николенко нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что местные крестьяне и малороссы-переселенцы находятся во враждебных друг к другу отношениях, обуславливаемых, – по отзыву чинов полиции, – неуживчивым и дерзким характером переселенцев. А по отзыву чинов землеустроителей – недовольством местных крестьян-общинников на покупку переселенцами земли, находящейся по близости их владений».

Наш земляк, чувашский просветитель И.Я. Яковлев, выходец из крестьянства, о столыпинской аграрной реформе говорил так: «...Я нашёл и у Столыпина несправедливое, пристрастное отношение к крестьянству. Его реформы сложились так, что тем крестьянам, которые пошли на отруб, делались всякие льготы, оказывалась всяческая помощь. А те, которые по каким-либо причинам от них не зависящим причинам на отруб не пошли, а оставались в сельских обществах, лишались поддержки, попечения правительства. С уходом более энергичных единиц на отруб, на лучшую землю, остальным на худшей земле жилось ещё тяжелее».

Реформа Столыпина сыграла неоднозначную роль как в истории Симбирской губернии, так и в истории России в целом. Несмотря на свою незавершённость, она, с одной стороны, оказала положительное влияние на развитие производительных сил, способствовала слому архаичного аграрного строя. Но в то же время реформа не достигла поставленных политических и социальных целей. Хуторяне не смогли стать опорой правительству, а сам процесс выделения крестьян из общин усилил напряжённость внутри крестьянской среды.

Юлия Николаева,
специалист Госархива
Ульяновской области

Художник-декабрист

К 215-летию
со дня рождения

Василий Ивашев

Василий Ивашев.
Портрет работы
неизвестного художника. 1823–1825

В Музее-мемориале В.И. Ленина хранится бесценный личный фонд Д.И. Архангельского – выдающегося симбирского художника, учителя другого знаменитого симбирянина А.А. Пластова.

Среди сокровищ фонда – акварель на плотной бумаге: маленькая девочка с ломтем хлеба в руке внимательно наблюдает за курицей с цыплятами, клюющими брошенные им хлебные крошки. Размер рисунка 17,5 x 13 см.

На оборотной стороне сделанная рукой автора карандашная пометка «Рисунок Ивашева. 1822–1823».

Как этот рисунок оказался в архиве Архангельского?

В 1921 году в предисловии к одной из своих графических серий Дмитрий Иванович писал: «Симбирская губерния с её «дворянскими гнёздами» давно ждёт своего исследователя... Желание разгадать лик «старого Симбирска» побудило меня десять лет тому назад приступить к зарисовыванию и фотографированию симбирской старины». Страстный краевед, Архангельский собрал колоссальный материал, связанный с Симбирской губернией, с замечательными людьми, жившими в ней. Художник едет в село Проломиха и делает зарисовки дома поэта, революционного демократа Н.П. Огарёва; рисует усадьбы в Языкове и Анненкове. Посещает село Ундоры и зарисовывает фрагменты дома, в котором рос декабрист В.П. Ивашев. Сохранилась тетрадь с рабочими записями Д.И. Архангельского, среди которых есть описание ундоровской усадьбы: «В стороне от села, среди старого заросшего парка белеет своими стенами дом Ивашевых. Дом распланирован в виде подковы. Во всю длину главного фасада, со стороны цветника, идёт терраса, поддерживаемая рядом деревянных колонн. Верх между ними забран деревянными решётками, приятно дробящими свет. Над верандой высится треугольный парапет, обшитый железом. Во флигеля со стороны того же цветника ведут в несколько ступеней крылечки».

Рисунок Василия Ивашева
из коллекции Д.И. Архангельского.
Публикуется впервые

Сёстры Ивашевы – первые феминистки России

В истории русского женского движения второй половины XIX века одно из ведущих мест принадлежит сёстрам Ивашевым – Марии Васильевне Трубниковой и Вере Васильевне Ивашевой-Черкесовой. Они обе сыграли большую роль в той работе, которая привела к появлению системы высшего женского образования в России. Мария и Вера верно и самоотверженно служили этому делу более 35 лет, учреждая общества помощи бедным, школы для детей и женщин, издание дешёвых иллюстрированных детских книг и одно из первых в России высших учебных заведений для женщин – знаменитые Бестужевские курсы.

Родовые корни Ивашевых тесно связаны с нашим краем. Недалеко от Симбирска в селе Ундоры, утопающем в зелени вековых деревьев и цветущих садов на берегу Волги, была расположена обширная и благоустроенная дворянская усадьба. Эту усадьбу получила в приданое дочь симбирского губернатора Вера Александровна Толстая, когда в 1796 году вышла замуж за генерала Петра Никифоровича Ивашева. Сподвижник А.В. Суворова, он был награждён Золотыми крестами за штурм Измаила и Очакова. Отличился и в Отечественную войну 1812 года: Пётр Ивашев, уже немолодой в то время, руководил постройкой укреплений Тарутинского лагеря, переправ и дорог, занимал пост директора путей сообщения действующей армии. Участник Бородинского и других сражений, с 1817 года Пётр Никифорович жил в ундоровском имении до самой своей кончины в 1838 году. Счастье и гордость семьи Ивашевых – четыре дочери и единственный сын Василий, блестящий офицер, ротмистр Кавалергардского полка. Декабрьское восстание 1825 года внесло смятение в жизнь Ивашевых, верой и правдой служивших императорам российским. Их сын как член Южного тайного общества был сослан в Сибирь на двадцать лет каторги и последующее вечное поселение, лишён всех привилегий, званий, дворянства и даже права дать детям свою фамилию.

Декабрист Василий Ивашев и стал отцом Марии и Веры, героинь нашего рассказа. Романтическая история любви их родителей до сих пор вызывает интерес писателей, кинематографистов, так как являет собой пример героической преданности друг другу. В результате брачного союза, в 1831 году соединившего сердца Василия Ивашева и француженки Камиллы Ле-Дантю, родились трое детей, доживших до взрослого возраста, – Пётр, Мария и Вера. Рождённые на каторге, они рано лишились родителей – их мать Камилла умерла после родовой горячки в 1839 году. После смерти жены Василий писал: «Она заточила свою юность в тюрьму, чтобы разделить её со мной, а потом делила горе всех потерь...». Сам он пережил свою горячо любимую жену лишь на год. Малыши остались сиротами на попечении бабушки Марии Петровны Ле-Дантю, приехавшей в Сибирь незадолго до смерти дочери. Бабушке со стороны отца Вере Александровне Ивашевой так и не удалось повидать внуков: ей не разрешили видеться с опальным сыном и его семьёй, несмотря на неоднократные обращения к императору Николаю I. Зато ей удалось добиться перевода семьи Василия Ивашева из Петровского завода в маленький городок Туринск, что уже являлось маленькой победой. Старики Ивашевы не смогли перенести несчастья, обрушившегося на них, и умерли один за другим. Своё состояние они оставили невестке,

Н. Ярошенко. Курсистка. 1883

Камилле Ле-Дантю, не зная, что она ненадолго переживёт их.

В этой практически безвыходной ситуации Мария Петровна (Мари-Сесиль) Ле-Дантю начала хлопотать о разрешении на выезд в европейскую часть России. Характера ей было не занимать. Женщиной она была крутой и своенравной, всегда встречала трудности с высоко поднятой головой. Напомним, что Мари-Сесиль, в девичестве Вабль, родилась в 1773 году во Франции, в городе Руа. Второй её муж, предприимчивый коммерсант Пьер-Рене Ле-Дантю, впоследствии разорившийся, был старше её на двадцать лет. С ним она и переехала в Россию в 1803 году. Трудолюбивая и энергичная, Мария Петровна прекрасно умела растить детей. А ей довелось воспитывать многих: своих шестерых, ещё принятую в семью внебрачную дочь мужа, родившуюся в Симбирске в 1817 году, детей русских дворян, а позже и своих внуков.

По-русски она говорить так и не научилась, но это нисколько не мешало ей вжиться в российскую действительность. Мария Петровна была в курсе всех общественных и политических событий, замечательно разбиралась в людях, в житейских хитросплетениях. По отношению к детям она была требовательной и строгой. Достаточно привести воспоминания её внука Д.В. Григоровича, ставшего писателем, о том, как она наказывала его, маленького, за малейшую провинность, ставя в угол в бумажном колпаке с большими ослиными ушами, и как-то, рассердившись, даже сказала своей дочери Сидонии, его матери, что та произвела на свет идиота.

Сразу две преждевременных смерти – дочери Камиллы и зятя Василия Ивашева – подкосили её основательно, но она всё-таки нашла в себе силы выхлопотать себе и внукам возвращение на Волгу. После неоднократных прошений летом 1841 года главный начальник III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии А.Х. Бенкендорф разрешил трём сиротам Васильевым (дети назывались по имени отца) и их бабушке, иностранной подданной Марии Петровне Ле-Дантю вернуться из Туринска в Симбирскую губернию. К чести семьи, все родственники объединили свои усилия в борьбе за детей Василия и Камиллы. В результате сироты Мария, Пётр и Вера воспитывались в с. Архангельское Симбирской губернии в доме их тётки – княгини Екатерины Петровны Хованской, вместе с её сыновьями. А позже дети Василия и Камиллы смогли носить и родовую фамилию.

В них с детства культивировали любовь и уважение к родителям, к подвигу декабристов. Впечатлительные и отзывчивые, в доме Хованских они глубоко впитали в себя идеи служения народу. Все они унаследовали фамильные черты Ивашевых и Ле-Дантю – мужество и целеустремлённость, высокий дух любви и милосердия, веры в добро и справедливость. Так начиналась жизнь будущих деятельниц русского феминистского движения, способствовавших появлению первого в России женского медицинского института, Бестужевских высших женских курсов, первых яслей и целой сети благотворительных обществ.

Фоторепродукция Сергея Ойкина. Из фондов УОКМ

Мария Васильевна Трубникова, автор перевода книги феминистки Женни д'Эрикур «Свободная женщина»

Борьба за права женщин

В девятнадцать лет старшая сестра Мария Васильевна Ивашева (1835–1897) вышла замуж. Со своим избранником Константином Трубниковым из Алатырского уезда Симбирской губернии она познакомилась в доме Хованских. Через год на деньги Марии молодая чета переехала в Петербург, где и начала активную деятельность открытием либерального салона. Вместе с младшей сестрой Верой, бравшей уроки вокала в Санкт-Петербургской консерватории и проживавшей с семьёй Трубниковых, они сразу же объявили борьбу окружавшим их предрассудкам. Например, Вера (тогда ещё незамужняя) позволяла себе ходить по улице одна, ездила на извозчике, а не пользовалась каретой, как было положено дамам её положения. В демократичном салоне Марии Трубниковой можно было встретить людей любого социального происхождения, иногда попадались фигуры, закутаные в пледы, персонажи, шокирующие взоры своими балахонами. Впрочем, наряду с эпатажными гостями в салоне Марии Трубниковой бывали и многие знаменитости. Она находила общий язык и с аристократами, и с крайними радикалами.

За это её часто сравнивали с известным в то время укротителем диких зверей Крейбергом.

Чаще всего в квартире Трубниковых велись разговоры о тяжёлой народной доле. Обе сестры Ивашевы всегда с уважением относились к простым людям. Супруги Фёдор и Прасковья Сидоровы, слуги Ивашевых, последовавшие за молодым баринем Василием Петровичем в ссылку, были почти членами семьи Марии Трубниковой. Прасковья нянчила не только её саму когда-то в Петровском заводе, но и её детей.

Обеспеченные и благополучные барышни, примкнувшие к кружку сестёр Ивашевых, первыми в России стали коротко стричь волосы, носить брюки в качестве женской одежды, шить платья по упрощённым лекалам.

Своих родившихся дочерей Мария Трубникова воспитывала в соответствии со своими воззрениями и, прежде всего, учила с уважением общаться с людьми низших социальных слоёв. Каждая женщина должна получить профессию и уметь сама заработать себе на жизнь, внушала она им. Даже её муж Константин Васильевич Трубников (1829–1904), издатель-редактор газеты «Биржевые ведомости», во многом подерживающий Марию, не разделял с ней взгляды на вопросы воспитания. Когда он был дома, девочки ходили в общепринятой одежде, во время отсутствия главы семьи носили брючные и спортивные костюмы.

Забегая вперёд, скажем, что не только вопросы воспитания, в конце концов, расстроили супружескую жизнь Марии Васильевны Трубниковой. Её муж, обладая правом распоряжения деньгами жены, потерял всё в игре на бирже и оставил семью без средств к существованию.

Потеря материального статуса не мешала Марии полностью посвящать себя общественной работе. Вместе с единомышленицами – Надеждой Стасовой (дочь архитектора В.П. Стасова и сестрой критика В.В. Стасова) и Анной Философовой Мария и Вера Трубниковы упорно отстаивали феминистские идеалы: прежде всего, боролись за то, чтобы женщины получили право на труд и образование. Они развернули благотворительную и просветительскую деятельность среди беднейшего населения,

стремились дать женщинам возможность найти работу, дешёвое жильё, научить грамоте, учили существовать самостоятельно без помощи мужчин.

Так, по инициативе М.В. Трубниковой было создано благотворительное «Общество дешёвых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга» (1859) для облегчения жизни женщин с искалеченными судьбами, беднейших тружениц, матерей-одинок и вдов.

Собрав средства от членских взносов общества, пожертвований, благотворительных вечеров, лотерей, Вера Ивашева взялась за поиск доступных по цене квартир недалеко от Смольного монастыря и стала расселять там бедные семьи, частично оплатив их из общей кассы фонда общества. А через некоторое время на накопленные там деньги был куплен целый дом, где члены общества организовали общежитие, расселив по 3-4 человека в комнате. Матери с детьми получили отдельные комнаты. Тем, у кого не было работы, деятельницы общества помогали получить заказы на пошив белья, рубах, юбок и т. д.

Вечерами все женщины, дети, а также члены общества собирались за большим столом, пили чай, обсуждали проблемы, высказывали свои пожелания. Потом М.В. Трубникова, В.В. Ивашева, Н.В. Стасова и другие по очереди читали артельщицам рассказы Толстого, стихи Пушкина, Некрасова, Кольцова. Как вспоминала потом Стасова, особенно нравились женщинам «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя, они весело смеялись, забывая всё самое плохое в своей жизни.

По воскресеньям женщины учились в организованной здесь же школе. За знаниями сюда приходили и девушки из ближайших магазинов, белошвейки, прачки, шляпницы, корсетницы. Преподавали в школе все устроители общества, позднее к ним присоединились выпускницы Бестужевских курсов. Учителя удивлялись тому, как взрослые женщины, их ученицы, охотно и быстро постигают знания, усваивают грамоту, тянутся к свету и меняются на глазах.

Заботы о школе разделяли и близкие активисток. Критик В.В. Стасов доставал для школы книги, географические карты, зарубежные и отечественные материалы по педагогике.

Стасовы организовывали благотворительные концерты и любительские спектакли в помощь обществу дешёвых квартир и школы. На эти средства открыли рукодельный класс для девочек и слесарную мастерскую для мальчиков.

Но всего этого для М.В. Трубниковой казалось мало. По её инициативе было учреждено Общество переводчиц. Сама Мария Васильевна, прекрасно владея пятью языками, переводила романы, писала статьи по женскому вопросу для европейских изданий. Далее начали издание дешёвых книг для детей. В 1862 году в Петербурге появилась «Издательская артель» женщин-переводчиц. В её недрах и возникла впервые идея создать в России систему высшего женского образования. Через год приступили к изданию иностранных книг, переведённых на русский язык. Главным редактором артели стала Мария Трубникова. Поликсене Стасовой досталась корректура, а Вера Ивашева выполняла обязанности секретаря. Все деньги за работу женщины отдавали в общий фонд.

Первой книгой для издания были выбраны «Новые сказки» Андерсена, которыми давно зачитывалась вся Европа, но в России они были практически неизвестны. В 1868 году типография Кулиша отпечатала и выпустила эту книгу с изумительными иллюстрациями академика М.П. Клодта. Кстати, экземпляр «Сказок» на русском языке был отправлен в подарок Андерсену. Но Мария Васильевна не ограничилась изданием массовой детской литературы, артель стала издавать познавательные книги по естествознанию, истории и другим наукам: «Из природы» Германа Вагнера, «Происхождение видов» Чарльза Дарвина и многие другие. Мария Васильевна состояла в переписке с «коллегами по цеху» – французской писательницей Андре Лео, английской издательницей Жозефиной Буттлер, со многими известными деятельницами международного женского движения. Ей, как знаковой фигуре русского феминизма, в 1868 году английский философ и экономист Джон Милль адресовал «Письмо русским женщинам»: «...в России нашлись смелые женщины. Благодаря Вам Россия, быть может, опередит просвещённые страны». Трубникова

была знаменита не только за рубежом, но и на родине: её деятельность одобрял сам Александр II, а в романе Чернышевского «Что делать?», с автором которого Мария Васильевна была лично знакома, многие героини некоторыми чертами напоминают именно её.

Дешёвые издания женской артели продавались и быстро раскупались в книжном магазине на углу Невского проспекта и Большой Конюшенной улицы. Он принадлежал мужу Веры Ивашевой Александру Черкесову (в советское время там находился известный магазин «Военная книга»). Таким образом, Александр Александрович Черкесов, богатый помещик из Новгородской губернии, поддерживал свою жену. Он был человеком передовых взглядов, среди его знакомых – Герцен, Огарёв, Бакунин.

Параллельно издательской деятельности феминистки приступили к осуществлению своей мечты об учреждении женского высшего образования в России.

Мечта воплотилась в реальность

В один из вечеров 1867 года М.В. Трубникова пригласила в свой дом на Большой Конюшенной улице весь цвет петербургской науки – профессоров университета, Медико-хирургической академии, Технологического института, академиков – всего 43 человека. Д.С. Менделеев, И.М. Сеченов, А.Н. Бекетов, К.Н. Бестужев-Рюмин, А.П. Бородин, П.А. Баранович за большим круглым столом обсуждали вопросы организации «великого предприятия» в решении женского вопроса. Бекетову, ректору Петербургского университета, было поручено выступить с ходатайством перед министерством просвещения.

Идея была поистине революционной. Ведь до середины XIX века девушки из дворян получали лишь домашнее воспитание. С 1858 года появились женские гимназии. А тут – требование учредить женское высшее образование!

Через десять месяцев, 26 ноября 1868 года, министр народного просвещения граф Дмитрий Толстой принял профессора Бекетова, Трубникову и Стасова, чтобы объявить им решение об организации публич-

Санкт-Петербург.
Здание Бестужевских курсов на 10-й линии Васильевского острова

ных лекций для женщин четыре раза в неделю. Открывшиеся в апреле 1869 года первые гимназии у Аларчина моста Екатерининского канала призваны были дать начальную подготовку женщинам для слушания лекций. В 1870 году открылись Владимирские курсы в помещении у Владимирской церкви на Садовой улице. Они привлекли массу слушательниц, но не давали полного объёма университетской программы. Однако устроители не теряли надежды на полное осуществление своего замысла. Лишь в 1878 году они всё-таки добились учреждения высшего образования для женщин.

Курсы как частное заведение были оформлены на имя историка профессора К.Н. Бестужева-Рюмина, поэтому стали называться Бестужевскими, а курсистки – бестужевками. Одна из них изображена на картине Н. Ярошенко «Курсистка» – решительная девушка, набросив на плечи клетчатый платок, спешит на занятия в петербургской мгле. Однако у женского образования находилось немало противников. Яркий пример тому – появление брошюры «Ответ на письмо учёным людям» (1878), изданной в Одессе. Её автор, профессор гражданского права П.П. Цитович из Новороссийского университета, выражал мнение достаточно широкого

слоя общественности. Он считал, что эмансипация женщин искалечила «не только нравственный облик, но даже наружный образ русской женщины... Полубуйтесь же на неё: мужская шапка, мужской плащ, грязная юбка, оборванное платье, бронзовый или зеленоватый цвет лица, подбородок вперёд, в мутных глазах всё: бесцельность, усталость, злоба, ненависть, какая-то глубокая ночь с отблеском болотного огня, – что это такое?».

Сами курсистки подобные выпады игнорировали. Они, несмотря ни на что, стремились к знаниям и к самостоятельной трудовой деятельности. Тем более что были и другие мнения. Преподаватель курсов И.М. Сеченов, сравнивая студентов и студенток (а он свой курс читал и мужчинам, и женщинам), как-то заметил: «За всё моё более чем 40-летнее профессорство самый лучший экзамен держала у меня студентка, а не студент». Знаменитый учёный справедливо считал, что большинство женщин «стремилось сознательно и бескорыстно к образованию как высшему благу».

Примечательно, что министр образования Дмитрий Толстой, который поначалу был противником дамского образования, к этому времени стал самым активным его сторонником. Попытки открыть университетские

курсы для женщин в крупных городах Российской империи (Казани, Киеве, Москве, Одессе, Харькове, Варшаве) закончились неудачно. Причиной тому была, прежде всего, нехватка средств. Те же проблемы стояли и перед Бестужевскими курсами. Понимая, что они не в силах будут пережить гибель воплотившейся в реальность мечты, Трубникова, Стасова и Философова в 1883 году основали «Общество для поддержания высших женских курсов». В него входили почти тысяча членов. Общество, призванное защитить высшее женское образование в России, организовывало благотворительные концерты, устраивало лотереи, книжные базары. Только благодаря этой работе в сентябре 1885 года курсы перебрались в собственное здание на 10-й линии Васильевского острова и даже получили общежитие-интернат для иногородних курсисток. Первоначально слушательниц Бестужевских курсов всех сословий насчитывалось 800 человек.

С каждым выпуском всё больше и больше образованных женщин разъезжалось по России. Среди симбирянок-бестужевок широко известно имя Анны Ильиничны Ульяновой. Она окончила историко-словесное отделение. Её младшая сестра Ольга Ильинична поступила на физико-математическое отделение Бестужевских курсов, но тиф рано прервал её едва начавшийся жизненный путь.

Выпускницы высших женских курсов работали в воскресных школах, библиотеках и читальнях для рабочих, организовывали женские клубы, бесплатные столовые для школьников, учредили Общество помощи в чтении больным и бедным. Финансово их поддерживали сёстры Ивашевы и Надежда Стасова. При содействии М.В. Трубниковой и организованного ею общества «Детская помощь», в фонд которого крупную сумму вложил купец Николай Буренин, бестужевка Александра Усова открыла первые в России ясли дневного пребывания для детей, матери которых работали на фабриках и в мастерских. До 40 детей посещали эти ясли на Выборгской стороне Петербурга. Здесь же был открыт приют для беспризорников, где они могли получить кров и пищу.

Достойные внучки своих бабушек

Последовательно, целенаправленно добивались русские феминистки поставленных задач. В первую очередь, они хотели повысить статус женщин в социальной и образовательной сферах. Полтора века прошло с тех пор. Время показало, что их путь и направление движения были правильными. Они внесли огромный вклад в эмансипацию женщин России. Благодаря им Россия обогнала европейские страны по широте и качеству женского образования.

И нам приятно сознавать, что среди первых русских феминисток были и сёстры Ивашевы. Конкретными делами и поступками они постепенно меняли ситуацию, веками складывавшуюся в отношении женщин, отдавая свои денежные средства, энергию, здоровье, встречая сопротивление на всех уровнях, перенося насмешки и презрительную критику. Достаточно сказать, что Мария Трубникова потеряла практически всё своё здоровье в нещадной борьбе за права женщин. Последние годы она жила в имении сестры Веры, в Поповке, и отошла от дел. Благодетельство и сила сестёр исходили из семей, давших им жизнь, любовь и воспитание. Мы лишь напомним, что предпосылки для появления таких женщин в роду Ивашевых-Ле-Дантю были явные. Их бабушка Вера Александровна Толстая долгие годы возглавляла Симбирское общество христианского милосердия, была председателем женского учебного заведения «Дом трудолюбия» для бедных и сирот. А другая бабушка Мария Петровна Ле-Дантю пыталась создать в Симбирске французский пансион для благородных девиц. Но, увы, тогда общественное мнение ещё не созрело до принятия женской учёности. Местные помещики не поддержали это начинание и по старинке продолжали обучать своих дочерей на дому. Поэтому Марии Петровне ничего не оставалось, как стать гувернанткой в семье генерала Петра Никифоровича Ивашева. Никто из них в то время и не подозревал, что у них будут общие внучки, благодаря которым обе они станут бабушками первых феминисток России.

**Зумера Богатеева,
Лилия Васильева**

Магистр математики Надежда Гернет

Если столетие назад занятия литературой, искусством, общественной деятельностью и даже политикой стали доступными для женщин, то путь в науку для большинства из них был практически заказан. Тому было несколько причин. Во-первых, общественный скепсис по поводу умственных способностей «слабого пола»: «У женщин волос длинный, а ум короткий», – гласила известная поговорка. А во-вторых, в обществе, где «бал правили» мужчины, получить хорошее образование женщине было проблематично. Неудивительно, что появление женщины-учёного в те годы считалось явлением из ряда вон выходящим. А потому, когда в 1915 году преподавательница Высших женских курсов в Петрограде Надежда Николаевна Гернет защитила диссертацию на степень магистра, став после С.В. Ковалевской второй женщиной-магистром математики в России, – это было настоящей сенсацией, попавшей на страницы столичных газет.

Из старинного дворянского рода

Можно считать, что она родилась под счастливой звездой в семье, где оба родителя шли намного впереди своей эпохи, где царили передовые взгляды на жизнь, на общественное устройство, в том числе и на положение женщины в обществе.

По материнской линии Надежда Николаевна Гернет принадлежала к старинному симбирскому дворянскому роду Филатовых, у которых в Ардатовском уезде при сёлах Сырятино и Тёплый Стан были имения, а поблизости, в соседних селениях, жила их многочисленная родня – Крыловы, Тюбукины, Житковы, Топорнины, Драницыны, Сеченовы.

Её дед – Николай Михайлович Филатов, в 1860-е годы жил в Симбирске и занимался адвокатской практикой. Своим детям он дал прекрасное образование. Сын Никита Николаевич Филатов после окончания университета сменил отца на адвокатской практике в Симбирске. Дочь Надежда Николаевна Филатова была отправлена отцом в Москву в Елизаветинский институт, по окончании которого вернулась в Ардатов к отцу. С 1872 года она

**Надежда Николаевна Гернет,
доктор философии
и магистр математики**

Фото из фондов УОКМ

успешно преподавала в Ардатовском женском начальном училище и неоднократно заслуживала похвалу инспектора народных училищ Симбирской губернии Ильи Николаевича Ульянова, писавшего в отчётах, что молодая учительница «весьма способна и отличается любовью к делу». Там же, в Ардатове, Надежда Николаевна познакомилась с политическим ссыльным, бывшим

студентом Московского сельскохозяйственного института Николаем Александровичем Гернетом, сосланным в 1869 году в провинциальный городок за организацию побега известного революционера П.Л. Лаврова. Здесь он поступил на должность секретаря уездной управы и в 1873 году женился на Надежде Николаевне Филатовой. Вскоре у них родился первенец, сын Михаил, будущий доктор юрис-пруденции, автор известной книги «История царской тюрьмы». После рождения второго ребёнка Надежда Николаевна бросила преподавательскую деятельность и полностью посвятила себя семье и воспитанию детей. 30 апреля 1877 года в Симбирске у Гернетов родилась дочь, которую они назвали в честь матери Надеждой.

Учиться, учиться и ещё раз учиться!

Итак, Надежда Николаевна стала третьим ребёнком в семье Гернетов. Раннее детство её прошло в Ардатове и сельском имении в окружении многочисленной родни, в детских играх с кузинами и кузенами. Когда ей исполнилось десять лет, отцу предложили место в Симбирской удельной конторе, и семья, где было уже пятеро детей, переехала из Ардатова в Симбирск, поселившись в просторном двухэтажном деревянном доме на Покровской улице (ул. Л. Толстого) недалеко от места работы главы семейства. Старшие сыновья поступили в гимназию, воспитанием младших занималась мать. Все дети отличались блестящими способностями к учению, каковыми были наделены с рождения все представители рода Филатовых. Мать часто рассказывала детям поучительную историю их дедушки – Николая Михайловича, умного и образованного, блестящего симбирского адвоката, который, засидевшись в детстве в деревне, чуть не остался неучем.

Но его старшая сестра, Анна Михайловна Тюбукина, бывшая на тридцать лет старше брата, увезла тринадцатилетнего, почти неграмотного, а только болтавшего немного по-французски Коло из деревни в Санкт-Петербург.

Оказавшись в столице, мальчик проявил недюжинные способности,

Фото из фондов УОКМ

Николай Александрович Гернет, отец Надежды Гернет

окончил военную инженерную школу и вышел в гвардию. В 1860-е годы, оставив военную службу, Николай Михайлович вернулся на родину, работал мировым посредником, затем мировым судьёй, а позже, не имея юридического образования, считался одним из лучших симбирских адвокатов.

Сама Надежда Николаевна, кроме знаний, полученных в Елизаветинском институте, самостоятельно освоила греческий и латинский языки из курса мужской классической гимназии, чтобы помогать детям в учёбе. Неудивительно, что и её старший сын Михаил хорошо учился в Симбирской гимназии, а юридический факультет в Московском университете и вовсе окончил с золотой медалью.

Большие способности обнаружились и у дочери Надежды. Как и остальные дети в семье, она рано научилась читать и писать, выучила несколько иностранных языков. Дома под руководством матери и приходящего учителя она получила знания за полный курс женской гимназии. Но для получения свидетельства об её окончании нужно было очно проучиться в гимназии не менее двух последних лет. Поэтому в 1892 году родители определили дочь в Симбирскую Мариинскую женскую гимназию, которую она через два года окончила с золотой медалью.

Обнаружив у девочки тягу к математике, осенью 1894 года родители отправили её в Петербург, где она поступила на Высшие женские (Бестужевские) курсы. В те годы на женских

курсах преобладали в основном гуманитарные науки и химия, а математика была не в моде, но Надежда Николаевна избрала то, к чему испытывала призвание.

Доктор философии...

Блестяще окончив в 1898 году Бестужевские курсы, она уехала в Германию продолжать образование в знаменитом Геттингенском университете, где преподавали известные учёные-математики Гильберт, Клейн и Фохт. Под руководством Гильберта Надежда Николаевна начала работать в перспективном направлении вариационного исчисления. К концу обучения она с «наилучшей похвалой» защитила диссертацию «Исследование об одном новом методе в вариационном исчислении» и стала «доктором философии с отличием».

Но докторское звание, полученное в иностранном университете, не признавалось в России, и ей пришлось, вернувшись в 1901 году на родину, заново прокладывать себе путь к учёному званию и профессорской кафедре. В двадцать четыре года Н.Н. Гернет становится преподавателем математики на Бестужевских курсах в Петербурге, не оставляя при этом занятия фундаментальной наукой.

Летом, когда студенты разъезжались на каникулы, Надежда Николаевна тоже покидала сырой и мрачный Петербург и приезжала к родным в Симбирск, в старый дом на Покровской улице с большим тенистым садом, спускавшимся к Свяге. В летнее время дом оживал, погостить к родителям из Петербурга приезжал брат Михаил Николаевич, другие дети Гернетов. Вместе они отправлялись в имения Филатовых, Крыловых, Ляпуновых, Сеченовых, с которыми их связывали не только родственные узы, но и общие научные интересы.

Иногда научные споры продолжались и в Петербурге, где жили и работали многие из её кузенов, часто по субботам собиравшиеся у Гернетов. Приезжал брат Михаил Николаевич, профессор Петербургского психоневрологического института, троюродные братья – математик и кораблестроитель Алексей Николаевич Крылов и врач-окулист Владимир Петрович Филатов, их знакомые и друзья.

Но работа была главным делом её жизни. Надежда Николаевна с удовольствием преподавала девушкам-курсисткам свой предмет, стараясь привить им любовь к математике. Каждый год, начиная лекции для нового курса, она обращалась к студентам со словами: «Я хочу открыть форточку науки, чтобы на вас пахнуло свежим воздухом математики». Как вспоминали её ученицы, даже сухой материал Надежда Николаевна умела преподнести интересно, ярко и доступно. Не чуралась она и общения с ученицами вне занятий. Близко к сердцу принимала все их проблемы, помогала советом и всем, чем могла. Одна из её учениц – П.Я. Кочина – впоследствии писала: «Это была женщина необыкновенной доброты и отзывчивости, сделавшая очень много для меня и для других... Читала лекции Надежда Николаевна очень живо. Поддерживая всё время контакт со слушательницами... К Гернет всегда можно было прийти домой поделиться своими горестями или сомнениями или просто так заглянуть на «огонёк». Она любила угощать чаем с сахаром и другими сладостями, в частности желе, которое она сама варила. Рассказывали, что несколько профессоров делали предложение Надежде Николаевне, но она всем отказывала. Существовала легенда, что в молодые годы у неё был жених, который умер. Однако Ольга Николаевна опровергает эту легенду и говорит, что поклонники у её сестры действительно были, но она твёрдо решила не выходить замуж, чтобы всецело посвятить себя науке».

Мариинская гимназия в наши дни.
Здесь в конце XIX века училась Надежда Гернет

Фото Сергея Ойкина

...и магистр

Почти пятнадцать лет Надежда Николаевна шаг за шагом продвигалась в выбранном ею направлении, продолжая работу, начатую в Геттингене под руководством Гильберта. Она корпела над известными формулами и теоремами по вариационному исчислению, пытаясь вывести общий алгоритм. Наконец в 1913 году её труды увенчались успехом – ей удалось разработать методику определения экстремума в замкнутой области, а в 1915 году в Московском университете Надежда Николаевна защитила магистерскую диссертацию на тему «Об основной простейшей задаче вариационного исчисления». Она стала второй женщиной, получившей учёную степень в российском университете. Появление в России ещё одной женщины-магистра математики оказалось настоящим событием, и корреспондент петербургских «Биржевых новостей» в те дни писал о Н.Н. Гернет: «...диссертантка произвела сильное впечатление на аудиторию своей обширной и блестящей эрудицией».

В 1917 году Высшие женские курсы объединили с Петроградским университетом и Надежду Николаевну избрали профессором кафедры математики университета. Продолжила она свои занятия и после революции, а с 1930 года профессор Гернет преподавала математику в Ленинградском политехническом институте и одновременно занималась любимой наукой. Во время Великой

Отечественной войны Надежда Николаевна, которой шёл шестьдесят четвёртый год, отказалась покидать Ленинград. 23 июня 1943 года, во время блокады, она умерла от истощения в одной из ленинградских больниц.

Жизнь после смерти

«Так закончилась полная великого смысла жизнь одной из наших славных землячек, которая своим научным подвигом прокладывала и облегчала женщинам путь к равноправию, образованию и науке», – написал в конце своего очерка о Надежде Николаевне Гернет ульяновский краевед А.Н. Блохинцев.

Но великий человек потому и велик, что его жизнь не заканчивается с уходом из этого мира. Наиболее простые результаты исследований по вариационным исчислениям, сделанным Надеждой Николаевной, были признаны ещё при её жизни и вошли в вузовские учебники по математике, хотя большинство разработок до поры до времени оставалось пылиться в университетских архивах. Только в 1950-е годы, с началом космической эры, когда потребности быстро развивающейся теории управления поставили вариационные задачи в центр внимания математиков, возродился интерес к ранним работам Гернет и её американского последователя Валлентайна. Оказалось, что, несмотря на то, что в 1960-е годы были разработаны новые методы для решения вариационных задач в замкнутой области в работах Л.С. Понтрягина и Р. Беллмана, они оказались менее удобными при решении конкретных задач по сравнению с правилами, предложенными Гернет. Для решения нелинейных вариационных задач часто более удобны простые методы, основанные на использовании обобщённой теоремы Эйлера, сформулированной и доказанной Гернет ещё в 1913 году. В наши дни научные результаты Гернет стали общепринятыми и вошли в учебную литературу по теории автоматического управления.

Татьяна Громова

При подготовке статьи использовались материалы А.Н. Блохинцева, Ю.П. Петрова, Э.Я. Ярве

Готов к труду и обороне!

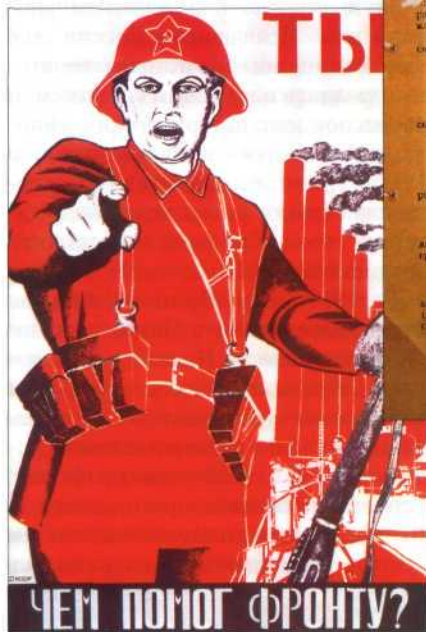
Шёл 1942 год. Отброшенные минувшей зимой от Москвы, летнюю кампанию фашисты начали ударами на юг – жестокие бои развернулись сначала на подступах к Сталинграду, а потом и в самом городе. Волга стала линией фронта.

Ульяновск, раскинувшийся по обоим её берегам в нескольких сотнях километров выше по течению, жил напряжённо-тревожной прифронтовой жизнью, одной из главных примет которой было обилие военных на городских улицах. Казалось, весь город оделся в военную форму.

Город в шинели

Войск было действительно много. К основному танковому училищу, размещавшемуся в здании бывшего Кадетского корпуса в переулке Краснознамённом, добавилось ещё одно – второе. Местом его дислокации стал таинственный «Городок № 2». Наряду с училищем связи, дислоцировавшимся в бывших Ленкоранских казармах на углу улиц Радищева и Тухачевского, было открыто ещё и пехотное училище, а также курсы усовершенствования комсостава «Выстрел». На улице Рылеева, 25 работали окружная школа младшего комсостава и питомник служебного собаководства. А на улице Ленина, 49 – курсы усовершенствования врачей. К сожалению, им было где практиковаться: Ульяновск принял семь эвакогоспиталей, размещившихся в разных его частях: на Базарной площади (там, где сейчас завод «Контактор»), на улицах Пролетарская и Кузнецова, в межрайбольнице, а также в третьей и четвёртой средних школах.

Хватало и строевых частей: девятая сапёрная бригада стояла на ул. Гончарова, на ул. Федерации, 155 дислоцировалась 263-я строительная рота. В Поливно – отдельный запасной танковый полк, неподалёку – тоже запасной полк связи. Были в городе склады Народного комиссариата обороны (НКО), различные армейские мастерские, военизированные рабочие колонны, трудившиеся, в том числе, в Засвияжье на возведении эвакуированного из Москвы

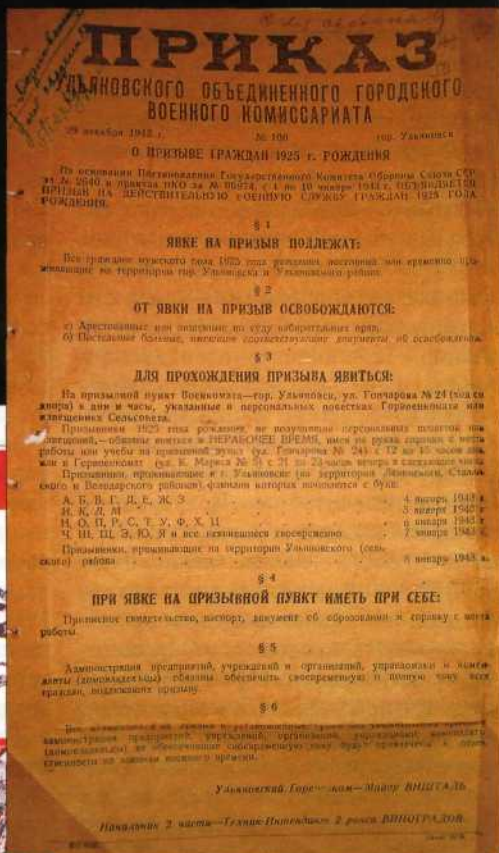

ЧЕМ ПОМОГ ФРОНТУ?

автомобильного завода им. Сталина (современный УАЗ).

Ещё одним армейским подразделением, а точнее, учреждением, был гарнизонный пересыльный пункт. Здесь собирались новобранцы, а также рядовые и младший комсостав, выписавшиеся из госпиталей и возвращавшиеся в строй после отпусков по ранению. На пересыльном пункте решали, куда их переслать – в прежнюю часть или (чаще) в составе сформированных здесь же маршевых рот – к новому месту службы.

Из политдонесения ульяновского горвоенкома, подполковника Умнова и секретаря первичной парторганизации при ульяновском объединённом горвоенкомате Юрьева:

Приказ о мобилизации. Ульяновск. 1942 год

«Политико-моральное состояние у проходящего через пересыльный пункт младшего начальствующего и рядового состава, а также и команды бойцов, обслуживающих пересыльный пункт – удовлетворительное. Фактов аморальных явлений и фактов нарушения воинской дисциплины не было, за исключением выявленных трёх случаев членовредительства:

1. Инсаков, направленный на пересыльный пункт Камышинским РВК, сделал искусственное раздражение глаз, что комиссией подтвердилось.
2. Аладын – направлен Вешкаймским РВК – сделал искусственную язву на ноге, во время прохождения медкомиссии факт членовредительства подтвердился.
3. Красков, присланный на пересыльный пункт Богданшинским РВК, вызвал искусственное раздражение глаз, что комиссией подтверждено.

Инсаков, Аладьин, Красков привлекаются к ответственности через военного прокурора.

Политико-воспитательная работа с военнослужащими, проходящими через пересыльный пункт, проведена следующая:

В основу политико-массовой работы был положен приказ тов. Сталина за № 227 и распоряжение Политотдела Куйбышевского облвоенкомата за № П/124-8-42.

Всего проведено политинформаций – 9, на которых присутствовали 777 чел.

Темы проведены следующие:

1. Истреблять на месте трусов и паникёров – предателей родины.
2. Зверства немецких оккупантов.
3. Кто отступает с боевых позиций без приказа свыше, тот предатель.
4. Железная воинская дисциплина – залог победы Красной Армии.
5. Как советский закон карает изменников Родины.

6. Остановить, отбросить, разгромить врага во что бы то ни стало.

Организовано и проведено 4 экскурсии в Дом-музей В.И. Ленина, причём присутствовало 168 чел.

Полностью заменены все лозунги, причём пункт оборудован в новом стиле, отражающем момент:

1. Ни шагу назад!
2. Воин Красной Армии, спаси!
3. Приказ Родины – стоять непоколебимо!».

Особую боевую задачу приходилось решать ещё двум подразделениям, дислоцированным в Ульяновске. В центре, на ул. Водников, 26 (ныне ул. Корюкина) размещался 174-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион, которым командовал старший лейтенант Дорожкин. Ещё один – 285 ОАЗД – под началом капитана Басинского, стоял в Заволжье, в клубе пионеров. Эти дивизионы своим огнём должны были прикрыть город от вражеских авианалётов, угроза которых рассматривалась как абсолютно реальная.

Приближение фашистских самолётов должен был засечь также расположенный на территории Ульяновска пост воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). Сигнал воздушной опасности тут же передавался по телефону начальнику зенитной артиллерии. Он оповещал городской штаб МПВО, а тот принимал

решение об объявлении воздушной тревоги. О ней по телефонам сообщали на предприятия и в учреждения города, объявляли по радио и включали сирены. К концу 1942 года в Ульяновске их было всего 10 мощностью в полкиловатта каждая, что оповещение всего города не обеспечивало. Однако в декабре было получено ещё 12 мощных аппаратов. К январю 1943-го их предполагалось смонтировать, чем полностью снять проблему.

Ну а пока в городе действовал режим полного затемнения, для чего запасли 15 тонн светонепроницаемой бумаги. Централизованного управления уличным освещением в Ульяновске не существовало. Разрешение на его включение мог выдать лишь начальник МПВО города в отдельных районах и случаях: только на погрузочно-разгрузочные работы и электросварку, но исключительно для выполнения срочных правительственных заказов.

Горожане же к светомаскировке относились небрежно: в 1942 году за нарушения светомаскировочного режима 4000 человек оштрафовали на сумму около 130 000 рублей.

Самооборона без оружия

Если военные должны были вовремя обнаружить воздушную угрозу и артиллерийским огнём отразить её, то задача спасения населения от вражеских авианалётов стояла перед

штабами местной противовоздушной обороны – МПВО (позже подобная структура стала называться гражданской обороной). С началом войны был создан её городской штаб, а также районные. Районов в Ульяновске было три – Володарский (Заволжье), Ленинский (практически совпадает с современным), а также Сталинский. Ему «нарезали» территорию южнее нынешней ул. Минаева, включая Туть, а также передали часть нынешнего Засвияжья, где строился завод имени Сталина.

Одной из задач МПВО была противопожарная подготовка городских построек на случай сброса на них зажигательных бомб – так называемых «зажигалок», от которых сгорело немало зданий в Ленинграде и в Москве. «Из намеченного количества 8370 домов: очищены чердаки в 6327. Имеют песок и воду 6395. Произвели огнезащитную покраску 25 объектов 17500 кв. м. Противопожарные дружины из комсомольцев созданы в количестве 4, всего 85 чел.», – говорится в отчёте начальника штаба МПВО Ульяновска капитана Степчука за май 1942 года.

Строились в городе и разного рода укрытия – щели, землянки, бомбогазоубежища в подвалах. Однако с этим делом обстояло хуже. Из 1580 запланированных щелей к маю 1942 года было открыто всего 530, в том числе в жилом секторе, то есть во дворах – 210, на объектах (предприятиях и учреждениях) – 320. Других видов укрытий не было оборудовано ни одного. Обеспеченность населения этими видами защиты, по сведениям того же Степчука, составляла всего 20%. Хорошо, что немцы до Ульяновска так и не долетели.

Как вполне вероятная, рассматривалась и угроза химической атаки. Во всяком случае, к её отражению также готовились: при штабах районов были подготовлены две дегазационные роты. «Организована и укомплектована на 80% химикатами базовая лаборатория при фармшколе...

Завод № 3 имеет мастерскую для прорезинивания тканей и даёт первую партию по нашей заявке.

Завод № 8, ф-ка Горького, № 5, КИМ могут изготовить для своих нужд по 10-100 костюмов, но для этого их необходимо обязать провести эти мероприятия.

Пропаганда противохимической защиты ведётся через газету «Пролетарский путь», – сказано в майском отчёте штаба МПВО.

Однако самой масштабной и едва ли не самой сложной была задача массового обучения населения города гражданской самообороне.

На 1 ноября 1942 года, по данным Карточного бюро (выдававшего жителям карточки на продукты и товары), население Ульяновска составляло 153304 чел. В том числе: рабочих – 66532, служащих – 10553, иждивенцев – 39676, детей – 36543 чел. В то же время по данным Горстата, в городе числилось 134700 человек. Разница объяснялась тем, что часть рабочих, служащих и их иждивенцев проживали в сельских районах, но работали на предприятиях города.

Обучению по программе противоздушной и химической обороны подлежали 98000 человек в возрасте от 8 до 60 лет. Для этого на предприятиях и в учреждениях были организованы кружки ПВХО, которыми руководили инструкторы из инженерно-технического состава, а также студентов и учеников 9-10 классов ульяновских школ.

К 1 ноября 1942 года этот курс прошли 52000 ульяновцев – больше половины населения города. Из их числа в жилых микрорайонах было организовано 235 групп самозащиты.

Всё для фронта!

Всевобуч (всеобщее военное обучение) – система обязательной военной подготовки граждан – была введена в РСФСР в марте 1918 года решением VII съезда РКП(б) и IV Чрезвычайным съездом Советов, а юридическим оформлением её стал Декрет ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству» от 22 апреля 1918 года. Цель – создание подготовленного мобилизационного резерва для Красной Армии. Каждый трудящийся в возрасте от 18 до 40 лет должен был пройти курс военного обучения без отрыва от производства.

С началом Великой Отечественной войны эта система стала особенно актуальной. В Ульяновске было организовано 16 подразделений, в которых обучалось более тысячи человек самых разных возрастов: от 18 до 50 лет. Готовили на курсах стрелков, пулемётчиков, снайперов, сапёров. А все 24 члена ВКП(б) и 136 комсомольцев обучались на отделении диверсантов-подрывников.

Примечательно, что политическая работа в подразделениях всевобуча проводилась минимальная – только по газетным материалам в порядке бесед по 15-20 минут в день.

Однако не все относились к учёбе добросовестно. «По ряду учебных подразделений наблюдается систематическое уклонение военнослужащих от занятий, это относится к подразделению при заводе № 280, где за систематическое уклонение от занятий нарсудом осуждён один боец – Кандалинцев В.П. на 6 мес. принудительных работ с удержанием из зарплаты 25%.

Общий процент посещаемости за отчётный период выражается в пределах 80-100%, а средняя посещаемость – 89%», – говорилось в политдонесении горвоенкома.

Обучение боевым навыкам и обращению с оружием – лишь один из этапов подготовки будущих солдат. Не менее важным было определить объёмы мобилизационных резервов, взяв на учёт всю молодёжь допризывного возраста и определив, кто годен к службе, а кто нет.

Из доклада горвоенкома о проведении приписки граждан 1925 года рождения по Ульяновскому горвоенкомату:

«Проведена в период с 10 по 22 октября 1942 года.

Явившиеся в пункты приписки призывники проходили проверку грамотности, медосвидетельствование, исследование крови на малярийность.

Годных к строевой службе оказалось 77,5%, негодных с исключением с учёта – 4,7%.

Среди приписных членов ВЛКСМ – 8,9%.

Неохваченных всеобщим военным обучением – 60%. Охваченных – 39,8%.

Имеющих образование:

Среднее – 0,4%

От 7 до 9 лет – 29,3%

От 4 до 6 кл. – 51,9%

От 1 до 3 кл. – 8,1%

Неграмотных – 0,7%

По соц. положению:

Рабочих – 67,1%

Служащих – 1,6%

Колхозников – 18,8%

Единоличников – 0,3%

Учащихся – 11,8%

Прочих – 0,4%»

Следующий этап – собственно призыв. Призывы проводились регулярно, по несколько раз в год. Очередной – граждан 1924 года рождения – состоялся в период с 10 по 21 августа 1942 года.

«Оповещение призывников о явке на призыв проводилось путём рассылки персональных повесток, вызова через предприятия и приказом, который был издан 11.08.1942 г. и разослан по сельсоветам, крупным предприятиям и расклеен по городу. В результате указанных мероприятий явка оказалась ПОЛНОЙ (выделено мной. – В.М.)...

В результате призыва имеются следующие показатели по состоянию здоровья:

Годных к строевой службе – 90,3%

Годных к нестроевой службе – 2,8%

Предоставлено отсрочек по болезни – 5%

Признано негодными и исключено с учёта – 1,9%».

По образованию призывной контингент распределяется следующим образом:

10 кл. и выше – 1,9%

9-7 кл. – 36,1%

6-4 кл. – 48,7%

3 кл. – 9,1%

2-1 кл. – 3,6%

Неграмотных – 0,6%»

В сентябре 1942 года целевым набором в ВДВ с предприятий было направлено 36 человек и 24 члена ВЛКСМ со всего города.

Как видим, большинство призывников имели образование от 4-х до 9 классов. Зато почти все они были отменно здоровы. Конечно, можно предположить, что медкомиссии смотрели на наличие каких-то заболеваний сквозь пальцы и отбраковывали лишь полных доходяг и очевидных инвалидов – война требовала всё новых и новых солдат. Однако есть и другое объяснение.

В здоровом теле – здоровый дух

В архиве сохранилась докладная записка Ульяновского городского комитета по делам физкультуры и спорта за 1942 год. Согласно приведённым в ней данным, официальное количество физкультурников в городе насчитывало почти 5000 человек.

Из них за год было подготовлено значкистов ГТО (Готов к труду и обороне): первой (высшей) ступени – 856 человек, второй ступени – 89 человек и комплекса БГТО (Будь готов к труду и обороне) – 947. Плюс около 400 лыжников-разрядников.

В течение всего года в городе постоянно проводились массовые спортивные соревнования. Например, зимой – профсоюзно-комсомольский лыжный кросс, в котором участвовали более 6000 человек и больше половины из них уложились в нормативы ГТО. Были также соревнования по лыжам в рамках Всеобуча среди допризывников, среди школьников...

3 мая летний спортивный сезон открылся блицтурнирами по футболу (участвовало 6 команд), волейболу (9 команд) и баскетболу (4 команды).

Состоялся летний профсоюзно-комсомольский кросс с участием 6237 спортсменов, две трети из которых также выполнили нормы ГТО.

Проведено первенство города по футболу среди 6 команд. Победителем стали футболисты второго танкового училища, второе место заняло «Торпедо», третье – «Спартак».

В городских легкоатлетических соревнованиях участвовали 120 человек. В межзаводских – ещё 84. Состоялась также велогонка на 20 км, профсоюзно-комсомольские соревнования по плаванию и водным

переправам (894 чел.), по стрельбе из малокалиберной винтовки по линии «Динамо» (572 чел.), первенство города по волейболу...

В шести спортзалах до войны проводились также занятия по боксу, гимнастике, борьбе, фехтованию. Однако с началом боевых действий тренировки прекратились, потому что залы стали госпитальными палатами и казармами.

Тем не менее спортивная жизнь города была очень насыщенной и массовой. Не отсюда ли столь же массово физически здоровые призывники. И, кстати, не только мужчины.

Фронтвые подруги

*«Ульяновскому ГК ВКП(б),
Председателю комиссии по призыву
женщин в ВМФ т. Кислицкому.*

Комиссией по призыву женщин и девушек в ВМФ по Сталинскому району учтены по спискам, представленным руководителями предприятий и секретарями парторганизаций, все женщины рождения с 1916 по 1924 г. включительно.

Женщины указанных годов рождения, работающие на ж-д. транспорте, заводе им. Сталина и заводе № 25, нами не вызывались.

По остальным предприятиям были вызваны все, не имеющие детей до 8-летнего возраста.

Всего через районную комиссию пропущено 120 чел., из них вызвано в городскую и медкомиссии 91 чел., из которых медкомиссией признаны годными и призваны горвоенкомом 43 чел. (список прилагается).

Дальше продолжать призыв, не беря с заводов им. Сталина и № 25, и с железной дороги, некого.

Заводы № 10 и 11 также почти не имеют подлежащих призыву, а если единицы и есть, так это работающие на выполнении спецзаказов дефицитные квалификации – станочницы, оптики и токари. Так, по заводу № 10 из оставшихся 12 чел. женщин призывного возраста 6 чел. не могут быть призваны по семейным обстоятельствам, 3 чел. больны (не годны), и могут быть призваны 3 чел., но это оптики 3 и 4 разрядов.

Дирекции заводов № 10 и 11 имеют указание СНК СССР об освобождении от призыва в РККА девушек,

**КЛЯНЕМСЯ МСТИТЬ
ГИТЛЕРОВСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ !**

работающих на спецзаказах по 3 разряду и выше.

Комиссия Сталинского р-на г. Ульяновска просит разрешения прекратить призыв или при необходимости дальнейшего призыва разрешить производить призывы работающих на ж-д и заводе им. Сталина, где есть несколько человек девушек, желающих пойти в РККА, но администрация их не освобождает.

Пред. райкомиссии Малыгин».
8.06.1942 г.

«Сведения

Всего комсомолок по городу призывного возраста 1923–1926 гг. – 1053. Из них с оборонных заводов – 700 чел. Сколько вызывалось в комиссию – 408. Сколько прошло комиссию – 436. Освобождено по болезни и по разным причинам – 141.

Секретарь ГК ВЛКСМ Целикова».

Между тем кому-то надо было работать не только на заводах, но и в школах и в детских садах, а также обеспечивать ульяновцев продовольствием, что в военных условиях также было делом далеко не простым. Однако об этом в следующей публикации.

*Статья подготовлена
по материалам Ульяновского
областного государственного
архива новейшей истории.*

Озимье. 1966
После дождя. 1964–1993

Ирисы. 1996
Весна. 1971

Елена Холодилина: «Хорошо быть художником!»

«Абстракционизм – не для меня. Жёсткая логика, холодный расчёт, как гильотина, рубит в искусстве прекрасный, благородный цветок – росток жизни. Наш мир: леса, цветы, всегда таинственное небо – лёгкие летние облака или сияющие из тёмного купола звёзды, ослепительные брызги воды на солнце, синие, гудящие шмели... Шум деревьев на ветру, море, то грозное, то тихое, ласковое, и, наконец, дети наши – это ли не чудо мироздания!»

Елена Холодилина

31 октября 2012 года исполняется 80 лет Елене Николаевне Холодилиной. Её, уроженку города Луганск (Ворошиловград), выпускницу Московского государственного художественного института им. В.И. Сурикова, ульяновцы по праву считают своей, так как она – член семьи Пластовых.

В преддверии юбилея о Елене Николаевне нам любезно рассказала заведующая музеем А.А. Пластова Татьяна Фёдоровна Верещагина.

Ю. Панцырев.
Портрет Е.Н. Холодилиной
(Пластовой)

– Татьяна Фёдоровна, как Елена Николаевна оказалась на ульяновской земле?

– Родилась Елена Николаевна в 1932 году в Луганске, в семье доктора химических наук, профессора Николая Николаевича Холодилина. Семья в городе была известной. Дед Елены Николаевны – первый председатель городской думы Луганска. В Москве Елена Холодилина училась вместе

с Николаем Аркадьевичем Пластовым, за которого и вышла замуж. Она органично влилась в семью Пластовых, полюбила наши края, приняла уклад прислонихинской жизни. Лучший, по моему мнению, портрет Елены Николаевны выполнен также человеком, прикипевшим к ульяновской земле, – художником Юрием Панцыревым. Он сумел передать и мудрость, и достоинство, и значимость личности художницы.

– Где можно увидеть картины Елены Николаевны Холодилиной?

– Работы Елены Николаевны находятся в музеях России, в том числе и в Ульяновском областном художественном музее, в странах СНГ, фондах Союза художников России, частных собраниях России, Европы и Японии. Она постоянный участник московских, республиканских, международных выставок. В прошлом году с конца октября по конец ноября её картины можно было увидеть в нашем музее.

– Что характерно для творчества художницы?

– Елена Николаевна известна эпическими и одновременно поэтичными картинами российской природы, но наиболее близки ей небольшие, камерные по ощущению пейзажи, написанные с натуры, но с повышенным чувством декоративности, «мозаичным» мазком, граничащим формы. Помимо любимой всеми Пластовыми Прислонихи и её окрестностей, она любит писать места исторически значимые, связанные с именами замечательных деятелей отечественной культуры. В пейзажах она не стремится к фиксации мимолётных изменений состояния погоды, а опосредованно, образами природы, говорит о русском характере, о русской душе.

Шторм. 1980-е

Серебряные рубли. XVIII–начало XIX вв.

КЛАДОВЫЕ ИСТОРИИ

Нумизматическая коллекция в Ульяновском областном краеведческом музее стала формироваться с первых лет его существования. Начало ей положил вклад монет симбирского дворянина Александра Викторовича Толстого, после смерти которого 2590 единиц уникального собрания музеем Симбирской губернской учёной архивной комиссии (предшественнику нашего краеведческого) передал сын нумизмата. Это произошло ещё в конце XIX века, в самые первые годы существования музея. Однако особое место среди собраний монет занимают именно клады – музеи ими очень гордятся. Кажется бы, монета – такой небольшой предмет, а сколько она может дать полезной информации! Тем более, когда их сразу много...

Клады против... реформ

– В отличие от единичного образца наличности того или иного времени, клад представляет более значительную научную ценность, – рассказывает научный сотрудник отдела истории областного краеведческого музея Марат Рашитович Гисматулин. – Это целый комплекс денежного обращения своей эпохи, свойственный определённой территории. Особенно это важно для древнего мира и для средневековья, от которых сохранилось мало письменных источников. Именно клад монет позволяют реконструировать торговые связи, историю денежных отношений и весовых систем, поскольку они гораздо более информативны, чем отдельные денежные экземпляры.

Клады тоже бывают разными. Есть клад кратковременного и длительного накопления. Встречаются и такие, которые формировались на протяжении целых веков – например, казна какого-нибудь крупного монастыря или – ни больше, ни меньше – государства.

Однако в музеи чаще всего попадают клады, созданные одним человеком и скопленные за несколько лет.

Существенную роль играют причины, заставлявшие людей припрятывать свои сокровища. В этом смысле клад – отражение общественных настроений. Неудивительно, что количество кладов резко возрастало в беспокойные времена, поскольку это была чуть ли не единственная форма сохранности от пожаров, грабежей и... денежных реформ. Кстати, к последним население всегда относилось с недоверием. Сам факт того, что человек не вернулся за спрятанными им золотыми или серебряными монетами, даёт исследователям основания предполагать, что ему мешали чрезвычайные обстоятельства, вплоть до гибели.

«Бугровщики» и поволжские «пираты»

– С кладами всегда связывалось немало легенд и сказаний, – продолжает Марат Гисматулин. – Этот фольклор имел широкое хождение

и в нашей Симбирской губернии. Например, долгое время большой интерес вызывали тайники разбойников – Степана Разина, Емельяна Пугачёва или будто бы старшего брата Ивана Грозного Кудеяра Тишенкова. Это свидетельствует о том, что исторические события Поволжья сохранились в народном сознании надолго, вплоть до конца XIX века. Но, к сожалению, реальных кладов было гораздо меньше, чем преданий о них... Сегодня профессиональных искателей кладов называют «чёрными археологами» или «копателями», а ведь русские крестьяне всегда занимались раскопками курганов, и у этого почти официального промысла даже было своё историческое название – «счастливики» или «бугровщики».

Оказывается, жители многих населённых пунктов нашего края промышляли тем, что искали сокровища «поволжских пиратов» на территории древних городищ: близ сёл Кротково и Каранино ныне Сенгилеевского района или в окрестностях деревни Борковки Сызранского уезда, сёл Шатрашаны и Помаево

современного Сурского района, во многих других местах. Историки утверждают, что, например, в состоявшейся из всего 30 дворов деревне Поливна, которая находится совсем недалеко от Симбирска, поисками трёх кладов занималось чуть ли не всё мужское население. Как пишет Ульяновская-Симбирская энциклопедия, соответственно местным поверьям все клады были связаны с потусторонними силами, а в местах их сокрытия искателям являлись разнообразие видения. Так, клад в Симбирске, на склоне Свяги, являлся очевидцам в виде козлёнка...

Безымянные «звёзды» коллекции

– На территории нашего края находки кладов монет нередки: от относящихся к периоду Волжской Булгарии и Золотой Орды до зарытых в начале XX века, связанных с событиями революции и гражданской войны, содержащих золотые и серебряные рубли царской чеканки. Конечно, в наш музей попадает лишь небольшая часть таких находок. Так, в 1901 году Императорская археологическая комиссия передала в музей Симбирской губернской учёной архивной комиссии 79 серебряных золотоордынских монет XIV века, найденных у села Тёплый Стан Курмышского уезда Симбирской губернии. Таким образом, уже до революции в нашем музее появилось несколько уникальных кладов. Например, 1282 серебряные монеты времён царей Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича и Фёдора Алексеевича, найденные в селе Русская Бектяшка Сентиглеевского уезда. Или 299 серебряных монет царей Ивана III и Ивана IV, найденных в селе Коржевка Карсунского уезда. Это безымянные тайники, найденные случайно, как правило, при строительстве или сельскохозяйственных работах, таких, как вспашка.

Средневековый «доллар»

Самые ранние клады, найденные на территории области, относятся к X веку – временам Волжской Булгарии (монет Киевской Руси на территории

Клад медных пятикопеечных монет (1758–1809 гг., 3155 штук, вес свыше 157 кг) найден в 1975 году в Старомайском районе около затопленного села Головкино. Экспонируется часть клада

области не находили ни разу, да и вообще их было выпущено очень мало). Волжская Булгария была торговым государством, поддерживавшим тесные связи со странами Востока и, прежде всего, со Средней Азией. Соответственно, самые ранние наши клады – это монеты, отчеканенные на территории Арабского Халифата, но в период царствования разных династий и в различных частях этой империи. В целом такие деньги называют куфическими дирхемами. На них не было изображений или рисунков, а текст был написан особым почерком «куфи». Дирхем возник как арабизированный «перевод» греческой денежной единицы – драхмы. А письмо «куфи» зародилось в иракских городах ал-Куфе и ал-Басре. Куфические дирхеми были крупными серебряными монетами. Что же до золотых денег, то, вопреки представлениям, позаимствованным из детских сказок, они сами по себе встречаются очень редко.

Куфические дирхеми были своеобразной «единой» валютой средневековья. Правда, на Руси их называли по-разному – и «куны», и «нагаты»,

и «резаны». Обязательное наличие даты, названия монетного двора и имени правителя облегчает их современное исследование. А благодаря своему постоянному весу и серебру высокого качества они имели хождение по всей Восточной Европе – там, где не было своих монетных дворов. Кроме Волжской Булгарии, дирхеми принимали и в Древней Руси, и даже в Скандинавии. А в Булгарии даже чеканили свои деньги в подражание дирхемам – как две капли воды похоже, не специалисту ни за что не отличить. Наличие кладов с дирхемами говорит о том, что через наш край проходили оживлённые торговые пути: из Европы – в Иран, Индию и даже Китай.

«Матвеевский» клад

Именно к этому периоду конца IX–первой четверти X веков относится клад, найденный школьниками Николаем Горячевым, Фёдором Неклюдовым, Владимиром Карасёвым и Сергеем Алфимовым в песчаном карьере у села Матвеевка Старомайского района в 1970 году. Мальчишки, играя, наткнулись на глиняный горшочек, в котором было около тысячи монет, отчеканенных в городах державы Саманидов и датированных 892–926 годами. В ульяновский музей попали 825 из них – большая часть. К сожалению, часть монет клада успела разойтись по рукам местных жителей и была безвозвратно утрачена. В 2000-х годах находку внимательно изучили. Есть предположение, что это клад среднеазиатского купца, прибывшего в Среднее Поволжье. Именно мимо Матвеевки проходил один из торговых путей, реконструированный археологами. В этом месте расположены городища, служившие местом безопасной остановки для восточных купцов. На что мог быть потрачен «запас» дирхемов, который нынче хранится в Ульяновском краеведческом музее? Среднеазиатские купцы интересовались мехами куниц, лис и соболей, которые высоко ценились на Востоке, а кроме них – мёдом, ценными породами древесины, кожаными изделиями, белужьим клеем. Не отменили

в те времена и работорговлю – может быть, для кого-то стало истинным счастьем, что деньги эти, пролежав в земле невостребованными, спустя много веков безобидно украсили музейные полки...

Рыбаки ловили рыбу...

После монгольских завоеваний Среднее Поволжье становится одним из центров Золотой Орды. И с середины XIII века в Орде начинается чеканка собственных, не только серебряных, но и медных монет. Золотоордынское время тоже подарило музею несколько кладов. Кроме того, уже упомянутого, что был найден ещё до революции близ села Тёплый Стан, это сенгилеевский клад 1956 года, когда в 15 километрах от райцентра на лесной размытой после дождя дороге лесник обнаружил наследие далёких времен. В 1957 году находку передали в краеведческий музей. 171 монету золотоордынского периода относят ко второй половине XIV – началу XV веков. Другой клад золотоордынских денег был найден в 70-е годы на берегу Черемшанского залива, недалеко от села Лебяжье Мелекесского района. Когда в 1973 году Волга отошла от берегов, на обмелевшем участке дна рыбаки обнаружили более 355 серебряных монет первой четверти XV века. Помимо денег, в кладе присутствовал и серебряный браслет. Для исследователей Золотой Орды монеты – массовый материал: их до сих пор находят в очень больших количествах.

Московитские чешуйки

Следующие находки связаны с вхождением Среднего Поволжья в состав Московского государства. Одна из них обнаружена у деревни Кирзять Сурского района в 1966 году. Этот клад включал в себя 218 серебряных монет XVI века, помещённых в... маленькую кубышку. Монеты того периода имели совершенно необычное оформление. Мелкие, неровной формы, на одной стороне, как правило, – изображение всадника с копьём (отсюда пошло название «копейка»). А для их изготовления использовалась так называемая

«проволочная чеканка». Естественно, ручным способом – сначала слиток серебра вытягивался в проволоку, которую затем рубили на равные части, и уж потом эти части сплющивались. В народе их называли «чешуйками» – вес-то всего около грамма! В одном из писем, адресованных князю Меншикову, сам Пётр Великий называет такие деньги «плевочками». Сохранились письменные свидетельства современников: дескать, жители, отправляясь на базар, даже клали их... в рот вместо кошелька. Иначе русскую копейку можно было легко потерять – не говоря о монетах достоинством в половину или четверть «копья»...

Дворцы и хижины, золото и медь...

Не случайно царь, рубивший окно в Европу, провёл большую денежную реформу (русские деньги стали похожи на западноевропейские), и к послепетровскому периоду в ульяновском музее также относится несколько «медных» кладов. Один был найден в бочонке, на ферме, в яме, куда строители пытались вбить столб. Или, к примеру, в экспозиции есть клад в чугушке, который был найден на берегу Волги в 1975 году – он всегда привлекает внимание посетителей. Более 150 килограммов живого веса, свыше 3 тысяч крупных пятикопеечных монет периода от Елизаветы Петровны до Александра I. Медные монеты, скорее всего, принадлежали зажиточному крестьянину-накопителю или небогатому купцу, потому что в дворянском обиходе сохранялись всё-таки серебряные деньги, а потом, со времён Екатерины Великой, появились бумажные. Медные монеты обычно выпускались крупными, хотя и «мельчали» от царя к царю. 1000 рублей, набранные медяками, весили бы в середине XVIII века около... одной тонны! Такая солидная величина монеты была призвана вызвать доверие к ней после драгоценного серебра...

Но есть в коллекции музея также наиболее ценные – золотые и серебряные монеты Российской империи. Образцы таковых сохранил знаменитый «тереньгульский» клад, найденный в 80-е годы. При строительстве районного Дома культуры

был вырыт котлован, и по весне, когда снег сошёл, местные мальчишки нашли на стройке одну серебряную монету. Тут же набежали прознавшие об этом местные жители, которым повезло больше – золотые и серебряные деньги попадали в руки новых искателей в большом количестве. Клад разошёлся было по рукам (представляете, кто-то даже порубил уникальный золотой на куски, чтобы покрыть драгоценным металлом блесну), но вмешались правоохранительные органы. Так в ульяновский музей попали около двух десятков золотых и несколько десятков серебряных монет конца XVIII–начала XIX веков. Кроме денег российского образца, присутствовали и экземпляры иностранного чекана – французские и испанские, которые тоже принимались в царской России. Тогда милиция начала тщательный обход домов тереньгульцев. Остатки клада помогли найти не только металлоискатели, но и внимательные соседи... Со второй попытки коллекция музея пополнилась более существенно – сюда попали около 50 золотых и порядка 150 серебряных монет. Конечно, такой богатый тайник не мог принадлежать крестьянину, да и круг потенциальных владельцев данного богатства в нашем регионе не мог быть столь широк. Именно поэтому, возможно, когда-нибудь исследователи вычислят заветное имя...

***

Клады продолжают находить и по сей день – это происходит периодически. Но далеко не каждый из них попадает в краеведческий музей. К сожалению, отношение к кладам менялось на протяжении веков. Сегодня клад – это кладёзь для исследователя, а в XIX веке его... просто отправляли на переплавку, оставляя только отдельные экземпляры монет, которых ещё не было в коллекции. Интересно, станет ли когда-нибудь музейным раритетом... современная российская копейка, которая совсем недавно тоже вышла из обихода и уже не чеканится государственным монетным двором? Может быть, история творилась и на наших глазах?!

Александр Филатов

Фото Сергея Ойкина. Из фондов УОКМ

Почта. Телеграф. Телефон

Телефонный аппарат.
Начало XX века

Сотовый телефон сегодня – такой же естественный атрибут человека, как штаны или ботинки, – ни без того, ни без другого, ни без третьего выходить из дома нынче не принято. А ведь ещё лет пятнадцать назад эта техническая диковинка была непременным признаком респектабельности и «крутизны» её обладателя. Но прошло всего несколько лет, и мобильник перестал быть роскошью, став самым обычным средством общения, или, выражаясь современным языком – коммуникации – между людьми.

Всего чуть больше века назад таким же признаком респектабельности и «крутизны» считался сначала телеграф, а потом – телефон, причём отнюдь не мобильный.

На проводе

Телеграф был изобретён во Франции Клодом Шаппом в конце XVIII века. Он назывался оптическим и представлял собой набор вышек, к каждой из которых крепилось по два крыла. Различное их положение обозначало буквы, цифры, слова и даже предложения. Вышки расставлялись на возвышенностях, крышах высотных домов, башен и прочих подобных сооружений, отстоящих друг от друга на расстоянии от 10 до 30 километров. Сигналы наблюдались в подзорную трубу. В 1794 году таким образом из Лилля в Париж было передано сообщение о взятии города Конде. Расстояние в 200 километров «телеграмма» преодолела с ошеломляющей скоростью – за 30 минут! Успех был настолько оглушительным, что вскоре телеграфные линии системы Шаппа стали появляться по всей Европе. Однако конструкция имела один существенный недостаток – данное средство связи работало только днём и в ясную погоду. Малейшая дымка сводила его возможности к нулю.

Этого недостатка был лишён электрический телеграф, появившийся в середине XIX века. Сигналы передавались с помощью электрического тока по проводам в любую погоду и в любое время суток.

Фото Сергея Ойкина. Из фондов УОКМ

В Симбирскую губернию этот прогрессивный вид связи пришёл осенью 1860 года – 1 сентября телеграфное сообщение было открыто в Симбирске и в Сызрани. Первым начальником симбирского телеграфа был Андреян Фадеевич Филиппович, а телеграфистом при нём состоял Карл Карлович Гюнтер.

В номере за 24 декабря 1860 года газета «Симбирские губернские ведомости» писала: «Телеграфное сообщение от г. Симбирска начало свои действия для передачи как правительственных, так и частных депеш внутри России на русском, французском и немецком языках с 9 часов утра до 22 часов вечера».

Телеграфный аппарат системы Морзе. Начало XX века

До 1864 года телеграфная станция размещалась в здании по Троицкому переулку (ныне – переулок Краснознамённый).

Новый вид связи пользовался огромным успехом: за первые три месяца работы телеграфная станция отправила 427 депеш. В 1861 году их было уже 3316, а год спустя – 4375.

В 1872 году открывается Симбирское отделение международного телеграфного агентства для «собира- ния сообщений и депеш политиче- ского, финансового и промышленно- го содержания».

В 1876 году городская дума обра- тилась в департамент почт и телегра- фа с просьбой об открытии «ночно- го» телеграфного сообщения. Этому предшествовало обращение в Думу симбирского городского головы. В нём сказано: «На телеграфной станции в г. Симбирске с 9 часов вечера до 8 ча- сов утра телеграммы не принимаются, что крайне неудобно как для жителей г. Симбирска, так и для приезжающих и особенно торговых лиц.

Имея в виду, что во многих городах телеграммы принимаются и отпра- вляются в ночное время, имею честь предложить Городской думе ходатай- ствовать об открытии в г. Симбирске ночного телеграфного действия...». В том же обращении речь шла ещё и об открытии телеграфного отделения на волжской пристани на период на- вигации.

На «проработку» вопроса в столице ушло два года, и, наконец, в 1878 го- ду приём и отправка телеграмм стали производиться круглосуточно. Что же касается отделения на пристани, то оно, под названием «береговое», заработало лишь в 1882-м.

Кстати, возглавлял Симбирское телеграфное ведомство в этот период коллежский секретарь Бурсдорф.

Ну а что же уезды? Как обстояли дела с инновационными технология- ми за пределами губернской столицы?

В 1879 году телеграфная станция по- явилась в крупном торговом центре – селе Промзино (ныне – Сурское). В 1872 телеграфы открылись в Ала- тыре и Буинске, ещё через два года – в Ардатове и Карсуне и, наконец, в Курмыше в 1878 году. К 1880 году было создано 8 станций во всех уезд- ных городах, кроме Сенгилея. Туда новый вид связи пришёл 1 сентября 1880-го, на чём очень настаивали жи- тели уездного города, обратившиеся к симбирскому губернатору с соот- ветствующим ходатайством через городское общественное управление. Желание получить новый вид связи было столь велико, что горожане со- брали для этого 600 рублей. И хотя этой суммы было недостаточно, теле- граф в Сенгилее всё же появился.

А ещё через несколько лет теле- графное отделение открыли и на сен- гилеевской пристани. Правда, работало оно лишь в период навигации и в ограниченном режиме. Но в июне 1899 года начальник Симбирской почтово-телеграфной конторы полу- чил указание от начальника телеграф- ного округа заменить ограниченный режим на полный дневной – с 8 ут- ра до 9 вечера.

Дальше – больше. «Жители села Поповка, Симбирской губернии Сен- гилеевского уезда, обратились с хо- датайством об открытии телеграфа при местном почтовом отделении, – сообщает симбирскому губернатору в январе 1902 года начальник Казан- ского почтово-телеграфного округа. – Причём со своей стороны в посо- бие казне на это дело жертвуют все потребной для телеграфной линии количество столбов, вносят еди- новременно 300 р... и совместно с местным крестьянским обществом отводят бесплатно на три года по- мещение для почтово-телеграфного отделения и чинов его с отоплением и освещением».

Необходимость установления проч- ной связи с внешним миром поповцы объясняли бурным экономическим развитием их села и его окрестно- стей: там ежегодно проводились две большие ярмарки и постоянно ра- ботали базары, где шла бойка тор- говля хлебом. Кроме того, непода- лёку строился винокурный завод,

работали две суконные фабрики, две паровые мельницы и пр.

Не менее успешно шли дела и у потомственного почётного граждани- на Николая Яковлевича Шатрова. На его суконной фабрике, располагав- шейся между сёлами Старая и Новая Измайловка Сенгилеевского уезда, работали от 1000 до 1600 человек, а годовой оборот доходил до 2 мил- лионов рублей. Экономический рост требовал постоянной и устойчивой связи с внешним миром. Неудиви- тельно, что Шатров обратился в над- лежащие инстанции с просьбой об открытии телеграфа и на его пред- приятии.

Кроме городских, точнее, тер- риториальных сетей, действовали в то время и линии «ведомствен- ные» – телеграммы принимались и отправлялись на всех станциях Моршано-Сызранской и Оренбург- ской железных дорог.

В 1899 году в губернии было уже 52 станции, 9 из которых работали в уездных городах. Все они оснащались аппаратами систем Морзе и Юза.

К 1902 году в Симбирском теле- графном ведомстве служили 69 че- ловек.

Между прочим, слали телеграммы симбиряне не только друг другу, но и за границу. Причём весьма активно: за один только 1903 год всеми отде- лениями Симбирска было отправле- но 307 и принято 266 международных депеш. Больше всего – в Германию: 123 и 95 соответственно. 50 теле- грамм ушло в Великобританию, оттуда прислано 43. А вот обмен с Италией был более интенсивным в направлении оттуда – 24, сюда – 7. Были у жителей города адресаты и во Франции, Швеции, Нидерландах, в Алжире и Тунисе. А вот с Северной Америкой как-то не заладилось – за весь год отправлено и получено все- го по две депеши.

К 1917 году губернская телеграф- ная сеть связывала уже 126 отде- лений.

В общем, телеграф, конечно, хоро- шо. Но телефон – лучше.

«Алё, барышня!»

Первая попытка телефонизировать город была предпринята в 1888 году – на заседаниях 1 апреля и 17 июня го- родская дума обсуждала вопрос об

устройстве в городе телефонных линий. В первую очередь их предполагалось использовать для скорейшего оповещения пожарных команд о возгораниях. Учитывая, что городская застройка была преимущественно деревянной, важность этой задачи очевидна. Поэтому телефонными линиями предполагалось связать городскую управу, полицейское управление и войсковые казармы с водопроводными резервуарами.

17 сентября того же года начальник Пензенского почтово-телеграфного округа, к которому относился и Симбирск, уведомил городскую думу о том, что МВД разрешило устройство в городе телефонных линий, которые должны были обойтись казне в 1800 рублей.

К 1897 году город уже «опутывала» достаточно густая телефонная сеть. За девять прошедших лет она соединила канцелярию губернатора с городской и земской управами, управлением полиции. Среди первых абонентов были также конторы различных коммерческих предприятий – представительство Российского страхового общества с паровой компанией «Зевек» и др. Телефонная станция располагалась на ул. Большая Саратовская (ныне ул. Гончарова) в доме Татаринова, совместно с телеграфной конторой. Она была оборудована коммутатором фирмы «Макст и Генест», а аппараты абонентов были выпущены компаниями Эриксона и Гейслера. Штат служащих состоял из семи человек. Возглавлял её губернский секретарь Пиотровский.

Новая услуга оказалась чрезвычайно востребованной – в 1898 году симбиряне звонили по телефону 136500 раз, в 1901 – более 300 000, а спустя ещё два года – в 1903 – почти полмиллиона.

К 1898 году протяжённость городских телефонных линий составила 24 км. Следующий этап – выход за городскую черту.

К середине 90-х годов позапрошлого века за пределами города шло строительство большого комплекса Карамзинской больницы, которую требовалось связать телефоном с губернскими и земскими органами власти. В начале 1895 года эта линия заработала, положив начало междугородной телефонной связи в губернии. К 1900 году таких линий было

Симбирск. Почтово-телеграфная контора

уже 16. Кроме Карамзинки, они протянулись к мельничным комплексам на Свяге, к заводам симбирских промышленников Смирнова и Лапшина, к конторе акционерного общества «Мазут».

Кроме того, состоятельные горожане имели возможность на лето подключить к своим загородным резиденциям дачные телефоны. При этом сохранить их за собой на зиму они не могли.

Те же, кто не имел возможности обзавестись личным телефоном, могли воспользоваться так называемыми переговорными киосками, то есть таксофонами. Первые появились в Симбирске в 1900 году. Три минуты переговоров стоили 15 копеек. Что же касается постоянных абонентов, то они делились на две категории. К первой относились те, чьи телефонизированные помещения находились от центральной станции на расстоянии не менее 2 км. Они платили 75 руб. в год. Вторую составляли абоненты, находящиеся от станции на расстоянии 2 км и дальше. Кроме 75 рублей им приходилось доплачивать ещё по 15 за каждую версту (1,06 км) после двухкилометровой отметки.

К 1910 году была установлена надёжная телефонная связь между Симбирском и всеми уездными городами. К этому времени общая протяжённость телефонных линий составила более 360 км, а длина «воздушных» проводов – более 600 км.

К 1916 году Симбирская телефонная станция имела в своём распоряжении собственное здание, находившееся на ул. Гончаровской (сейчас на этом месте стоит здание салона «Юбилейный»), свою дизельную электростанцию, мастерскую по ремонту оборудования, техническую библиотеку. Штат служащих составлял 19 человек.

Человеческий фактор

Все они, без сомнения, были людьми образованными и технически грамотными, что приводило порой к... нарушениям служебной дисциплины. Подтверждение тому – грозный циркуляр начальника Казанского почтово-телеграфного округа «техникам и начальникам почтово-телеграфных и телефонных учреждений» округа от октября 1902 года: «Вопреки Циркуляру г-на Начальника Главного Управления..., чины технического надзора позволяют себе без моего ведома заниматься частными делами, как то: устройство электрических звонков, телефонов и электрического освещения, нередко отлучаясь для этих работ из мест постоянного служения; причём начальники учреждений позволяют себе без моего разрешения освобождать подведомственных им надсмотрщиков для поездок на дальние расстояния на упомянутые работы, не заботясь о том, что подобные отлучки чинов

могут очень вредно отзываться на интересах службы».

Вот так! Оказывается, побочные приработки, так называемые «шабашки» или «халтурки», в рабочее время были уже тогда. При этом местное начальство смотрело на них сквозь пальцы.

А вот ещё один пример нарушения трудовой дисциплины: 7 июля 1906 года почтово-телеграфный чиновник VI разряда (телефонистка) Знаменская за прогул была оштрафована на месячное жалование и предупреждена, что в случае повторения будет уволена. Спустя три года ей же было объявлено замечание за грубость с абонентами.

Однако начальство не только «казнило», но и жаловало: в архиве хранятся длинные списки чинов Симбирской почтово-телеграфной конторы, регулярно – к Рождеству и Пасхе – поощряемых денежными премиями. Кроме того, в ноябре 1902 года МВД наделило начальников почтово-телеграфных округов правом назначать многодетным чиновникам пособия на воспитание детей в размере от 60 до 180 рублей в год на срок не свыше 5 лет. Получателями их стали и 13 представителей Казанского округа.

Для сотрудников, не имевших собственного жилья, ведомство снимало казённые квартиры и строго следило за правильностью их использования. На сей счёт в Ульяновском областном архиве сохранился любопытный документ. Это письмо начальника Симбирской почтово-телеграфной конторы, адресованное подчинённым, живущим на казённых квартирах. В нём говорится: «За последнее время мною замечено, что чины вверенной мне Конторы, пользующиеся казёнными квартирами, позволяют стирать бельё у себя на квартирах, не пользуясь для этой цели имеющейся на дворе общеою прачечной, благодаря чему в квартирах усиливается сырость, на которую и ранее жаловались жильцы означенных казённых квартир».

Принимая во внимание, что прачечная была устроена в видах уменьшения в квартирах чинов сырости, я подтверждаю чинов вверенной мне Конторы – производить на будущее время стирку белья в прачечной, а не в квартирах, причём в прочтении

настоящего предупреждения предлагаю чинам, живущим на казённых квартирах, расписаться на сём же».

Кто-то увидит в этом мелочную опеку, а кто-то – проявление заботы об условиях жизни коллег.

И ещё о социальной защищённости. 13 августа 1913 года симбирский присяжный поверенный Вадим Николаевич Плющевский-Плющик подал в Казанский окружной суд исковое прошение в интересах Фёдора Борисовича Борисова о взыскании с казны в лице Казанского почтово-телеграфного округа 1500 рублей за увечье.

Суть дела вот в чём: Борисов около двух месяцев трудился рабочим при Симбирской телефонной станции с окладом 25 руб. в месяц. 14 января того же года, занимаясь прокладкой линии возле арестантского отделения на Александровской площади, он влез на самый верх столба. Вдруг страховочный ремень лопнул, и монтер упал на землю, сломав ногу. Как оказалось, ремень, выданный рабочему в конторе, был старый, поэтому и не выдержал.

В результате производственной травмы, случившейся по вине работодателя, Борисов утратил половину трудоспособности и «к подобной работе, а также ко всякой чёрной или тяжёлой работе абсолютно не способен», утверждал адвокат. А потому «обязанность вознаградить его лежит на том, кто обязан был следить за тем, чтобы материал, отпускаемый для такой опасной работы, был доброкачественным».

О результатах рассмотрения этого иска неизвестно. Однако сам факт того, что самый что ни на есть рядовой чернорабочий имел возможность подать в суд на крупнейшую государственную компанию, свидетельствует о том, что утверждения о якобы полном бесправии рабочего человека в царской России несколько преувеличены.

В Царство Свободы!

«17 года, марта 5 дня в 9 1/2 часов вечера. Ввиду устранения старой власти и установления в замен ея новаго правительства на началах всеобщей свободы и равенства, служащие почтово-телеграфных и телефонного учреждений в городе Симбирске, движимые чувством горячей любви

к родине, собравшись сего числа, единогласно постановили выразить свою глубокую преданность новому Правительству и полную готовность приложить все свои силы и старания для блага дорогой родины.

Затем, выслушав содержание телеграмм председателя Комитета управления Московских городских телеграфов Господина Архангельского, ПОСТАНОВИЛИ: для сношения со всеми местными и столичными общественными организациями образовывать при Симбирской почтово-телеграфной Конторе особый Комитет, в который открытой подачей голосов избрали следующих лиц, преданных новому правительству и пользующихся полным доверием чинов, а именно: председателем комитета – почтово-телеграфный чиновник I разряда М.М. Казанцева, и членами – младшего механика телеграфа В.И. Петрова, младшего механика телефона П. Мишина, почтово-телеграфных чиновников II разряда Г.И. Маковского, IV разряда – А.Я. Веляева и В.Н. Федотова и почтальона Пухова, причём на Федотова возлагается обязанность секретаря комитета.

На избранный комитет из вышепоименованных лиц прежде всего возлагается:

1. Тесное общение с рабочими и общественными организациями.
2. Принятие всевозможных мер к скорейшей доставке всех распоряжений и указаний новаго правительства.
3. В случае надобности извещение Московского комитета о положении дела и прохождении корреспонденции правительства, а также о всех противодействиях приверженцев старой власти.
4. Распространение идеи необходимости возрождения Всероссийского союза почтово-телеграфных служащих для выработки и осуществления своего экономического и правового положения.

И кроме сего, по возможности в непродолжительном времени разработать программу дальнейшей деятельности Комитета, каковую представить на утверждение всех чинов, для каковой необходимости назначить новое».

Галина Романова,
заместитель директора
Ульяновского областного
государственного архива

Не пьянства ради, а бюджета для

Фото Сергея Ойкина

В Ульяновске, на улице Кузнецова (бывшей Комиссариатской) в здании постройки позапрошлого века, возведённого для офицеров Симбирского кадетского корпуса (на фото справа), в настоящее время работают администрация города и городская дума. Задача первой – обеспечить горожанам комфортное проживание, для чего регулярно ремонтировать дороги и тротуары, следить за бесперебойной подачей в дома света, газа, тепла, освещать улицы и пр. Дума же, состоящая из депутатов – выборных представителей горожан, – призвана рационально распределять на всё это деньги городской казны и следить за их правильным использованием. Практически те же функции в конце позапрошлого и начале прошлого веков выполняли Симбирская городская дума и городская управа, избираемая гласными думы, и состояла в разное время из 2-4 человек. В свою очередь самих гласных в городском парламенте насчитывалось около 40 человек. Размещались оба учреждения в здании городской управы (ныне здание музыкального училища на углу Спасской и Никольской улиц (ныне ул. Гимова).

Заседания думы протоколировались в так называемых журналах заседаний думы, которые сохранились до сих пор, благодаря чему мы можем узнать о том, какие проблемы существовали в городе в те времена, а главное, как их обсуждали и какие решения принимали предшественники нынешних депутатов. Обо всём об этом в нашей новой рубрике «Былое и Дума».

Вот уже много лет власти Ульяновска пытаются как-то упорядочить работу бесчисленных «летучих» пивнушек, которые с наступлением тепла растут по всему городу на подобии сорняков, вызывая возмущение малопьющих граждан. Одно время их (пивнушки, а не граждан) пытались даже совсем запретить. Но потом от этой идеи почему-то отказались, ограничившись лишь некоторым «окультуриванием» заведений. Между тем точно такую же задачу – отыскать оптимальное соотношение между пополнением городской казны и сохранением относительной трезвости народонаселения – намеревались решить ещё сто четыре года назад.

Губит людей не пиво?

В журнале заседаний городской думы от 12 марта 1908 года вопросом № 1 значилось: «Относительно обложения пивных лавок с распивочной продажей особым в пользу города сбором».

«...В 1907 году всех заведений трактирного промысла, с правом торговли вином и пивом, было открыто в г. Симбирске 15, причём общая сумма городского сбора с этих заведений была определена Городскою думою в 18375 рублей. В том же году пивных лавок с распивочной продажей было открыто 21, причём общая сумма городского сбора с них... выразилась в 1260 рублей. Это явно показывает на непосильную конкуренцию для заведений трактирного промысла. Заведения трактирного промысла одновременно с продажей вина и пива обязаны по требованию посетителей подавать горячую пищу и всевозможные закуски. Таким образом, человеческий организм, подкреплённый пищей, с большей силой может бороться с разрушительным действием вина и пива. Между тем ни при одной из 20 открытых пивных лавок, во избежание причисления к заведениям трактирного промысла, не открыто кухни для приготовления кушаний. В них нет даже холодных маркитантских закусок, и вся цель этих лавок заключается в достижении возможно большего потребления населением пива. (Здесь и далее выд. мной. – В.М.) Цель эта достигается с большим успехом, потому что пиво, не обладая крепостью алкоголя, может потребляться в несравненно

Фирменная тара Симбирского пивоваренного завода Е.Т. Сачковой

Фото Сергея Ойкина. Из фондов УОКМ

большем количестве, сравнительно с вином. Достаточно 1/20 ведра казённого вина стоимостью в 40 к., чтобы самый сильный человек отказался от дальнейшего употребления. Между тем для достижения той же степени опьянения нужно в 10 раз больше пива, стоимость которого будет выше 1 рубля. Это с несомненностью доказывает вред для населения распивочных пивных лавок вообще.

Несмотря на широкое право городской думы регламента и ограничения мест открытия пивных лавок, борьба с ними оказалась непосильной. Крупные владельцы пивоваренных заводов, в виду незначительности расхода на право открытия пивной лавки, выражающегося для Симбирска в 30 руб. патентного и 60 руб. городского сборов с каждой лавки, имеют возможность нанимать и строить обширные помещения, размещать пивные в различных частях города, где прежде таковых никогда не было...

...Для покрытия расходов заводы в 1907 году должны были отпустить для распивочной продажи 53625 ведер (пива), т.е. больше одного ведра на каждого жителя Симбирска, не включая женщин и детей...

Во избежание дальнейшего развития такого рода заведений, какими являются пивные лавки с распивочной продажей, появляется необходимость возбудить перед правительством ходатайства об изменении пункта 5-го Высочайшего повеления от 22 апреля 1906 года*, в смысле предоставления городским думами права определять общую сумму сбора в пользу города со всех пивных лавок с распивочной продажей, как это уже предоставлено 26 ст. Полож. о трактирном промысле. Получив такое право, городское управление путём высокого обложения пивных лавок **достигает возможного их сокращения и тем избавит городское население от вредной и разорительной деятельности крупных пивных фирм, единственная цель которой обогащение за счёт неимущего класса населения.**

Дума постановила: возбудить надлежащее ходатайство перед Правительством через симбирского губернатора».

Ходатайствовал ли губернатор по этому поводу перед столицей или нет, неизвестно. Только предлагаемые Симбирской думою нововведения так

и не были предприняты. Во всяком случае, вплоть до начавшейся через четыре года великой войны.

Война на трезвую голову

Она началась 14 июля 1914 года. А с 19 июля, в соответствии с царским указом, на всей территории империи были запрещены производство и продажа всех видов алкогольной продукции. Крепкие алкогольные напитки продавали только в ресторанах. А высочайше утверждённым Положением Совета министров 27 сентября 1914 года городским думам и сельским общинам, а Положением 13 октября того же года – и земским собраниям было предоставлено право на время войны запрещать торговлю спиртными напитками в местностях, находящихся в их ведении. Симбирская городская дума воспользовалась этим правом и 12 августа приняла постановление «О воспрещении торговли всеми спиртными напитками из всех без исключения мест продажи на всё время войны». Позже его утвердил и губернатор.

Так в городе был установлен сухой закон. Однако гласные решили не останавливаться на достигнутом: 12 марта следующего, 1915 года на заседание был вынесен вопрос «О запрещении торговли крепкими спиртными напитками в г. Симбирске навсегда». Самое интересное, что инициатором этого начинания выступила... финансовая комиссия думы! В её докладе по рассмотрению сметы доходов и расходов гор. Симбирска на 1915 год говорилось: «Ввиду выяснившегося благотворного влияния трезвости на население, Финансовая Комиссия предлагает Думе возбудить надлежащее ходатайство распространить запрещение торговли крепкими напитками из всех без исключения мест продажи как то: всех ресторанов, клубов и пивных в Симбирске навсегда».

Вынеся это предложение на обсуждение городской думы, городская управа «со своей стороны находит, что воспрещение торговли крепкими напитками навсегда может иметь значение лишь в том случае, если такое воспрещение будет распространяться на все местности без исключения. Принимая во внимание, что городским думам предоставлено возбуждение ходатайств лишь о местных пользах и

нуждах, что если ходатайство Думы о воспрещении торговли крепкими напитками в Симбирске на время войны имеет значение для населения, то ходатайство о закрытии этой торговли навсегда и только в Симбирске недостаточно Фин. Ком. мотивировано, а потому Управа полагала бы такое ходатайство не возбуждать.

В защиту предложения Фин. Комиссии были произнесены речи гласными Серебряковым и о. Благовидовым».

Речь о. Благовидова

«...Вам всем известно, что до июня минувшего года яд алкогольный свободно отравлял и гулял по всей макушке России. Повсеместно было развито пьянство. Через это было много различных преступлений, калечилась у многих жизнь, расстраивалось семейное счастье, являлась нищета, бедность. Сколько слёз пролито на Святой Руси вследствие пагубного пристрастия к пьянству, сколько жизней загублено, сколько нравственных падений допущено. Но вот с высоты Престола раздалось мощное слово, запрещающее продажу вина, и вскоре картина жизни русского народа меняется. В скором времени чувствуется улучшение и в материальном, и в нравственном отношении. Окраины Симбирска ожили. Не стало хулиганства, которое ранее было там обычным явлением, прекратились драки, уменьшилось значительно количество преступлений. Стало улучшаться материальное положение народа, так как теперь каждая заработанная копейка идёт в семью, а не на вино. Ожила и воскресла крестьянская женщина, не видя более перед собой пьяного мужа-буяна. Благодаря наступившей трезвости, пробуждается самосознание в народе, является стремление к книжке, а что всего дороже, так это храмы стали, особенно в сёлах, наполняться больше народом. Чувствуется всеми явно материальное и духовное возрождение русского народа.

Учитывая плоды трезвости, г. председатель Государственной думы Родзянко назвал чрезвычайно важным историческим актом в жизни русского народа запрещение продажи вина, сказал в речи: «Государь, прими от лица русского народа земной поклон за излечение от злого недуга – пьянства». И мы должны преклонить свои колени и слёзно просить Батюшку-Царя

о запрещении навсегда продажи вина. Ведь, когда потушат пожар, стараются ли снова зажечь пламя его? Алкоголь, подобно пожару, сжигал здоровье русского народа, его материальное благосостояние и пагубно влиял на его духовную сторону. Господа врачи здесь присутствующие, обращаюсь к вам: скажите нам, когда повальная болезнь, причинявшая много зла народонаселению, ликвидирована, неужели найдётся кто-либо, кто снова стал производить её, отравляя людей ея микробами? Думаю, вы скажете – этого не будет, это преступно. А яд алкогольный разве не подобен повальной болезни? Разве он не был бичом для русского народа, причинившим ему страшный вред? Ввиду этого скажу: кто любит свою родину, кто желает добра русскому народу, тот не будет против предложения финансовой комиссии. Напротив, кто выскажется против, тот будет действовать в руку нашим врагам – немцам, которые от души радовались, видя, как спивается русский народ, расстраивавший через это своё духовное и материальное богатство и благополучие».

Речь гласного Серебрякова

«...Испытав благотворное влияние трезвости на население, одно за другим собрания городских дум и земств и многия частныя общества вынесли подобныя постановления. Председатель финансовой комиссии Государственной думы Алексеенко в своей речи 28 января в Государственной думе сказал, что прекращение продажи спиртных напитков вызвало восторг даже ПИВШИХ, что отрезвление есть фактор, «его же не преидеши» и, что пьянство и торговля казны спиртными напитками отошли в область невозвратимого прошлого.

В г. Симбирске выпито с августа по декабрь 1913 года 244537 вёдер водки. Считая по 8 р. 40 к. за ведро, в 5 месяцев на водке Симбирск пропил 2054110 р. 80 к. да не меньше на пиве...

Наконец, никто не будет отрицать того факта, что со времени прекращения торговли спиртными напитками в городе стало спокойнее, больше порядка и сократилась преступность...

Когда появились первые ходатайства городских дум о запрещении навсегда или временно пьянства, заинтересованные лица подняли шум,

называя это утопией, подрывом народного благосостояния, а сторонников абсолютной трезвости сумасбродами и чуть не революционерами. За трезвость вступился Сам Государь, а на днях только Верховный Главнокомандующий издал приказ о полном воспрещении торговли всеми спиртными напитками без исключения в местностях Империи, объявленных на военном положении. Наконец, Франция и Англия только что ввели законы о сокращении пьянства. Следовательно, идея трезвости завоевывает свои права по всей Европе.

Наша соседняя Самарская гордума ещё 29 прошлого октября постановила ходатайствовать о прекращении продажи крепких напитков навсегда.

Наша Городская дума поступила бы вполне последовательно, особенно после своего постановления по этому вопросу от 12 августа о воспрещении торговли всеми спиртными напитками из всех мест продажи на всё время войны, если бы она сегодня вынесла постановление ходатайствовать перед правительством продлить эту благодетельную меру навсегда.

За возбуждение ходатайства высказались гласные Ховрин, Кабанов, Цимбалин и Гафаров. Против – лишь гласный Варламов.

В итоге открытым голосованием, большинством 27, против 17, Городская дума ПОСТАНОВИЛА: возбудить перед правительством ходатайство о воспрещении в г. Симбирске торговли всеми напитками, содержащими алкоголь, и пивом навсегда.

Не пьянства ради, а здоровья для

Но одно дело – желание гласных и совсем другое – реальная жизнь. Спустя месяц, в заседании 16 апреля, городская дума ещё раз вернулась к обсуждению «сухого закона». Поводом стало обращение ряда гласных, которым они обращали внимание коллег на то, что «с последних дней Страстной недели и по настоящее время возобновилось в городе пьянство. На улицах по-прежнему появилась пьяная ругань. В некоторых производствах правильная работа, не нарушавшаяся с начала запрещения продажи спиртных напитков, с Пасхи вновь не может наладиться. По имеющимся сведениям в губернскую земскую больницу после 8-месячного перерыва вновь

начало доставляться ежедневно много пьяных, битых, ушибленных, раненых и даже был случай убийства в пьяном виде.

Казалось бы, что после удостоившегося ВЫСОЧАЙШЕГО одобрения положения Совета Министров от 13 октября 1914 года, а также постановления нашей думы от 12 августа 1914 года, утверждённого г. губернатором о воспрещении торговли всеми спиртными напитками из всех без исключения мест продажи на всё время войны, пьянству в Симбирске не должно было бы быть места. Между тем в настоящее время наблюдается обратное. Следовало бы тщательнее следить за выдачею разрешений на покупку денатурированного спирта, получившего в последнее время самое широкое распространение среди малокультурного населения. Необходимо ограничить выдачу ярлыков только для технических целей и освещения; все прежде выданные разрешения отменить, а новые выдавать только после проверки акцизным надзирателем на месте.

Во-вторых, несмотря на вышеприведённое постановление Городской думы, торговля вином производится в Симбирске в широких размерах. Не могло быть, чтобы то количество публики, выносившей из винных магазинов на глаза всех большие кули с вином, а также простой люд, несущий ежедневно четверти с денатуратом, употребляли бы их на технические или научные цели.

Считая такое развитие пьянства в городе противоречащим ВЫСОЧАЙШЕЙ воле и требованиям Верховного Главнокомандующего, мы предлагаем обратиться к администрации с просьбою принять меры к неукоснительному исполнению думского постановления от 12 августа 1914 года... как в гор. Симбирске, так и в районе стосаженной полосы от него.

Симбирск. 1 апреля 1915 года. Гласные Городской думы Ф. Серебряков, А. Ермаков, И. Воронков, В. Ховрин, В. Цимбалин, С. Яковлев, А. Колосов, Ф. Скорняков, И. Стеклов и Г. Давыдов».

Однако, в отличие от гласных, городская Управа была менее категорична. По собранным ею сведениям «оказалось, что случаи опьянения денатурированным спиртом действительно были установлены по одному, два и три в день, и виновные понесли

наказание, причём со стороны администрации приняты меры для дальнейшей борьбы с этим злом. Подобных же случаев злоупотребления виноградным вином не зарегистрировано ни одного...».

Завязались дебаты, в ходе которых «гласный Ф.С. Серебряков... предлагает обратить внимание на нарушения думского постановления от 12 августа 1914 года, указывая, что разъяснение Департамента неокладных сборов о предоставлении отпуска вин для лечебных, технических, парфюмерных и т. п. целей получило в Симбирске широкое толкование, благодаря чему перед Пасхой из винных магазинов кулями носили тенерифы, рябиновку, коньяки, ликёры... Поэтому для пресечения зла Серебряков предлагает сообщить о происшедшем г. прокурору.

Гласный В.А. Варламов заявляет, что «нам неизвестно, торговали вином или нет, и пора бы позаботиться об устройстве каких-либо для народа развлечений, взамен запрещённого вина».

Гласный С.Н. Яковлев заявляет, что в его дежурство в больницу привезли 7 человек, избитых по пьяному делу.

Городской Голова констатирует, что по его наблюдениям, пьянство в Симбирске сократилось по меньшей мере на 80%, нет уже той массы пьяных, попадающих на улицы и во время Пасхи, и в праздники. Если же и были случаи злоупотребления денатурированным спиртом, то это не пьянство. Нет беды в том, что некоторым лицам, в том числе и гласным, была дана возможность приобрести к празднику вина. И так цель сокращения пьянства достигнута. О чём же хлопочет Фёдор Степанович? Вы хотели сохранить у народа деньги и достигли этого: водка стоила 10 рублей за ведро, вы дали любителям денатурата по 1 р. 60 к.».

В общем, если нельзя, но очень хочется, то можно. Не пьянства ради, а здоровья для. Видимо, в этом вопросе гласные оказались как никогда близки со своими избирателями.

Владимир Миронов

*п. 5 Высочайшего повеления от 22 апреля 1906 года введено существенное ограничение прав городских властей регламентировать торговлю в пивных лавках, определять места, где их нельзя открывать, и облагать их особым в пользу города сбором.

Атака на зелёного змия

Эмблемой медицины, как известно, является тонконогая высокая чаша, обвитая змеей. А если всё это ещё и зелёное... Самое место такой картинке на дверях медвытрезвителя. Или на вывеске аптечного заведения, торгующего якобы лечебными спиртовыми настойками, столь ценными в определённых кругах за низкую цену и убойную силу.

Вот уже много лет трезвая общественность вкупе с правоохранительными органами вяло и безуспешно борется с подобного рода лекарствами, доступными (в отличие от того же пива) даже мелюзге детсадовского возраста. Однако самое удивительное, что проблема эта возникла не вчера и даже не позавчера. На самом деле ей, как минимум, больше ста лет!

Спасите наши семьи!

«КОПИЯ С ПРИГОВОРА
СТАРО-ТИМОШКИНСКОГО СЕЛЬСКОГО СХОДА,
состоявшегося 15 августа 1908 года за № 33.

Фото
Владимира Никитина

1908 года, Августа 15 дня, мы, нижеподписавшиеся, Симбирской губернии, Сенгилеевского уезда, Старо-Тимошкинской волости, д. Старо-Тимошкина крестьяне собственники, из числа 648 домохозяев, имеющих право голоса на сельском сходе 324 человека, сего числа были на сельском сходе, где имели суждение о том, что в нашей деревне до 1 января 1907 года не имелось никаких заведений, торгующих крепкими напитками, почему у нас не было пьянства и никаких уличных безобразий, чем жители были очень довольны. Но с 1 января 1907 года к нашему несчастью, без нашего ведома и согласия, у нас открыта аптекарским помощником В.И. Гайлисом аптека, из которой Гайлис пользуется тем, что у нас нет питейных заведений, стал продавать расливочно и на вынос Киндер-бальзам, составленный им самим из спирта, от чего у нас появилось пьянство, уличные и семейные безобразия, что нас, мусульман, как противников пьянства, сильно возмущает. На предупреждения же, делаемые Гайлису нашим местным Начальством, не злоупотреблять продажей алкоголя, под видом Киндер-бальзама, Гайлис заявляет, что торговать этим зельем не прекратит, т.к. оно будто бы разрешено ему к продаже по закону. Не сомневаясь, что настоящий Киндер-бальзам, как лечебное средство, может быть и разрешён к продаже, мы протестуем лишь против такой продажи его, какая практикуется, как нами же выше сказано Гайлисом, почему единогласно постановили настоящий приговор в том, что войти с ходатайством перед подлежащим начальством о совершенном закрытии в нашей деревне аптеки Гайлиса, как не отвечающей своему назначению, т.к. мы в ней положительно не нуждаемся, потому что у нас есть земской приёмный покой при фельдшере и фельдшерица-акушерка с необходимыми лекарствами, чем оградить нас от всех безобразий, происходящих от продажи крепких напитков, что даже противно нашему вероучению.

Смеем надеяться, что подлежащее начальство войдёт в наше положение и избавит нас от развращающего жителей непрошеного пришельца, за что жители деревни будут весьма благодарны, в том и подписуемся.

Подлинный за надлежащим подписом участвующих в составе приговора лиц. Подлинный за надлежащим подписом.

Копию подписал Председатель Управы Мачеварин с подлинным верно».

На крик о помощи «подлежащее начальство» откликнулось спустя почти шесть месяцев – 28 февраля 1909 года приговор обсудили врачи Сенгилеевского уезда, собравшиеся на совещание в уездной управе. В протоколе собрания говорится: «При обсуждении совещанием данного вопроса врачами, работающими в районе Тимошкинской волости, было сообщено, что ими в последние годы наблюдались случаи острого отравления, схожими по клинической картине с отравлением винным спиртом, но с очень бурными проявлениями.

Киндер-бальзам, как известно, в приготовленном виде содержит 75% винного спирта и, кроме того, очень много масел, в том числе и сильно действующих, как то *Oi Myristicae* и *Oi Simomene*, и, таким образом, является средством, далеко не безразличным для организма человека.

По мере приведённых данных совещание пришло к заключению, что Киндер-бальзам – столь распространённый препарат среди простого населения и отпускаемый совершенно

свободно из аптек и аптекарских магазинов, является фармацевтическим препаратом, крайне вредным для здоровья населения, и постановило войти с ходатайством представителям медицины в Государственной думе, дабы они возбудили вопрос об издании закона, запрещающего отпуск означенного средства без рецепта врача. Что же касается частной аптеки Гайлис, то совещание пришло к заключению, во-первых, так как население Старо-Тимошкинской волости вполне обеспечено медицинской помощью и лекарственными средствами, необходимыми для лечения, а также и предметами для ухода за больными, то вольная аптека является совершенно излишней. Во-вторых, как преследующая корыстные цели – поднять свой доход путём продажи, хотя и разрешённого препарата, но в громадных размерах и не для лечения больных, а для спаивания населения, эта аптека приносила и приносит громадный вред населению.

В силу только что изложенного совещание вполне присоединяется к справедливому голосу протеста населения деревни Старо-Тимошкино и находит дальнейшее существование аптеки Гайлиса в означенной деревне вредной и недопустимой.

Вместе с тем в совещании был возбуждён вопрос вообще о вольных аптеках в Сенгилеевском уезде. В данный момент сельских вольных аптек в уезде насчитывается три: в Тереньге, Новодевичье и Тимошкине, в прошлом году была ещё в Поповке, предполагается к открытию в недалеком будущем в с. Дворянском...

Из сделанных в совещании сообщений врачей выяснилось, что отпуск по рецептам врачей в вольных аптеках почти совсем отсутствует и это весьма понятно при бесплатной выдаче лекарств со стороны земства. Заведующие аптеками занимаются лечением людей своими средствами, лекарства отпускаются в ужасном виде, тинктуры, например, вместо прозрачных препаратов, в виде мутной и грязной жидкости, и даже тинктуры сильнодействующие. В аптеках сильно развита торговля всевозможными запрещёнными средствами, каковыя сильно распространяются, особенно за последнее время, не только среди тёмного люда деревни, но и в городах с более

развитым населением. «Санфировские радикалы», «Пиллоли Ара», «Жидкости от чаходки и вообще от кашля» и пр., и пр. в большом спросе, а сколько средств непечатных, проверить трудно.

В виду отрицательного направления деятельности вольных аптек, отражающейся на сельском населении, совещание врачей постановило: обратиться с просьбой к Врачебному Отделению, не найдёт ли оно возможным на будущее время не давать разрешения на открытие в Сенгилеевском уезде вольных аптек, аптекарских магазинов и тем самым избавить население от непрошенных благодетелей, приносящих громадный вред населению и развращающих его.

Подлинный за надлежащим подписанием. Копию подписал Председатель Управы Мачевариянов».

Больше ста лет прошло, а ситуация ничуть не изменилась, разве что усугубившись благодаря неограниченным рекламным возможностям СМИ, особенно электронных, которые день и ночь впаривают населению бесчисленные «чудодейственные» снадобья от всего на свете. Однако вернёмся в начало прошлого века.

Спирт черпал вёдрами!

К осени «дело Гайлиса» вышло на региональный уровень – 12 октября того же 1909 года его обсуждали на заседании врачебного отделения Симбирского губернского правления. К этому времени Сенгилеевские уездные врачи и исправник провели проверку аптеки, каждый в рамках своей компетенции: доктор провёл ревизию заведения, а полиция – опрос свидетелей и «пострадавших». Первый доложил, «что в день осмотра им аптеки 10-го Сентября с.г. всего запаса спирта 90% в аптеке имелось 1 кило. 500 грм, и детского бальзама 750 грм.»

Как следует из названия препарата, предназначался он для лечения детских хворей, а также как «наружное средство, которое с давнего времени употреблялось для натирания особенно живота беременных женщин». Однако в рапорте исправника про юных селян и будущих матерей даже не упоминается. Зато «через опрос свидетелей и причастных к делу лиц

выяснилось следующее. Показание Старо-Тимошкинского Волостного Старшины Мухамета Акын Темербулатова: «...Я вижу постоянно, что жители Старо-Тимошкина усиленно покупают в аптеке Гайлиса Киндер-бальзам как опьяняющее средство. В базарные дни Киндер-бальзам пьют особенно сильно, так как на месте винной лавки нет, она в 3-х верстах от Тимошкина... в д. Бештановке... В 1901 году бывшая винная лавка сгорела, в 1902 году был составлен приговор о неоткрытии вновь ни одного питейного заведения. Полагаю, что содержатель аптеки Гайлис не может не знать, что Киндер-бальзам идёт не как лекарство, а как средство опьяняющее...».

Показание урядника Конно-полицейской стражи Старо-Тимошкинской волости Ефима Ульянова Кайданова: «Я... несколько раз заставал в аптеке по два человека, от которых был явный запах Киндер-бальзама, что указывает, что люди эти пили его прямо в аптеке. Местный житель Юсуп Мазанов рассказывал мне, что он раз в помещении аптеки напился до того, что сам Гайлис, не прибегая за помощью других, выгасил его, Мазанова, на улицу. В базарные дни я замечал усиленное посещение аптеки, посещавшие оказывались пьяные или употребляющими опьяняющий бальзам в аптеке. Это доказывало, что базарные посетители ходят в аптеку или для покупки Киндер-бальзама или для распития его. В зимнее холодное время рабочие тоже усиленно посещают аптеку с целью приобретения Киндер-бальзама...».

К рапорту приложена СПРАВОКА, взятая приставом от продавца казённой винной лавки № 61 Дмитрия Корнеева: «отпущено из Бештановской казённой винной лавки № 61 спирту 95 четвертей, из них 4 или 5 взято на фабрику, а остальных 90 или 91 отпущено аптекарю Гайлису. Означенный спирт отпущен ему, начиная с 1-го января по 13 сентября. За спиртом более всех ездил Измаил Праздников, раза два был сам Гайлис, иногда, но также редко, приезжала жена. Отпуск спирта производился по месяцам: в течение января 14 четвертей, февраля – 8, марта – 11, апреля – 9, мая – 10,1, июня – 12, июля – 14, августа – 14, сентября – 3».

А теперь посчитаем: сложив приведенные выше цифры, получаем 95,1 четверти в год. Четверть это – 3,08 литра. Умножаем на 95,1 и получаем почти 193 литра! Это сколько же детей и беременных было в селе и чем они болели?!

МВД против шинка

Ситуация была очевидной: аптекарский помощник Гайлис в своей коммерции допустил множество нарушений. В частности, «такой систематический отпуск Киндер-бальзама для указанной цели, какой практикуется в аптеке Гайлис, влечёт за собою нарушение ст.ст. 378 и 389 Уст. Врач., предусмотренное ст. 887 т. XV Улож. о наказ. Св. Зак. изд. 1885 г., где говорится: «Управляющий аптекой, избличённый в выделке водок, ликёров и других предметов питейной продажи в своей аптеке, подвергается за сие: в первый раз денежному взысканию не свыше ста рублей, а во второй раз – не свыше пятисот рублей, и в третий раз он лишается навсегда права управления аптекою, а если он сам содержатель, то и права содержать аптеки». А ещё, по мнению комиссии, Гайлис не соответствует требованию закона о том, что «содержатели аптек или управляющие оными должны быть честного и незазорного поведения»...

В общем, «Врачебное отделение Губернского Правления полагает: что дальнейшее существование содержимой Гайлисом в д. Старо-Тимошкине аптеки при наличности стремления к достижению коммерческих выгод может неблагоприятно отозваться на населении, а потому определяет: ходатайство крестьян Старо-Тимошкинского сельского схода вместе с копией выдержки из протокола съезда земских врачей Сенгилеевского уезда от 28 февраля 1909 г., копии настоящего протокола и заключением по нему вопросу Врачебного Отделения препроводить на распоряжение Главного Врачебного Инспектора».

Таким образом, дело о сельской аптеке перешло на следующий – «федеральный» уровень, которому и надлежало решить судьбу аптекарского помощника и его заведения. Прошёл год (!) и вот, наконец, 8 октября уже 1910 года из МВД, от Главного

врачебного инспектора на имя губернатора пришёл ответ. В нём говорилось: «Медицинский Совет нашёл, что закрытие аптеки в административном порядке законом не предусмотрено. Губернатору принадлежит право не разрешать устройство сельской аптеки лицу, которое не заслуживает доверия по своим нравственным качествам, но о праве Губернатора взять обратно раз данное разрешение нигде в законе не упоминается, и подобное нарушение уже приобретённых имущественных прав (аптека и привилегия на неё есть имущество) противоречит общему началу нашего законодательства, которое не допускает отнятия без суда чьей-либо собственности. Поэтому закрытие аптек, в том числе и сельской, или же лишение права содержать или управлять ими возможно только по суду за преступления, указанные в законе.

Точно так же по тем же соображениям невозможно и временное устранение Гайлиса от управления аптекой. В этом отношении не имеет никакого значения ни постановление сельского схода, ни постановление съезда земских врачей Сенгилеевского уезда».

Но! «Медицинский Совет полагает, что Гайлиса следует привлечь к судебной ответственности по ст. 887 Улож. о Наказ. Наказание по этой статье достаточно серьёзно, и нет основания думать, что Гайлис будет пренебрегать им.

Кроме того, можно было бы привлечь Гайлиса ещё и... за выделку обложенных акцизом питей вне заводов, что подвергает виновного сверх конфискации питей и приборов для их приготовления, уплатой тройной цены аптеки и штрафу от 500 до 1000 рублей в первый раз. Во второй раз сверх денежного штрафа ещё и заключению в тюрьме от 4 до 8 месяцев, а в третий раз – заключению в тюрьме до одного года и четырёх месяцев. Однако исход применения этой статьи в данном случае сомнителен, особенно в виду наличности специальной для аптек статьи Улож. Наказ.».

Как видим, «кошмарить» малый и средний бизнес в те годы было невозможно даже на самом высоком уровне – МВД оказалось бессильным перед рядовым сельским аптекарем и могло помочь «товарищам на местах» лишь добрым советом.

Ну что ж.

Суд так суд!

21 декабря 1910 года Врачебное отделение Симбирского губернского правления направило все материалы прокурору Симбирского окружного суда для привлечения злополучного аптекаря к уголовной ответственности. Следствие длилось ещё год, и вот наконец 10 января 1912-го товарищ прокурора Ф.Ф. Суше-де-ла Дубассиер составил обвинительный акт, в соответствии с которым аптекарский помощник из мещан г. Телеш Ковенской губернии Викентий Иванов Гайлис, 43 лет поджелал преданию суду за то, что «содержа в 1907–1908 гг. вольную аптеку в деревне Старо-Тимошкиной той же волости, Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, выделявал под видом Киндер-бальзама опьяняющий спиртной напиток и продавал его крестьянам».

Заседание Симбирского окружного суда без участия присяжных заседателей по этому делу состоялось 2 мая того же 1912 года. Председательствовал в процессе А.А. Поляков, членами суда были Д.М. Сушков, С.А. Миренков, обвинение поддерживал Ф.Ф. Суше-де-ла Дубассиер.

Выслушав обвинителя, а также допросив свидетелей, подтвердивших, что Киндер-бальзам они пили исключительно ради собственного опьянения, суд аптекаря... оправдал.

Дело в том, что, согласно заключению эксперта, коим выступил земской врач Чашинский, «Киндер-бальзам принадлежит к числу лекарственных средств, изготовление коих в аптеках и продажа без рецепта врача допускается, хотя в состав его входит в значительной доле винный спирт». При этом Гайлис изготавливал его в строгом соответствии с рецептурой, следовательно, это было именно лекарство, разрешенное к продаже. Вот если бы он рецептуру нарушал (например, увеличив или, наоборот, уменьшив содержание спирта), это уже был бы опьяняющий напиток. А так – лекарство есть лекарство. А уж как и в каких дозах им пользуются «больные» селяне, это их дело, и аптекарь тут совершенно ни при чем.

Так была отбита очередная (и далеко не последняя) атака на зелёного змия.

Владимир Миронов

Начальник симбирского сыска

6 июля 1908 года в России был принят закон «Об организации сыскной части». В его развитие в 1910 году утверждена инструкция чинам сыскных отделений. Для общего руководства сыскной полицией в составе департамента полиции создаётся специальное подразделение – восьмое делопроизводство. Однако серьёзным недостатком в организации сыскных отделений являлось то, что они строились по децентрализованной системе, то есть каждое отделение входило в полицейское управление города или уезда и замыкалось в рамках подведомственной территории. При необходимости розыска преступника за пределами этой территории начальники сыскных отделений должны были сноситься с департаментом полиции через начальников уездных полицейских управлений, полицмейстеров и губернаторов. Штаты сыскных отделений были невелики (от 8 до 20 человек). Всё это сказывалось на эффективности их работы.

Для желающих попасть в сыскные и охранные отделения устанавливались строжайшие критерии отбора: отсутствие судимости и компрометирующих материалов в компетентных органах. Работа сыскных отделений по производству дознаний осуществлялась под контролем и руководством прокурора местного окружного суда. Более того, он регулярно получал информацию начальников отделений о проведении негласных оперативных мероприятий предупредительного или профилактического характера. Сыскным чинам (полицейским надзирателям и городовым) запрещался сбор сведений частного характера (не имеющих отношения к расследуемым делам) в отношении семейного положения, коммерческой деятельности, кредитоспособности обывателей, особенно по просьбе третьих лиц. На вооружении чинов сыскных отделений находилось огнестрельное оружие – револьверы и специальные средства – «предупредительные связки» (облегчённые наручники).

Сыскное отделение при полицейском управлении Симбирска открылось в ноябре 1908 года. Оно вело розыск и дознание по уголовным преступлениям: убийствам, грабёжам, кражам... Сначала в отделении работали 7 сотрудников, а к началу 1917 года в штате трудились уже 13 человек. Это – начальник с зарплатой 233 рубля 33 коп. в месяц, его помощник (оклад 175 рублей), писмоводитель, регистратор и фотограф получали по 66 рублей, три надзирателя первого разряда зарабатывали по 87 рублей 50 коп., четыре – второго разряда – по 46 и рассыльный – 33 рубля в месяц.

В адресной книге-календаре 1916 года указывается, что начальником отделения служил губернский секретарь Пётр Иванович Мицкевич. Под его началом находились полицейские надзиратели – коллежский регистратор Пётр Иванович Храмов, а также не имеющие чина Тихон Семёнович Полозов и Андрей Николаевич Лысов.

1 марта 1917 года в газете «Симбирские губернские ведомости» был опубликован приказ симбирского губернатора от 22 февраля того же года. В нём говорилось:

«Исполняющий обязанности надзирателя 1 разряда Симбирского сыскного отделения не имеющий чина Тихон Полозов, согласно телеграмме директора департамента полиции от 20 сего февраля № 46, допущен к временному исполнению обязанностей помощника начальника названного сыскного отделения с производством ему, Полозову, содержания, положенного по этой должности законом от 23 октября 1916 г.»

Жаль, что пробыть в этой должности новоиспечённому помощнику оставалось всего несколько дней.

Согласно всё той же справочной книжке и адрес-календарю Симбирской губернии, размещалось сыскное отделение на Панской улице (ныне ул. Энгельса) в доме купца Мухина (сейчас это дом № 56). Здесь же находилась и служебная квартира начальника. С момента организации и до марта 1917 года эту должность исполнял Пётр Иванович Мицкевич.

В автобиографии, составленной уже в двадцатые годы прошлого века, он писал: «По происхождению я сын мещанина, родился в городе Киеве в 1870 году. Мой отец сапожник, работал в мастерской магазинладельца в городе Киеве у Штольцамана. Будучи сыном бедных родителей, образования не получил, а занимался лишь самообразованием.

С 15 лет до 21 года служил мальчиком в городе Киеве в чайном магазине Климушина. По набору был принят солдатом на военную службу и слу-

Дом №56 на улице Энгельса. В начале прошлого века здесь находилось Симбирское сыскное отделение

жил в городах Таганрог и Саратов в течение около 4 лет. Уволен был в запас армии в звании старшего писаря 3-й батареи 6-й резервной артиллерийской бригады 31 августа 1895 года, в том же году поступил на службу конторщика на станцию Саратов II Рязанско-Уральской железной дороги, затем служил в той же должности на станции Козлов и, наконец, в Камышине в должности кладовщика; прослужив 9 лет, в 1904 году я был уволен инженером Степановым несправедливо, но ввиду царившего засилья буржуев восстановить службу не мог, и мне пришлось скитаться и голодать в течение нескольких месяцев.

Эта нужда меня заставила в 1905 году осенью поступить писцом в полицию в городе Саратове, и меня числили на вакансию околоточного надзирателя, причём и по этой должности впоследствии мне пришлось нести обязанность».

Дальнейшему продвижению Мицкевича вверх по служебной лестнице способствовали, как ни странно, революционеры-террористы. После того как 4 октября 1906 года ими был убит симбирский губернатор К.С. Старынкевич, на его место прибыл саратовский вице-губернатор Дмитрий Николаевич Дубасов, перетянувший с собой в Симбирск ряд полицейских чинов, среди которых оказался и скромный писарь Мицкевич. Тут возникают вопросы: неужели вице-губернатор был знаком с мелким полицейским служащим настолько коротко, что счёл необходимым взять его с собой в Симбирск? Неужели всего за год службы Пётр Иванович сумел зарекомендовать себя так блестяще, что его карьерой озаботился сам саратовский вице-губернатор? Но тогда почему, оказавшись в Симбирске, столь радостельный чиновник получил совершенно рядовую канцелярскую должность в губернском правлении? Впрочем, пробыл он на ней недолго.

13 апреля 1907 года в Карсуне выстрелами из браунинга был смертельно ранен карсунский уездный исправник В.В. Шемякин. И тридцатисемилетний Мицкевич занял освободившееся место. Но «полицейская служба вообще мне не нравилась, я стал проситься на службу по уголовному розыску. Эта служба меня интересовала с молодых лет благодаря

прочитанным романам о приключениях сыщиков Путилина, Видока, о научных методах французского гражданина Бертильона и др.», – писал П.И. Мицкевич. Свой перевод в Симбирск «заведывающим уголовным сыскным отделением» Пётр Иванович объясняет тем, что «любителей из буржуев и с чинами на эту должность не оказалось».

Служба и вправду была беспокойной. Вечером 30 июля 1909 года в контору Карамзинской колонии душевнобольных ворвались два замаскированных и вооружённых револьверами налётчика. Забрав из кассы 2502 рубля 54 копейки больничных денег, грабители пытались скрыться на извозчике. Однако это не было рядовым разбоем. Это был популярный в те годы революционный «экс».

Благодаря энергичным действиям П.И. Мицкевича и сотрудников Симбирского отделения уголовного розыска в тот же вечер «экспроприаторов» задержали в «дачах города Симбирска». Всё похищенное было возвращено по назначению, преступники приговорены к каторжным работам.

«В моей практике были и такие случаи, когда, разобравшись при дознании, я устанавливал симуляцию со стороны заявителей-буржуев. Например, бывшая аптекарша Добровольская за ложное обвинение в краже её прислуги была приговорена к 3 месяцам тюрьмы; бывший купец Комаров тоже был привлечён к ответственности за ложное обвинение его приказчицы Марии Евдокимовны Просолович, и много других таких случаев».

Однако на самом деле образ «рыцаря сыска» был не таким уж беспорочным, каким его пытался нарисовать Мицкевич в своей биографии. В архивах сохранился ряд документов, позволяющих усомниться в кристальной честности главного городского сыщика.

28 января 1912 года начальник Симбирского жандармского управления С.П. Шабельский получил из департамента полиции МВД секретную бумагу. В ней говорилось:

«Препровождая при сём поступившее в Департамент Полиции заявление о систематическом присвоении Начальником Симбирского сыскного отделения Мицкевичем денежных сумм этого отделения с помощью

подлогов, имею честь просить Ваше Высокоблагородие собрать по содержанию сего заявления надлежащие сведения самым негласным путём и сообщить таковыя мне в возможном скором времени, для доклада Г. Министру Внутренних Дел.

Примите, Милостивый государь, уверения в совершенном моём почтении и преданности».

К сопроводительному письму прилагалось подробное описание сомнительных деяний «подозреваемого»:

«И.д. начальника Симбирского сыскного отделения, Пётр Иванович Мицкевич, систематически расхищает казённые деньги, а именно:

1. В течение 1910 и 1911 годов от Начальника Симбирского Губернского Жандармского Управления г. Мицкевич в разное время получал деньги свыше 150 рублей за фотографические работы – снятие копий с фотографических карточек лиц, обвиняемых в политическом преступлении, каковыя деньги г. Мицкевичем на приход по денежным книгам не записаны, а присвоены в личную собственность, между тем карточки работали полицейским надзирателем Молчановым из материала, который приобретался преимущественно из авансовых денег, отпускаемых на сыскные надобности...

2. В отчётах об израсходованных деньгах, отпущенных на сыскные надобности в 1910 и 1911 годах, которые хранятся во вверенном Вашему Превосходительству Департаменте Полиции, имеется масса неправильных записей, как то, в отчётах за июнь, июль и август месяцы 1911 года значится: Козлову за сообщение о приготовлении на ограбление какого-то священника выдано 40 рублей. В действительности же упомятому Козлову выдано лишь 5 рублей. Айзатулле Юсупову за указание какого-то вора – 15 или 25 рублей, а в действительности выдано Юсупову лишь 5 рублей.

3. В отчёте, представленном в Симбирское Городское Полицейское Управление при рапорте от 15 сентября 1911 года за № 1765, значится, что Богатырёву уплочено за лес, употреблённый на исправление полов в архиве сыскного отделения – 5 рублей 75 коп., в этом же отчёте

значится уплоченным Шаронину за исправление полов в том же архиве 2 рубля 80 коп., между тем в архиве сыского отделения никакого ремонта или исправления не было, а таковыя деньги Мицкевичем были израсходованы на исправление полов в конюшне для принадлежащей ему коровы.

Вообще, г. Мицкевич за время состояния его на должности начальника Симбирского сыского отделения периодически присваивал казённые деньги, выписывая в расход большие суммы, против фактического расхода. Ещё при открытии сыского отделения в 1908 году Мицкевичем присвоены около 100 рублей, приложив к отчёту счёт, что указанная сумма израсходована на приобретение одежды для переодевания, каковая одежда, состоящая из поношенной шинели и тужурки г. Мицкевичем не куплены, а переданы в отделение из имевшейся у него собственной одежды...

Всё вышеизложенное могут подтвердить все служащие чины сыского отделения, в том числе и полицейские надзиратели Устинин и Молчанов и городской Трусенов, как старья служащие, даже могли бы доказать подлоги Мицкевича и из отчётов 1908 и 1909 гг.»

Машинописный текст, представленный начальнику жандармского управления, очевидно, является копией документа, присланного в департамент полиции, поскольку он заверен тамошним делопроизводителем.

Очевидно также, что автор послания служил в сыском отделении — приведённых в жалобе мелких подробностей, включая номера счетов и отчётов, посторонний человек знать просто не мог. Эти же подробности наводят на мысль, что многое из изложенного (если не всё) имело место быть в действительности.

Короче говоря, при желании жандармским чинам не стоило бы больших усилий проверить факты и вывести нечистого на руку полицейского на чистую воду. Однако они этого почему-то не сделали. Во всяком случае, каких-либо ссылок на состоявшуюся проверку и её результаты отыскать пока не удалось. Косвенно отсутствие таких результатов подтверждает тот факт, что Мицкевич остался во главе сыского отделения.

Значит, либо все обвинения оказались ни на чём не основанной клеветой, попыткой подсадить начальство, либо жандармское управление не было заинтересовано в смещении главного городского сыщика.

«После революции начальник Симбирского сыского отделения П.И. Мицкевич почёл за лучшее уволиться со службы и перебраться к себе на родину, в такой далёкий, но казавшийся вполне благополучным город Киев», — говорится в книге «Ульяновский уголовный розыск. Люди, время, события». Однако в действительности всё происходило несколько иначе.

На самом деле Мицкевич был уволен от должности 7 марта 1917 года решением городского исполнительного комитета, а «дела, документы и переписка сыского отделения взяты под охрану, а заведывание отделением поручено городским самоуправлением Д.Ф. Морачевичу». Вскоре бывшего начальника выселили из служебной квартиры в помещении сыского отделения. В отличие от Мицкевича, полицейское прошлое почему-то не мешало бывшему помощнику алатырского полицейского исправника Дионисию Фёдоровичу Морачевичу оставаться в «системе».

А может быть, дело не только в происхождении? Напомним, что ещё в 1912 году департамент полиции получил хоть и анонимный, но очень подробный доклад о махинациях, которые проворачивал глава городского сыска с казёнными деньгами и имуществом. Документ переправили в Симбирское жандармское управление С.П. Шабельскому, однако тот дальнейшего хода бумаге почему-то не дал.

И вот прошло пять лет. Новый руководитель сыского отделения принимает дела своего предшественника. И что же?

«В Симбирскую городскую управу.

По добытым мною сведениям, бывший начальник Симбирского сыского отделения Мицкевич из городской управы получил деньги на отопление и освещение сыского отделения за весь 1917 год, между тем, как денег, так и предметов отопления и освещения, за исключением трёх погонных сажень дров, достаточных только на один месяц, не оставил. О чём до сведения городской управы и довожу.

*Заведывающий общим делопроизводством Симбирской городской милиции Морачевич.
март 1917 г.»*

А вскоре Мицкевич был арестован вместе с бывшим жандармским освещителем неким Мордвовым.

*«Господину Симбирскому
Губернскому комиссару*

Вследствие сообщения от 12 сего августа за № 3045 прошу Вас, господин Комиссар, уведомить меня, задержан ли и подлежит ли задержанию бывший начальник Симбирского сыскного отделения Мицкевич и бывший сотрудник Жандармского управления Мордвов, и если задержаны, то где содержатся под стражей.

*Зам. председателя
следственной Комиссии».*

Впрочем, под стражей бывший главный симбирский сыщик пробыл недолго. Вскоре, воспользовавшись революционной неразберихой,

он покинул Симбирск. Хотя и не навсегда. В начале 20-х годов он вернулся и в наш город, на службу в уголовный розыск.

Кстати, 9 ноября 1917 года по уголовному отделению Симбирского окружного суда коллегией в составе председательствующего Ф.С. Гельшера, членов суда А.С. Осовицкого и Л.Н. Грауэрта, при прокуроре А.А. Дедюлине в распорядительном заседании было рассмотрено представление судебного следователя 2 участка Симбирского уезда о выдаче вознаграждения начальнику сыскного отделения за «изготовление фотографической карточки с арестанта Ивана Петровича Скоробогатова-Болотина по делу о краже в пути у пассажирки Анастасии Ивановны Бариновой корзинки с вещами». Рассмотрев представление следователя и заключение прокурора о правильности

расчётов, суд определил: «...означенный расчёт утвердить и выдать начальнику сыскного отделения Симбирской городской милиции вознаграждение в сумме 1 (одного) рубля за изготовление фотографической карточки арестанта».

Ещё рубль начальник сыскного получил в тот же день за фотографию арестанта Гатаулина по делу о краже у пассажира парохода «Гильденбранд» Алексея Васильевича Перегудова байкового одеяла.

Интересно, была ли подобная практика постоянной и повсеместной либо она явилась в виде реакции на злоупотребления, допускавшиеся бывшим начальником сыскного отделения при расходовании казённых денег?

Владимир Миронов

Арест шайки громил

Позавчера чинами местного сыскного отделения задержана организованная шайка воров-громил.

В ночь на 24 число в жилое помещение местного купца Грачёва, проживающего на первом Курмышке, посредством взлома заповров проникли воры, похитившие несколько вещей из домашнего обихода. Немедленно по обнаружении кражи Грачёв явился в сыскное отделение. В его отсутствие воры произвели вторичный взлом, на этот раз кладовой, где у Грачёва хранились кожаные товары.

Когда на место происшествия прибыли вместе с Грачёвым чины сыскного отделения во главе с начальником П.И. Мицкевичем, воры бросились спасаться бегством.

Два вора с украденными вещами убежали, другие два чуть было не были задержаны самим Грачёвым и чинами сыскного отделения. Но после некоторого замешательства один из воров схватил Грачёва за горло, повалил на землю и стал душить. Грачёв, спасаясь от нападения

грабителя, выхватил револьвер и выстрелил в воздух. Произошло замешательство, во время которого оба грабителя бросились бежать.

Через некоторое время один из убежавших с места кражи громил был пойман на Лосевой улице, причём назвался лишённым прав Краснеевым.

При осмотре взломов в квартире и кладовой купца Грачёва начальник сыскного отделения г. Мицкевич по некоторым характерным особенностям взломов определил, что кража совершена при ближайшем участии взломщика – гастролёра Власова.

К поимке воров были приняты энергичные меры.

В ту же ночь была обнаружена конспиративная квартира воров в д. Егорова на Маришке, недавно содержавшегося под стражей по подозрению на участие в «Деле Орловой». На этой квартире были задержаны лишённые прав Шкалов, сидевший в тюрьме и недавно выпущенный на свободу Варюхин и сожительница последнего Шрайченкова, пытавшаяся скрыть похищенные у Грачёва вещи под платьем. Там же обнаружен приехавший в Симбирск на «гастроли»

взломщик Григорьев. Все эти лица немедленно были арестованы.

Утром после многочисленных обысков чинам сыскного отделения удалось обнаружить в одном из притонов «Куликовки» содержащийся в тюрьме Великанов и «Громизингастролёр» Власов, которых также были немедленно арестованы.

Все лица, арестованные чинами сыскного отделения, как в ночь на 24 число и утром этого дня, отрицали свою виновность в краже у Грачёва. Но когда свидетельскими показаниями причастность их к краже была установлена, Краснеев и Власов сознались. Остальные отрицают свою виновность, хотя и уличаются свидетельскими показаниями, за исключением Григорьева. Последний выпущен на свободу, а остальные переданы следственной власти.

Сыскное отделение продолжает дознание, т. к. есть подозрения относительно причастности к делу Грачёва ещё нескольких лиц, способствовавших шайке громил укрывательством её и пособничеством.

*«Симбирянин»,
26 января 1912 года*

С И М Б И Р Я Н И Н Ъ

Сентябрь 1912 г.

5.09

Ночная езда. Нас просят обратить внимание на то, что легковые извозчики за проезд пассажиров по городу ночью нередко запрашивают плату, раза в полтора-два превышающую обычную таксу. Разве для ночных извозчиков существует особая, повышенная сравнительно с дневной такса?

7.09

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ЦЕРКВИ

На одном из последних заседаний совета министров решено было внести в смету будущего года министерства путей сообщения кредит на сооружение православных церквей при железных дорогах.

Этим ассигнованием положено начало осуществлению разработанному министерством путей сообщения обширного плана удовлетворения религиозных нужд железнодорожных служащих, по которому на каждой более крупной станции с депо предполагается соорудить церковь, если только в непосредственной близости не имеется приходской церкви...

В настоящее время численность железнодорожных служащих православного вероисповедания доходит до 2 миллионов человек, что в общем составляет около 32 человек на каждую версту рельсового пути...

В настоящее время на железных дорогах Империи имеется 117 церквей и 10 церквей-вагонов...

8.09

Гостиница «РОССИЯ»

40 комфортабельно обставленных номеров. Электричество. Первоклассный ресторан. Лучшая свежая провизия. Опытные повара. Превосходные биллиарды. Уютные кабинеты. Обеды от 1 часа до 6 час. веч. Из 2-х блюд 50 к., из 3-х – 70, из 4-х – 85 к. Пиво кружками специального розлива.

Ресторан открыт до 2-х часов ночи.

И. Королёв

ПРОДАЁТСЯ ДЕШЕВО

Большой АВТОМОБИЛЬ, 30 сил, вполне исправный, дубль-фаэтон.

Узнать: угол Московской и Жарковского переулков, дом № 78, квартира Н. М. Наумова.

12.09

К постройке храмов. Нам передают, что Симбирск в недалёком будущем обогатится двумя новыми художественными сооружениями – римско-католическим и лютеранским храмами, которые будут сооружаться местными колониями лютеран и католиков.

Проекты обоих сооружений разработаны архитектором А.А. Шодэ и получили уже соответствующее утверждение.

К самой постройке их будет приступлено, вероятно, будущей весной, причём в первую очередь последует постройка лютеранской церкви на месте, занимаемом нынешнею лютеранскою св. Марии церковью, предназначенной ввиду ветхости ея к сносу.

19.09

Церковный староста новой церкви во имя чтимой иконы «Неопалимой Купины» сообщает нам, что эта церковь переживает тяжёлое время, т. к. после постройки остались долги на лесные материалы, за работу и проч. Добрые люди оплатили большую часть долгов, но всё-таки на церкви сейчас остаётся долгу до 3000 руб. и поступают настойчивые требования уплаты долга, а средств для этого нет; одна надежда на отзывчивых верующих людей, что они ради Божьей Матери «Неопалимой купины» помогут своей посильной лептой выйти церкви из затруднительного положения.

20.09

Департамент земледелия ассигновал Симбирскому отделу Императорского русского общества садоводства 300 р. на пополнение необходимыми предметами музея садоводства.

Просьба о награде. Земский начальник 4 участка Алатырского уезда обратился к губернскому земству с ходатайством о поощрении денежными наградами семерых дружинников Промзинской добровольной пожарной дружины, проявивших особую энергию при тушении пожара 11 сентября в с. Промзине. Пожар угрожал большей части селения, но локализованный усилиями добровольцев-пожарных, ограничился одним только домом крест. Гордеева.

21.09

Канцелярия министра внутренних дел уведомила г. губернатора, что на всеподданнейшем докладе г. министра о верноподданнических чувствах, заявленных симбирским мещанским обществом по случаю 100-летней годовщины Бородинского боя, Государь Император Собственнолично начертать соизволил: «Искренне всех благодарю».

ВОЛЖСКІЯ ВѢСТИ

Октябрь 1912 г.

04.

Г. Карсун.

16 сентября здесь состоялось первое организационное собрание учреждённого отдела «Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников». Были произведены выборы председателя, казначея и других должностных лиц. Инициатива учреждения принадлежит гг. Архаровым.

На собрании присутствовал прибывший из с. Карлинской Гущи, Сengelеевского узда, известный деятель на поприще борьбы с алкоголизмом, священник Петровский, к которому отовсюду совершают массовое паломничество с целью обращения в лоно трезвости.

По уставу отдел учреждается на основах христианства и взаимной самопомощи для борьбы с пьянством и требует от своих агентов абсолютнейшего воздержания от употребления крепких напитков до виноградного вина включительно.

Несмотря на строгость, запись членов идёт довольно успешно.

Наблюдатель.

05

В Симбирской 1 мужской гимназии имеются три свободные стипендии на взнос платы за учение, из них: две — для детей несостоятельных жителей города и одна — для детей служащих по городскому управлению.

Желающие воспользоваться стипендиями благоволят заявить Симбирской городской управе до 15 октября 1912 года.

07.

Юный громила. На днях Шуватов принял в свою булочную бродячего по улице голодного мальчика, кр. г. Сengelия П.А. Белова, 12 лет, который через два дня после этого ночью разбил стекло в аптекарском магазине Моргулис и похитил бензиновых зажигалок на сумму 5 р.

09.

Дорога, по которой нельзя ездить

Дорога на Старом Венце, выходящая на Смоленский спуск, обратилась в сплошную топь. Мощёная дорога на Смоленском спуске покрыта сплошными выбоинами, вследствие чего проезд в указанном месте затруднителен. Не мешало бы городской управе позаботиться об исправлении указанной дороги.

12.

О наименовании строящегося близ Симбирска ж. д. моста через Волгу мостом Императора Николая II. На ходатайство Симбирского общественного управления об испрошении Высочайшего соизволения наименование строящегося около Симбирска ж. д. моста через Волгу мостом Императора Николая II, министерство путей сообщения уведомляет, что с его стороны препятствий к удовлетворению этого ходатайства не имеется, но вместе с тем министерство признаёт более правильным повернуть означенное ходатайство на Высочайшее благоволение по окончании постройки моста.

13.

Окончание навигации

Вследствие наступивших морозов навигация совершенно неожиданно закончилась

Вчера по Волге у Симбирска потянуло «сало», в воде было только $\frac{1}{4}$ градуса тепла; из Казани телеграфируют, что там полный ледоход. Пришедший вчера снизу с грузом буксирный пароход «Русь» отправлен на зимовку в Ундоры. На всех пристанях осталась масса груза.

17.

Палеонтологическая находка

Недавно в музей Симбирской губернской учёной архивной комиссии доставлен найденный в Курмышском уезде череп огромного носорога (верхняя часть), замечательный по сохранности, с уцелевшими зубами верхней челюсти.

Близ села Ундоры Симбирского уезда крестьянином Проничевым найдены кости мамонта, доставленные в Симбирский областной музей.

26.

Хлеб с пауком

Нас просят обратить внимание на то обстоятельство, что за последнее время при выпечке хлеба нередко наблюдается преступная небрежность и нечистоплотность. Одновременно с этим мы получили купленную из Комаровской булочной (отделение на Покровской улице) плюшку, в которой запечён паук и древесина.

31.

Библиотека для больных

Администрация губернской земской больницы организует библиотеку для больных. Можно надеяться, что многие из обывателей г. Симбирска отзовутся на это доброе дело и пожертвуют книги в больничную библиотеку.

Кулик невелик, а охранять его надо!

Кулик-сорока делает себе гнездо прямо в песке, недалеко от воды

В сентябре 2012 года в Ульяновске состоялись IV Международные Бутурлинские чтения, посвящённые 140-летию со дня рождения известного российского орнитолога, члена Российского географического общества, исследователя Севера, охотоведа, одного из основоположников природоохранного движения в России, нашего земляка Сергея Александровича Бутурлина (1872–1938). На конференцию собрались орнитологи из Москвы, Пензы, Казани, Владивостока, Ростова-на-Дону, Пермского края, Сербии. В рамках форума были подведены и итоги сплава по реке Сура, организованного в этом году Ульяновским областным краеведческим музеем имени И.А. Гончарова и Симбирским отделением Союза охраны птиц России при поддержке Ульяновского отделения РГО и министерства лесного хозяйства, природопользования и экологии Ульяновской области.

На байдарках
сквозь туман и непогоду

Когда-то в местах, по которым прошли с 21 по 29 мая 2012 года участники сплава, проводил свои исследования Сергей Александрович Бутурлин. Тогда результаты собранных здесь наблюдений вошли в его книгу «Материалы для орнитофауны Симбирской губернии», до сих пор не забытую современными орнитологами. Было это в конце XIX – начале XX веков. По данным учёных, в то время кулик-сорока был самой обычной птицей региона, а сейчас положение изменилось – теперь он занесён в Красную книгу России и Ульяновской области.

Как через сто лет после последних исследований в Присурье себя чувствует этот пернатый – вот что, прежде всего, интересовало участников сплава.

Крупный, размером с ворону, кулик-сорока, с контрастным чёрно-белым оперением, благодаря своему большому оранжевому, уплощённому с боков клюву, не позволяет спутать себя ни с каким другим пернатым. Материковый подвид птицы был впервые описан нашим земляком С.А. Бутурлиным, и в её латинском названии легко читается его имя – *Haematopus ostralegus longipes* Buturlin, 1910. В европейской части России с момента своего прилёта в апреле кулик держится русла рек, так как гнездится и кормится на их берегах и песчаных отмелях. Основной его рацион – двусторчатые моллюски, но не брезгует

Берег Суры – одно из ключевых мест обитания кулика-сороки

Кулик до воды охоч,
а плавать не умеет

он и другими беспозвоночными, которых ловко добывает из-под камней. На своих коротких розовых трёхпалых ногах он хорошо передвигается по суше, делая себе гнездо прямо в песке, в ямке, недалеко от воды. В нашей области эти птицы гнездятся на берегах Суры, Большого Черемшана, Куйбышевского водохранилища. И всё-таки Суру кулик уважает больше всего.

«Сура – одно из ключевых мест обитания материковой популяции кулика-сороки в нашей стране, – считает кандидат биологических наук, заместитель председателя Симбирского отделения Союза охраны птиц России Михаил Корепов, один из участников сплава. – Значит, наш регион несёт особую ответственность за сохранение этого вида».

Вместе с орнитологом Михаилом Кореповым, опытными полевиками Никитой Тимошенко и Надеждой Струнниковой, учителем биологии ульяновской школы № 64 Мариной Геннадьевной Валиевой в экспедицию отправились студенты естественно-географического факультета УлГПУ Павел Миронов и Мария Адамович. Ради интересов науки вся шестёрка отважных не побоялась устремиться навстречу непогоде, ветру, всепроникающему песку и полчищам комаров. За это они были вознаграждены как результатами сплава, так и новым жизненным опытом и впечатлениями от одного из самых красивых мест средневропейской части России, каким

является Присурье. Исследователь со стажем Михаил Корепов и «завсегда-тай» горных и водных туристических маршрутов Надежда Струнникова высоко оценили упорство, с которым команда преодолевала шторм и встречный ветер. Новички – студенты УлГПУ Павел и Мария впервые путешествовали по воде, поэтому для них всё было «впервые и вновь». Но особенно их впечатлило преодоление неожиданных препятствий: группе два раза пришлось проходить под низкими мостами, лёжа в байдарке!

Довольно быстрое течение Суры иногда позволяло участникам научной экспедиции спокойно, не работая вёслами, хорошо рассмотреть водных и околоводных птиц, в обилии встречающихся по её песчаным берегам. От их наблюдательного и внимательного взгляда не укрылась ни одна птица, все были отмечены и учтены. Уже в первый день экспедиции, стартовавшей со станции Сура Пензенской области, были замечены три пары куликов-сорок.

В дальнейшем эти птицы регулярно отмечались на протяжении всего русла реки.

В начале маршрут сплава пролегал по границе Ульяновской области и республики Мордовия (в этих местах река сильно петляет).

Чаще всего путешественникам встречались серые цапли, озёрные чайки, на отмелях и песчаных косах – мелкие кулички-перевозчики

Фото Павла Миронова

От пристального взгляда
Михаила Корепова не скроется
ни один пернатый

и малые зуйки, в береговых обрывах – колонии береговых ласточек и золотистых щурок, попадались колонии речных и белокрылых крачек.

На «экваторе» ульяновской части сплава, 26 мая, участники достигли «сердца» бутурлинских мест: села Лава – когда-то здесь располагалось имение Бутурлиных. Здесь-то ульяновцы нашли первое за всю экспедицию гнездо кулика-сороки (поиск гнёзд не был основной задачей экспедиции, поскольку беспокойство птиц во время насиживания кладки может привести к её гибели. – Ред.). Птица спокойно сидела на гнезде неподалёку от места их привала. Однако не все пернатые так лояльно реагировали на близость человека. Одна из самок кулика-сороки под проливным дождём настолько самоотверженно защищала своё гнездо, что даже поразила видевшую всякое Марину Валиеву.

В Алатыре 29 мая 2012 года ульяновцы передали эстафету орнитологам Чувашии, которые и закончили экспедицию в Шумерле через неделю. За время экспедиции были исследованы берега Суры на территории двух областей – Ульяновской и Пензенской и двух республик – Мордовии и Чувашии.

Справедливости ради надо сказать, что кулик-сорока уже во времена Бутурлина переживал уменьшение численности. В середине XX века нанесение ощутимых ударов по экологии только продолжилось. Строительство на Волге водохранилищ, затопивших

места гнездования птиц, интенсивное судоходство на реке Сура – всё это не способствовало улучшению положения. Однако экономический кризис, начавшийся в России в 90-х годах прошлого века, уменьшил хозяйственное использование реки, тем самым улучшив условия обитания птиц. В этом основательно убедились участники экспедиции как с ульяновской, так и с чувашской стороны.

По крайней мере, количество птиц за последнее десятилетие остаётся стабильным, а в Чувашии произошёл даже рост их численности в 2-2,5 раза. Всего за время сплава ульяновцы преодолели по Суре более 200 км и насчитали около 220 куликов-сорок, а также больше полусотни малых крачек (Красная книга России и Ульяновской области). Во время экспедиции исследователи встретили и других ульяновских краснокнижников – серого журавля, лебедя-шипуна, глухую кукушку, большую выпь, сплюшку и обыкновенного осоеда. В общей сложности по берегам Суры участники экспедиции учли 85 видов пернатых!

Однако, чтобы положение осталось таким же, как сейчас, и даже улучшалось, учёным и экологам необходимо приложить максимум усилий. Понятно, что Волгу, отобравшую большую территорию гнездования птиц, вернуть в старое русло невозможно, так же, как невозможно остановить непредсказуемые колебания уровня воды Куйбышевского водохранилища, затапливающего места,

пригодные для гнездования пернатых. Создание заказника на берегах Суры в настоящее время тоже нереально. Однако создаваемый природный парк «Сенгилеевские горы» может способствовать значительному улучшению ситуации с куликом-сорокой, если в его состав включить Банные острова, чьи песчаные отмели облюбовала эта краснокнижная птица, и установить режим их рекреационного использования. Также первоочередной задачей, стоящей перед экологами, станет обязательный вывод летних лагерей скота из водоохраных зон рек с тем, чтобы уберечь гнёзда птиц от вытаптывания во время водопоя животных.

Сура стала первой водной артерией нашего края, по которой прошли исследователи за последние годы. Другие реки области ждут своего часа. Ульяновское региональное отделение Русского географического общества, возглавляемое Игорем Егоровым, вышло с инициативой проведения комплексных научных экспедиций по рекам Барыш и Свяга в течение следующих двух лет. И это обнадеживает, так как полное представление о состоянии природы края всё-таки должно быть сформировано. Особенно данные исследования важны для развития экологического туризма в Ульяновской области, о котором в последнее время так много говорится в регионе.

Вероника Михайлова

Фото Михаила Корепова

«Шестёрка отважных» – Надежда Струнникова, Марина Валиева, Мария Адамович, Павел Миронов, Михаил Корепов, Никита Тимошенко

Курс – на жизнь, полную радости!

Ульяновскому
училищу культуры –
65 лет

Хореографическая
группа ансамбля песни
и танца «Волжанка»

Есть в Ульяновске недалеко от центра такое место, что напоминает тихий уголок маленького посёлка: частный сектор, петухи поют, здания из красного кирпича, хорошо сохранившиеся с XIX века. Эта заповедная территория – Малая Конная. Там, у пешеходного моста через Свягу, благодать какая-то разливается, и если бы не вид за рекой с панельными домами, то и не поверить бы ни в жизнь, что это – район крупного промышленного центра. Здесь-то и находится училище культуры, о котором сегодня пойдёт речь.

Восстановление культуры

Училище культуры, организованное почти сразу после Великой Отечественной войны в 1947 году (тогда культурно-просветительная школа. – Ред.), здания своего не имело. Однако энтузиазма у его студентов это обстоятельство не убавляло. Страна постепенно привыкала к мирной жизни, но смотреть с надеждой в будущее было очень непросто. Всюду семьи, потерявшие кормильцев, беспризорники, возвращавшиеся домой искалеченные фронтовики – люди, участвовавшие в уничтожении других людей, своими глазами видевшие, насколько обесцелена была человеческая жизнь. Необходимо было срочно восстанавливать не только народное хозяйство, но и духовный климат.

Учащиеся Ульяновской культурно-просветительной школы, которую возглавил Д.П. Хлебников, готовы были заниматься до 11 вечера. Это объяснялось тем, что они могли учиться лишь в вечернее время, когда освобождалось здание 29-й школы на улице Радищева, 97. Всего

«первопроходцев» от культуры было тогда набрано 111 человек.

Их терпеливо ожидали клубы, где совсем некому было работать.

Среди первых студентов нового учебного заведения был Константин Фёдорович Белоусов, давний читатель «Мономаха». Он поступил сюда в 1950-м, когда культпросветшкола уже получила отдельное здание на улице Островского, 4.

– Тогда у нас было всего 4 классных комнаты, а библиотека располагалась во дворе. Мальчишек было мало. Среди них – несколько фронтовиков. Остальные девчонки. Группа наша была дружной. Я как сейчас помню все наши занятия, практики в сёлах Ульяновской области, удачи и неудачи в учёбе и комсомольской работе. Помню, как вместе с Аллочкой Григорьевой получили двойку за изготовление плаката. Но это была единственная моя двойка: просто не успели его сделать. А так учился я хорошо. Очень любил фотографировать и до сих пор люблю. У меня есть фото, сделанные на первой нашей практике в селе Чуфарово. Тогда это был Тагайский район. Клуб размещался

в бывшей церкви. Мы привлекали сельчан к культурно-массовой работе: репетировали номера художественной самодеятельности, выпускали стенгазету, боевые листки. За месяц практики устраивали концерты в клубе раза два, а после них обязательно танцы под гармошку. Сельским это нравилось. Ведь тогда развлечения почти не было. В Европе процветал джаз, а у нас – «холодная война». Всё западное, и музыка в том числе, под запретом. Сёла не электрифицированы, с лучиной кое-где по вечерам сидели, население бедное до вечера сидели, население бедное до вечера сидели. Фотографии для стенгазеты приходилось печатать в бане, закрывая окошко красной тряпкой. Правда, с этой группой школу я не окончил – в августе меня призвали в армию».

Продолжил учёбу Константин Фёдорович в 1953 году. На последней практике в селе Канадей на реке Сызранке началась его дружба с будущей женой Верой. После защиты диплома (с отличием!) состоялась скромная свадьба и распределение на первое место работы в село Астрадамовка. С тех пор вся жизнь Константина Фёдоровича связана с культурой нашей

Административное здание
Ульяновского училища культуры
на ул. Назарьева, 4

В центре группы студентов –
директор Ульяновской
культпросветшколы
в 1950–1954 годах
Фёдор Прокопьевич Кириллин.
Второй справа стоит К.Ф. Белоусов

Фото из архива Константина Белоусова

области, с родным училищем, впрочем, как и многих других преподавателей, проработавших в учебном заведении по 20–30 лет. Это А.С. Варакина, Н.И. Карев, Д.Б. Крамер, Н.В. Захарычев, А.Н. Антончик, С.М. Васильева, И.И. Мехилиянен, А.П. Пупков, А.Н. Прокофьев.

Многие горожане помнят, что долгие годы училище культуры располагалось в самом центре Ульяновска напротив драмтеатра на улице Советская и выпускало организаторов и методистов культпросветработы, а с 1962 года уже по новым планам готовило руководителей театральных, хоровых коллективов, самодеятельных оркестров народных инструментов. Во многом благодаря его выпускникам ещё жива культура в областном центре и на селе.

У хороших педагогов – хорошие ученики

Один из «аксакалов» училища – заслуженный работник культуры России Николай Кириллович Мосин – пятьдесят лет назад прибыл сюда по распределению после Московского института культуры и преподаёт в нём до сих пор. «Тогда я приехал в Ульяновск впервые и, как говорится, «навек здесь остался», – шутит он. – Уйду на следующий год. Мне исполнится 75, и в трудовой книжке сделают красивую запись – полвека на одном месте!». Коллеги считают, что трудовая деятельность Николая

Кирилловича достойна целой книги. На встрече с редакцией «Мономаха» Мосин с ностальгией вспоминал, как ездил с агитбригадой Радищевского района на БАМ вместе с нашим земляком – народным артистом РСФСР А.И. Устюжаниновым. «Сибирские гастроли» состоялись после того, как радищевцы затмили всех остальных, представляя наш регион на открытии Дней культуры Ульяновской области в павильоне ВДНХ в Москве. Вспоминал Николай Кириллович, как режиссировал первое новогоднее празднество в Ульяновске в 1980 году. Да мало ли чего он режиссировал! Об эпохе развитого социализма преподаватели училища могут рассказывать часами. К проходившим в Мемцентре фестивальным мероприятиям ко дню рождения Ленина училище относилось со всей ответственностью и отдачей. На них прекрасно выступали отдельные хоры преподавателей училища Юлии Кудасовой и Аллы Климовой. Да и позже, с 1995 года, студенты училища, его преподаватели и выпускники широко были задействованы в Днях культуры, на которых каждый район области мог представить свои таланты. В то время в 1997 году Н.К. Мосин создал гордость Ульяновского училища культуры – театр малых форм «Рампа», имеющий звание «Народный коллектив». Второй народный коллектив училища «Волжанка» более зрелый. Он основан на базе ДК Чкалова в 1975 году И.П. Кошелевым,

в будущем возглавившим Ульяновское культурно-просветительное училище (так оно называлось с 1959 по 1990 годы).

Что скрывать, многие педагоги с ностальгией вспоминают о прошлом. Преподаватель хореографического отделения Татьяна Алексеевна Васильева, выпускница Ульяновского культурно-просветительного училища 1976 года и Ленинградского института культуры, никак не может привыкнуть к тому, что все атрибуты, необходимые в творческой жизни артиста, её воспитанники должны покупать на свои деньги: «Когда я училась, то мы получали пуанты, пачки в костюмерной, выдавали нам на каждого и грим в коробочке. А сейчас мои ученики покупают себе одну коробочку грима на троих». Впрочем, директор училища Наталья Павловна Арина, тоже выпускница 1994 года и Самарской академии культуры и искусства, философски замечает, что не это главное: «Нельзя сравнивать те времена, и сегодняшние. Раньше были свои плюсы, сейчас свои. Мы, например, сейчас можем концерт дать трёхчасовой, а раньше такого просто не могло быть. Самым главным достижением училища на сегодняшний день я считаю то, что у нас уже на протяжении 10 лет планка набора остаётся неизменной – 110 человек в год, причём основной набор идёт на бюджетные места».

Училище стабильно набирает студентов благодаря многим факторам.

Фото Валентины Истоппенниковой

Н.К. Мосина поздравляет губернатора Ульяновской области С.И. Морозов

Студенты Ульяновского училища культуры с игровой программой в Областном реабилитационном центре для несовершеннолетних с ограниченными возможностями «Подсолнух». 2012

Одним из них является блестящий преподавательский состав. Например, хореографическому отделению училища в этом году исполнилось 40 лет и столько же лет своей профессиональной деятельности отметила Нина Ильинична Кыштымова, приехавшая в Ульяновск по распределению в 1972-м. Когда она вместе с Анатолием Петровичем Пупковым на Казанском вокзале четыре десятилетия назад покупала билеты из Москвы в Ульяновск, произошло их случайное знакомство с преподавателем Ульяновского училища культуры К.Ф. Белоусовым. Константин Фёдорович рассказал им, что ульяновцы неизмеримо рады открытию новой специализации.

Благодаря училищу теперь многие дома культуры имеют свои танцевальные коллективы, а до 1970-х их почти не было. Поэтому преподавателям хореографии училища обидно порой бывает услышать, что УлГУ принадлежит пальма первенства в этом вопросе. Ведь факультет искусства и культуры УлГУ открылся почти на четверть века позже!

В училище культуры работали и работают немало дружных «семейных кланов», дети преподавателей часто приходят начинать свою трудовую деятельность сюда же. В стенах училища когда-то нашли своё семейное счастье два тёзки – Николай Кириллович Мосин и его друг, баянист Николай Викторович Новиков из Челябинского института культуры.

Их избранницами стали коллеги, молодые преподавательницы с одинаковыми именами. Одна Людмила стала Мосиной, а другая – Новиковой. Людмила Павловна Новикова до сих пор работает здесь, а её супруг Николай Викторович 21 год проработал зав. учебной частью училища.

Завучем стала и Ксения Александровна Панько, дочь одного из первых преподавателей училища Александра Николаевича Прокофьева. Молодая и энергичная, она с удовольствием рассказала о высочайшем уровне подготовки выпускников: «Наши дети, покинув родные стены училища, разлетаются не только по всей области, но и по всему миру. И те, кто остался верен выбранному пути и работает по специальности, даже открывают свои творческие школы за границей – в Греции, Италии, Испании, Америке. Причём качество полученного ими образования настолько хорошо, что наши бывшие студенты делают нам рекламу во всех уголках страны. Поэтому мы обучаем юношей и девушек не только из нашей области, но и из Татарстана, Самарской области, Чувашии».

Несмотря на более чем скромную зарплату, в училище в каждой специализации кроме ветеранов есть и молодые преподаватели, а это значит, что у него есть будущее. Правда, и молодые, и ветераны работают исключительно на энтузиазме. Долгие годы в училище не было даже звуковой аппаратуры. Лишь в прошлом

году правительство Ульяновской области передало администрации училища сертификат на полмиллиона рублей для приобретения такой необходимой артистам техники. Что самое удивительное, ни сцены, ни просторного актового зала в училище не было никогда. Нет его и сейчас. Артистов здесь учили и продолжают учить без сцены.

Небольшая зарплата на родине заставляет и выпускников училища искать работу в других странах. Алексей Ликинцев – типичный пример выпускника последнего десятилетия. Окончив училище в 2001 году, молодой человек отслужил в армии, окончил УлГУ, танцевал в хореографических коллективах Самары, Москвы, затем перебрался в Португалию, сейчас по контракту работает в Турции. Приезжает домой, если только травмы не позволяют танцевать.

Студенты училища, как правило, во время последнего курса посылают заявки на просмотр в ведущих коллективах страны, и многие получают предложения! Уже после окончания училища, устроившись на работу, они становятся штатными артистами и, «без отрыва от производства», стараются получить высшее образование. Это поветрие сегодняшнего дня – все стремятся получить высшее образование.

Впрочем, в училище много и обратных примеров. Не менее часто жизнь распорядится так, что полученное высшее образование не пригождается,

Фольклорный ансамбль специализации
«Народное хоровое творчество»

Фото Валентины Истоппенниковой

и тогда взрослые экономисты, юристы, педагоги, работающие в сфере культуры по зову сердца, поступают в Ульяновское училище культуры на заочное отделение, чтобы получить корочку специалиста.

Жизнь состоит не только из серых будней

Фестивали недавнего прошлого в наши дни сменили другие праздники. В каждом районе Ульяновской области они свои: «Тереньгульские переливы», «Поволжская глубинка», «Хлебная площадь», «Малиновый звон», «Масторавань морот», «Осенний звездопад» и десятки других. Что уж говорить об областном центре! Культурная столица, одним словом. Поддерживая новые фестивали, не забыты и традиционные: Новый год и Масленицу никто не отменял. И всё это надо праздновать! У студентов и преподавателей Ульяновского училища культуры получается до 40 выступлений в год. Самые главные городские площадки во время празднеств отдаются в распоряжении училища – оно никогда не подведёт!

Сами преподаватели говорят, что их коллеги из профильных учебных заведений даже побаиваются участия их студентов в творческих конкурсах, потому что всегда именно их питомцы являются первыми претендентами на награды, дипломы и грамоты. Кандидат исторических наук Наталья

Павловна Аринина считает, что в их училище приходят самые лучшие дети: «Детей наших можно узнать сразу. По открытым глазам, по неискражённому злобой сердцам. Взгляд у них другой, особенный. На вступительных экзаменах иногда трудно понять, на что способен абитуриент, особенно, если он сильно зажат. Но мы сразу понимаем, что это наш будущий студент. За четыре года обучения стараемся, чтобы такие стеснительные ребята оттаяли, полностью раскрыли свои индивидуальные способности и в будущей жизни смогли передавать своё внутреннее ощущение радости другим людям. Не случайно наши студенты в последние годы выступают перед теми, кто оказался в тяжёлых жизненных обстоятельствах – мы ездим в детские дома, реабилитационные центры, госпитали».

Благодаря преподавателям, студентам и выпускникам Ульяновское училище культуры создало себе имя, авторитет, славу. Все конкурсные награды, золотые и серебряные медали региональных и всероссийских Дельфийских игр – все они в купе ставят учебное заведение на высшую ступень виртуального пьедестала почёта.

В Ульяновской области начальниками районных отделов культуры, директорами РДК, руководителями ансамблей Центра народной культуры – всюду сегодня трудятся выпускники училища культуры. Их имена знают даже далёкие от этой сферы люди.

Завотделами культуры работают в Тереньге – Н.А. Кариков, в Карсуне – В.А. Хорев, в Павловке – Н.Н. Устюшин, в пос. Ишеевка Ульяновского района – Т.А. Мошнина. В районных домах культуры – Н.Н. Груздова, В.Н. Купаева, Т.Н. Ерёмкина, Р.К. Ишуткина, Г.Н. Митязова, О.В. Гришанова, Ю.В. Милагина, Б.И. Карпунин и многие-многие другие.

Приходя на очередной городской или сельский праздник, наш ульяновский обыватель как само собой разумеющееся воспринимает радостно встречающих его артистов, незаметно для себя вовлекается в атмосферу XIX века на «Свадьбе в Обломовке» или в Гончаровские дни, заряжается весельем и хорошим настроением на областных фестивалях. Чаще всего никто из нас даже не задумывается, откуда это всё берётся, сколько труда затрачено самими выступающими, их педагогами, режиссёрами, сценаристами, оформителями. Далёко не каждому дано богом петь, танцевать, радовать окружающих своими художественными талантами. Но учащимся, преподавателям и выпускникам Ульяновского училища культуры – дано. И дано с лихвой.

Лилия Янушевская

Справка

За 65 лет Ульяновское училище культуры, одно из старейших в Поволжье, выпустило около 6 000 дипломированных специалистов

Наш край – действительно родина талантов. Мы много слышаны о земляках, заслуги которых, известные всей стране, касаются самых разных, иногда довольно неожиданных, сфер жизни. Причём слава писателей, художников и артистов порой затмевает другие «прорывные» направления, такие, например, как наука.

Сегодняшний гость журнала Александр Горбачёв – человек ещё относительно молодой, ему 36 лет. Родился на Украине, но рос и воспитывался в Ульяновске. С успехом окончил среднюю школу № 22 в Заволжье, а потом, в 1997 году, – естественно-географический факультет Ульяновского педуниверситета по специальности «Психолог». С 2000 года живёт в Москве. Кандидат экономических и психологических наук. Регулярно приезжает на родину навестить отца и бабушку, а также на протяжении многих лет проводит тренинги по «тайм-менеджменту» для студентов Ульяновского технического университета, обучающихся по программе MBA. А вообще география «лекционных гастролей» Александра очень обширна и насчитывает 76 городов России (только что она пополнилась далёким Петропавловском-Камчатским), а также Украину, Латвию и Израиль. Но особенно интересны его идеи на «родине Обломова»,

Надо ли Обломову вставать с дивана?

Справка

Управление временем, или time-management – наука, позволяющая достигать поставленных целей в этом сумасшедшем скоростном мире. Ведь с наступлением текущего кризиса нехватка времени стала просто катастрофической. Не случайно как отдельная дисциплина тайм-менеджмент сложился уже к 70-м годам XX века.

У современного человека, загруженного делами, вечно спешащего то на работу, то с работы, часто возникают проблемы. «Цейтнот, дел полно, сделать не успеваю», «Постоянно на работе, на семью и на себя времени нет совсем», «Что-то вроде делал целый день, а куда время ушло – непонятно».

Для этой цели был придуман тайм-менеджмент – искусство эффективной организации времени. Задачи тайм-менеджмента – помочь человеку организовать своё время так, чтобы с меньшими усилиями и в кратчайшие сроки достигать своих целей. Успевать больше, уставая меньше. Выбраться из рутины мелких и неважных дел и высвободить время для самого главного и важного в жизни. Сейчас тайм-менеджмент – понятие весьма распространённое. Кто-то о нём знает по собственному опыту, кто-то слышал лишь краем уха.

– *Тайм-менеджмент, или управление временем... С чего вообще задумался, что это может быть востребовано?*

– Несмотря на полученное мной высшее психологическое образование, я долго работал в полиграфии и часто менял работу. Пришлось задуматься – почему? Нашёл общую тенденцию – на каждом новом месте спустя небольшой промежуток времени я начинал пополнять необходимый объём заданий довольно быстро. Появлялся избыток свободного времени, но говорить об этом работодателю, естественно, было нельзя. А сидеть и бездельничать – невыносимо скучно. Однажды в руки попала книга английского исследователя Льюиса Кэрролла «Стресс-менеджмент», и я узнал, что проблемой управления временем давно занимаются на Западе. Я понял, что это мне интересно. Тогда в России, кстати, были переведены только две книги на эту тему. По сути, из них и складывался фундамент. Дальше оказалось, что не всё подтверждается практикой. Постепенно появился прообраз своей системы.

– *Ты много ездишь по регионам. Чиновники на твои курсы приходят?*

– В нашем государстве стало, наконец, модно экономить время. Эта оградная тенденция стала проявляться и в развитии электронных услуг –

от заявок на загранпаспорта до оплаты услуг ЖКХ. Опять-таки, тон задал президент Медведев, который неоднократно призывал к компьютеризации процессов управления страной. Меня поначалу даже удивило, что представители администраций так активно используют современные ИТ-продукты. В общем, неудивительно: если появляются новые «болезни», значит, нужны новые врачи...

– *И какова же она – «болезнь нашего времени»?*

– Его нехватка. Типичная картина: человек не успевает делать работу, в связи с чем разлагается и личная жизнь. Возникают стрессы, психосоматические заболевания, ритм «белки в колесе». Если мы видим такого человека, это не означает, что он энергичный – просто «зашивается».

Поэтому-то на российских предприятиях диагноз виден невооружённым глазом – все суетятся и чем больше бегают, тем хуже, потому что всё нужно было сделать «вчера». Есть такое классическое выражение: сегодняшний аврал – это вчерашняя халатность. Как и с настоящей болезнью – к ней всегда приводят собственные огрехи в образе жизни. Тайм-менеджмент учит оглянуться назад и понять вчерашние истоки своих нынешних проблем. Важно осознать, откуда ваша машина едет, с какой скоростью и где она будет, если всё оставить как есть. Помните: ресурс человеческого организма не растёт – все признают, что пик приходится на возраст до 35-ти. Это означает, что если ты не изменишь свой образ жизни и не найдёшь какие-то новые, скрытые источники энергии, планка твоей активности будет неумолимо падать. Люди даже не догадываются, что из 10 намеченных дел, которые они считали должным сделать, на самом деле важными являются, дай бог, одно-два...

– *А где главный критерий, по которому человек может достоверно отбирать по-настоящему важные дела? Неужели только коммерческая отдача?*

– На решение «делать – не делать» должны влиять несколько совершенно чётких критериев, универсальных для всех. Речь идёт о четырёх типах «ходов». Это и впрямь коммерческая

выгода, а также развитие или новая информация, польза в налаживании связей или социальный капитал и простой интерес. Если какая-то встреча соответствует всем факторам, идите, не задумываясь. Если в деле присутствуют три плюса – тоже очень хорошо, один плюс (только деньги или только интерес) – нехорошо, делайте в последнюю очередь. По этой же шкале полезности следует выбирать и работу. А когда у альтернативы вообще нет плюсов, лучше её избегать. Лучше просто отдохните – когда нет ничего стоящего, предпочтительнее не делать ничего. Лучше прогуляться вдоль Волги, если это вам нравится, чем спешить на бесполезную встречу и вести разговоры ни о чём.

Это вообще очень важно – упорядочить свой внутренний мир. Потому что надо понимать, что на каждого из нас сегодня сваливается в тысячи раз больше информации, чем на какого-нибудь крестьянина сто лет назад. Значит, жизненно необходимо ставить фильтры от информационного перегруза, который, между прочим, приводит к инфарктам и инсультам. Кто мучается и переживает по поводу выбора, пытаясь объять необъятное, тот рано или поздно сам себя «съест». Наш процессор – мозг – тысячелетиями не менялся вслед за усложнением жизни, и, следовательно, нам остаётся только менять его «программное обеспечение», чтобы справиться с вызовами времени и отсекал всё лишнее. Жёсткие критерии отбора требуют наличия силы воли и зрелости личности. Только тогда человеку легко говорить либо «да», либо «нет». Это как диафрагма фотоаппарата. Когда яркое солнце, то есть переизбыток информации, мы её сжимаем, а ночью, в относительной «пустоте», ты можешь её раскрыть, чтобы сохранить темпоритм своего бытия. Мы говорим человеку – всё зависит от вас. Фотограф не может сказать – снимок не получился, потому что было слишком яркое солнце...

– *Но ведь у каждого из нас разные способности и возможности – от внешности до интеллекта. Комический карлик в театре никогда не исполнит роль героя-любовника...*

– Генетика определяет нашу успешность примерно на треть. А две трети – это всё-таки образ жизни.

Борцом сумо нужно родиться, и такой человек никогда не станет марашонцем – это понятно. Из зерна кукурузы дуб не вырастет. Однако будешь ли ты очень большой кукурузой или ничтожно мелкой – вот тут уже зависит от человека, насколько он разовьет свой талант. Что такое талант? Это семечко, которое нужно бросить в нужное место в нужное время. Время прошло – и оно теряет силу своего прорастания. Что значит закопать свой талант? Посадить семя позже срока! И здесь опять-таки нужно смотреть и оценивать – бороться ли всю жизнь за то, чтобы стать звездой или заработать миллион, или сделаться спокойным счастливым обывателем у телевизора, поддерживая свой возможный талант в качестве хобби. Тут тоже надо уметь жертвовать...

Причём детство – не всегда время реализации способностей. Например, дар наставника или учителя можно раскрыть преимущественно в зрелости. Преподавать можно хоть до последних лет. Вообще, каждому таланту – своё время. Спорту – молодость, науке – пожилой возраст. Новое профессиональное направление, даже имея серьёзные наработки в прежнем, можно начинать всегда. И, наоборот, больше семи-десяти лет в одном деле – этот практически наверняка профессиональная деформация. Так что периодически радикально менять вектор своей карьеры учёные даже рекомендуют...

– Ты, наверное, не знаешь, что у Ульяновска появился новый бренд – Обломов, который всячески пропагандируется эстетствующей интеллигенцией. Поэтому ты со своим тайм-менеджментом попадаешь в нашем регионе в не самую простую историко-культурную среду... Ощущаешь противоречие?

– Обломов становится положительным героем в противовес гонке времени? Интересно! Крайность всегда появляется в противовес другой крайности. Учитывая, что всё сегодня меряется финансами, неудивительно, что люди стали тянуться к обратному. Обломовское движение, я думаю, может выступать неким вторым полюсом тотальной «битвы за металл». А вот стоит ли выбирать это как стиль жизни всегда? Конечно, нет! Точно так же, как я не рекомендую постоянную гонку.

Вообще, каждый в жизни должен испытать свой максимум – поработать несколько месяцев на износ, практически круглосуточно. Это лучше сделать до 25, пока тело способно вынести такие нагрузки. Потом можно попробовать и «обломовщину», чтобы познать всю шкалу. Не нужно ориентироваться на чужую быструю или медлительность. «Тайм-менеджмент» – это наука о том, как найти свой собственный темпоритм, гармоничный себе и жизни. Я лично сменил Ульяновск на Москву, потому что мне понравился темпоритм жизни столицы. Она хороша для работы, но не для отдыха. Темп в Ульяновске примерно в четыре раза ниже, чем в первопрестольной, и здесь я отдыхаю. Я вообще человек, который любит менять скорость. Поэтому посетил клуб Обломова в Ульяновске, наверное, было бы здорово.

– Компьютер – это средство оптимизации жизни, но он же и является главным «хронофагом» – пожирателем времени...

– Хронофаги – как информационные наркотики, которые поглощают время и меняют сознание. Не удивлюсь, если когда-нибудь их так и назовёт уставшее человечество и ограничит использование. Серьёзнейший хронофаг всё-таки – телевидение, оно на втором месте по пагубности воздействия, поэтому лично у меня дома телевизора нет. Третье место – Интернет с социальными сетями и электронной почтой. Четвёртое – мобильный телефон. К сожалению, знаю мало людей, которые выключают его на ночь. Дескать, «а вдруг кто позвонит!» И что с того? Достаточно сопоставить, сколько раз за последние десять лет вам звонили ночью за помощью, а сколько просто ошибались номером... Люди боятся отключаться, забыв, как они жили в додомобильную эру – мы все стали рабами телекоммуникационных средств. На пятом месте – коллеги, родственники и друзья. Но во главе списка – позиция «я сам!» Этаким внутренним Обломов...

Вы должны приучить своё окружение, что заходите в электронную почту только раз в день, всё важное и срочное принимаете в виде sms, и только критичное – по звонку. Смело выключайте мобильный, когда заняты. Мы придумали, что постоянно

должны быть «онлайн». Это выгодно только производителям. Выключив телефон, быстро убедитесь, что сообщений из серии «катастрофа» вам не поступит...

– Так можно ли научить русского человека ценить время? Есть немцы, скандинавы, американцы – у них это чувство впитано чуть ли не с молоком матери, а в России ресурсов много, но короткое лето, все привыкли работать «на рывке»...

– Обломовщина в нас, правда, «прошита» генетически. Есть такое любопытное наблюдение: буквально в каждом российском городе найдётся человек, который подойдёт после моих занятий и спросит – а вы заметили, что у нас регион специфический? Сонный, медлительный... По правде, посмотрев все наши регионы, я понял, что на самом деле они отличаются мало – что Москва с Костромой, что Владивосток с Новосибирском. Кстати, Одесса, Киев или Рига тоже являются носителями «наших» черт. На самом деле нет специфики города, есть конкретные индивиды. В глубинке попадаются очень продвинутые, энергичные люди с невероятным темпом, а в Москве можно встретить настоящее «болото». Правда, лично я заметил, что сотрудники региональных администраций, как правило, этакие меланхолики – очень медлительные и нерасторопные. (Смеётся.) Куда им спешить – оклад-то идёт, и от выплаты он не изменится, так как перемной части оплаты нет. В то время как, например, медленных нотариусов я не видел нигде...

Оглядываясь назад, могу сказать, что когда мы начинали «тайм-менеджмент», было очень тяжело, потому что тогда никто не думал об управлении временем. Сейчас это понятие входит в нашу жизнь даже на уровне государства. С каждым годом необучаемых управленцев «старого типа» становится всё меньше. Всё меньше времени мы тратим в очередях, правда, их отсутствие компенсируется «пробками». В целом динамика всё равно позитивная. Ульяновск тоже развивается и выходит из дрёма – я вижу это по росту количества приглашений. Меняется город – значит, люди начали ценить время...

Александр Филатов

Японка

Елена Константиновна Платонова (на фото) родилась в семье педагогов. По первому образованию – учитель изобразительного искусства, по второму – учитель истории. Как график заявила о себе дипломной работой – иллюстрациями к роману «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова. Графика была признана оригинальной, и Елену рекомендовали для поступления в один из московских художественных вузов, где можно было специализироваться в этом виде искусства.

Она всегда рисует для души: «В рисунке я ухожу от всего, и от себя тоже. Ничего не слышу и ничего не вижу. Я не знаю, что у меня получится», – говорит Елена Константиновна.

Сказка на листе бумаги

В ходе моей мартовской персональной выставки ко мне подошёл мой примерно ровесник, назвавшийся Константином Ивановичем, и показал мне папку с работами художницы Елены Платоновой (она оказалась его дочерью). Чёрно-белая графика на листах обычной писчей бумаги показалась мне чрезвычайно интересной и достойной широкого показа. Сам я всегда был далёк от подобного жанра – декоративной «фэнтези», но здесь привлекло и очаровало соединение, казалось бы, несовместимого: общего чёткого и активного силуэта с почти неправдоподобной тонкостью и разнообразием детализировки.

И неистощимость фантазии во всём: от общей концепции до сложной ритмики отдельных элементов. Вот композиция «Жизнь»: два дерева на ночном звёздном фоне. Фантастично само их автономное явление в космосе (видимо, в космосе Бытия) вместе с троицей созерцателей; живо и разнообразно заритмованы «букеты» листьев, а сколь замысловато переплетение корней! И всего четыре градации тона-фактуры: чёрно-звёздное небо; белые силуэты стволов и людей; причудливый узор корней; выдержанные в светло-сером тоне купы листьев.

И «Дракон-малыш» с безобидной мордашкой; драматизм вносят

кривые чёрные языки окружающего его фона, они угрожающе колючи. Красива и разнообразна фактура круглых чешуек, покрывающих его тело; словно бы внутренняя мягкость характера прячется за острым зловецким контуром. Динамику и законченность придают стремительные ветвеобразные «грива» и «хвост», направленные навстречу друг другу. Они в кавычках – потому что в композициях Елены Платоновой, как правило, нет ничего утвердительно-определённого.

Даже в рисунке, сделанном, казалось бы, по «Маленькому принцу» Экзюпери, мы видим (со спины)

Жизнь
Дракон-малыш

тонкую ДЕВИЧЬЮ фигурку, идущую по облаку меж роя чёрных звёздочек. Свообразные «булавки» (снова не обойтись без кавычек) не дают её лёгкому плащу в шахматную клеточку оторваться от облака. Автор не иллюстрирует, а делится своим собственным восприятием дивной сказки-притчи.

А вот «Лесной царь» с пронзающим взором и с бородой точь-в-точь как ветви ели за его плечом. Всё и в этой работе фантастично: от странной короны с растущими из неё веточками до неистощимого богатства фактур его поистине царского одеяния.

Даже названия (а все композиции их имеют) не могут дать полную расшифровку. Вот «Оборванная нить», где фигура, несомненно, из японского мира окружена путаным ореолом нитей-канатов. Видны и оборванные концы – но что за этим стоит? Это как в музыке, где сам автор порою не может перевести в слова ноты, начертанные по воле необъяснимых движений его души. Вспоминается, как моя жена, прекрасный музыковед Ольга Нецветаева, попыталась

Путь к храму

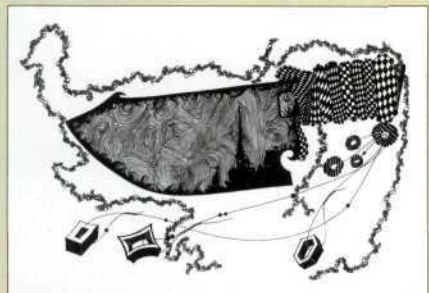
у Бориса Чайковского, почему его «Севастопольская симфония» названа именно так. В итоге он, возможно, сам удивляясь своему ответу, сказал: «Знаете, там есть одно место, напоминающее плеск волны». И всё. Так и здесь: никаких себе твёрдых задач и концепций. «Рука иногда сама рисует», – говорит Лена, и не это ли признак самого чистого, ненатужного искусства?

Ещё больше я был поражён, узнав, что художница не делает никаких предварительных эскизов-намёток и вообще в этих работах не пользуется карандашом. Сразу – гелевой ручкой – и в царство собственной фантазии, которая не любит отчитываться даже перед хозяйкой. Меня это поражает: как можно, сразу до мелочей отделимая деталь, держать в уме (а, скорее, в душе) общую концепцию, общий силуэт, например?

«Раньше у меня всё строилось на волнистых, текучих линиях, – говорит Елена, – а теперь больше на острых, угловатых». Композиция с храмом, очевидно, переходная: стены, словно бы плывящие понизу, перетекают

Маленький принц
Перестройка. 90-е

в подобие отражения на беспокойной воде – и недобрый символ выплывает на небе паукообразное солнце. Как и любая другая, эта работа – тоже слепок былой эмоции, настроения чуткой художницы. Когда что-то стопорится – она откладывает лист, возвращается к нему позже, когда время подскажет дальнейший путь.

Во всех композициях чувствуется твёрдая рука далеко не самоучки. Да, она окончила художественно-графическое отделение Ульяновского педучилища, а потом и педуниверситет (сейчас преподаёт историю в Карлинской школе), а, кроме того, несколько разных курсов – «люблю узнавать новое», говорит она. Двое детей (младший в четвёртом классе), времени для рисования мало – поэтому ловит любые свободные минуты. А работы многосложные, требующие многих часов. Вот и позавидуем человеку, умеющему сплавлять с Красотой отведённое время жизни. Новых творений Вам, Лена, и здоровья Вам и Вашим детям!

Лев Нецветаев

Е. Холодилина. Октябрь. 1989. Частное собрание